

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

12

· 9 ·

3 ·

7

59

5

АРХИТЕКТУРА С · С · С · Р

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ
ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ МОСКВА ДЕКАБРЬ 1937 г. № 12

Горячий привет избранникам великого советского народа — депутатам Верховного Совета СССР!

Да здравствует Верховный Совет СССР! Да здравствует наша Сталинская Советская Социалистическая Конституция!

*Да здравствует и крепнет наша могучая родина —
Союз Советских Социалистических Республик!*

*Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия
большевиков и ее сталинский ЦК!*

*Да здравствует первый депутат советского народа,
наш любимый вождь, учитель и друг товарищ СТАЛИН!*

РЕЧЬ ТОВАРИЦА И. В. СТАЛИНА

НА ПРЕДВЫБОРНОМ СОБРАНИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

СТАЛИНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА ГОР. МОСКВЫ

11 ДЕКАБРЯ 1937 ГОДА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

Председательствующий. Слово предоставляется нашему кандидату товарищу Сталину.

Появление на трибуне товарища Сталина встречается избирателями бурей оваций, которая длится в течение нескольких минут. Весь зал Большого театра стоя приветствует товарища Сталина. Из зала непрерывно раздаются возгласы: „Да здравствует великий Сталин, ура!“, „Творцу самой демократической в мире Советской Конституции товарищу Сталину, ура!“, „Да здравствует вождь угнетенных всего мира, товарищ Сталин, ура!“

СТАЛИН. Товарищи, признаться я не имел намерения выступать. Но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силком притащил меня сюда на собрание: скажи, говорит, хорошую речь. О чем сказать, какую именно речь? Все, что нужно было сказать перед выборами, уже сказано и пересказано в речах наших руководящих товарищей — Калинина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Ежова и многих других ответственных товарищей. Что еще можно прибавить к этим речам?

— Требуется, говорят, раз'яснения по некоторым вопросам избирательной кампании. Какие раз'яснения, по каким вопросам? Все, что нужно было раз'яснить, уже раз'яснено и перераз'яснено в известных обращениях партии большевиков, комсомола, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Осоавиахима, Комитета по делам физкультуры. Что еще можно прибавить к этим раз'яснениям?

Конечно, можно было бы сказать эдакую легкую речь обо всем и ни о чем (легкий смех). Возможно, что такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас, в Советской стране (смех, аплодисменты). Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у всех у нас, большевиков, как говорится, «от работ полон рот». Я думаю, что не стоит.

Ясно, что при таких условиях хорошей речи не скажешь.

И все же, коль скоро я вышел на трибуну, конечно, приходится так или иначе сказать хотя бы кое-что (шумные аплодисменты).

Прежде всего я хотел бы принести благодарность (аплодисменты) избирателям за доверие, которое они оказали (аплодисменты).

Меня выставили кандидатом в депутаты и избирательная комиссия Сталинского округа советской столицы зарегистрировала меня как кандидата в депутаты. Это, товарищи, большое доверие. Разрешите принести вам глубокую большевистскую благодарность за то доверие, которое вы оказали партии большевиков, членом которой я состою, и лично мне, как представителю этой партии (шумные аплодисменты).

Я знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает на меня новые, дополнительные обязанности и, стало быть, новую, дополнительную ответственность. Что же, у нас, у большевиков, не принято отказываться от ответственности. Я ее принимаю с охотой (бурные продолжительные аплодисменты).

Со своей стороны я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина (бурная, долго не смолкающая овация. Возглас из зала: «А мы все за товарищем Сталиным!»). Можете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом (аплодисменты), перед рабочим классом (аплодисменты), перед крестьянством (аплодисменты), перед интеллигенцией (аплодисменты).

Далее, я хотел бы, товарищи, поздравить вас с наступающим всенародным праздником, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза (шумные аплодисменты). Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции (бурные аплодисменты). Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера (аплодисменты). Дело идет не о том, что у нас будут выборы всеобщие, равные, тайные и прямые, хотя

Первый депутат советского народа
в Верховный Совет СССР
товарищ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

Premier député du peuple soviétique
au Conseil Suprême de l'URSS
J. V. STALINE

уже это само по себе имеет большое значение. Дело идет о том, что всеобщие выборы будут проведены у нас как наиболее свободные выборы и наиболее демократические в сравнении с выборами любой другой страны в мире.

Всеобщие выборы проходят и имеют место и в некоторых капиталистических странах, так называемых, демократических. Но в какой обстановке там проходят выборы? В обстановке классовых столкновений, в обстановке классовой вражды, в обстановке давления на избирателей со стороны капиталистов, помещиков, банкиров и прочих акул капитализма. Нельзя назвать такие выборы, даже если они всеобщие, равные, тайные и прямые, вполне свободными и вполне демократическими выборами.

У нас, в нашей стране, наоборот, выборы проходят в совершенно другой обстановке. У нас нет капиталистов, нет помещиков, стало-быть, и нет давления со стороны имущих классов на неимущих. У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплуатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю.

Вот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире (шумные аплодисменты).

Такие свободные и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью.

Вот на этой базе и возникли у нас новые, действительно свободные и действительно демократические выборы, примера которым нет в истории человечества.

Как же после этого не поздравить вас с днем всенародного торжества, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза! (Бурная овация всего зала).

Дальше я хотел бы, товарищи, дать вам совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям. Если взять капиталистические страны, то там между депутатами и

избирателями существуют некоторые своеобразные, я бы сказал, довольно странные отношения. Пока идут выборы, депутаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними, клянутся в верности, дают кучу всяких обещаний. Выходит, что зависимость депутатов от избирателей полная. Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов, — отношения меняются в корне. Вместо зависимости депутатов от избирателей получается полная их независимость. На протяжении 4-х или 5-ти лет, т. е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых махинациях не совсем потребного характера, он может кувыркаться, как ему угодно, — он независим.

Можно ли считать такие отношения нормальными? Ни в коем случае, товарищи. Это обстоятельство учла наша Конституция и она провела закон, в силу которого избиратели имеют право досрочно отозвать своих депутатов, если они начинают финтить, если они свертывают с дороги, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей.

Это замечательный закон, товарищи. Депутат должен знать, что он слуга народа, его посланец в Верховный Совет и он должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом. Свернул с дороги — избиратели имеют право потребовать назначения новых выборов, и депутата, свернувшего с дороги, они имеют право прогнать на вороных (смех, аплодисменты). Это замечательный закон. Мой совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям, помнить об этом праве избирателей, — о праве досрочного отзыва депутатов, следить за своими депутатами, контролировать их и, ежели они вздумают свернуть с правильной дороги, смахнуть их с плеч, потребовать назначения новых выборов. Правительство обязано назначить новые выборы. Мой совет — помнить об этом законе и использовать его при случае.

Наконец, еще один совет кандидата в депутаты своим избирателям. Чего нужно вообще требовать от своих депутатов, если взять из всех возможных требований наиболее элементарные требования?

Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач; чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей; чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа; чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (аплодисменты); чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, как был Ленин (аплодисменты); чтобы они были свободными от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело

начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность; чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин (аплодисменты); чтобы они были так же мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (аплодисменты); чтобы они были так же правдивы и честны, каким был Ленин (аплодисменты); чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин (аплодисменты).

Можем ли мы сказать, что все кандидаты в депутаты являются именно такого рода деятелями? Я бы этого не сказал. Всякие бывают люди на свете, всякие бывают деятели на свете. Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хорош, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков. Сами знаете, товарищи, семья не без уroda (смех, аплодисменты). О таких людях неопределенного типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределенного, неоформленного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан» (смех, аплодисменты). О таких неопределенных людях и деятелях также довольно метко говорится у нас в народе: «так себе человек — ни рыба, ни мясо» (общий смех, аплодисменты), «ни богу свечка, ни чорту кочерга» (общий смех, аплодисменты).

Я не могу сказать с полной уверенностью, что среди

кандидатов в депутаты (я очень извиняюсь перед ними, конечно) и среди наших деятелей не имеется людей, которые напоминают скорее всего политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: «ни богу свечка, ни чорту кочерга» (смех, аплодисменты).

Я бы хотел, товарищи, чтобы вы влияли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем (аплодисменты).

Функции избирателей не кончаются выборами. Они продолжают на весь период существования Верховного Совета данного созыва. Я уже говорил о законе, дающем право избирателям на досрочный отзыв своих депутатов, если они сворачивают с правильной дороги. Стало быть, обязанность и право избирателей состоят в том, чтобы они все время держали под контролем своих депутатов и чтобы они внушали им — ни в коем случае не спускаться до уровня политических обывателей, чтобы они — избиратели внушали своим депутатам — быть такими, каким был великий Ленин (аплодисменты).

Таков, товарищи, мой второй совет вам, совет кандидата в депутаты своим избирателям. *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и обращают свои взоры в правительственную ложу, куда проходит товарищ Сталин. Раздаются возгласы: „Великому Сталину, ура!“, „Товарищу Сталину, ура!“, „Да здравствует товарищ Сталин, ура!“, „Да здравствует первый ленинец — кандидат в депутаты Совета Союза — товарищ Сталин! Ура!“).*

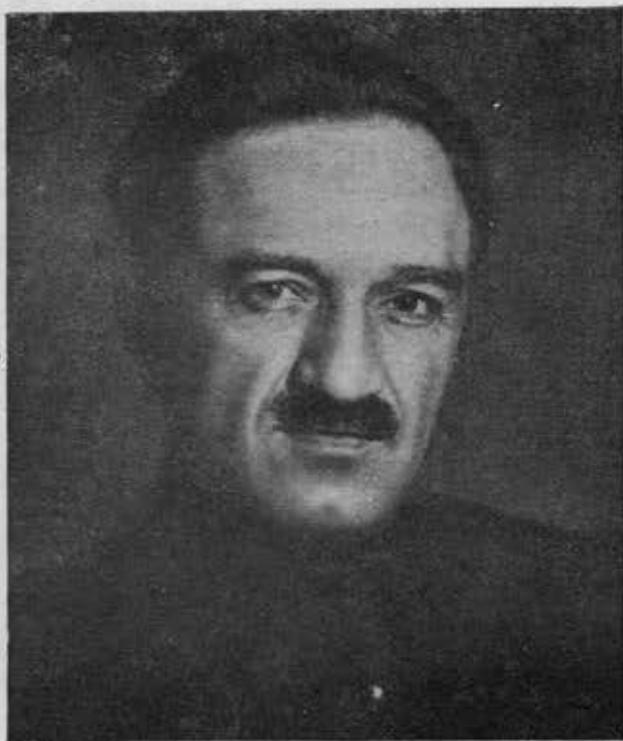
ИЗБРАННИКИ НАРОДА—ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

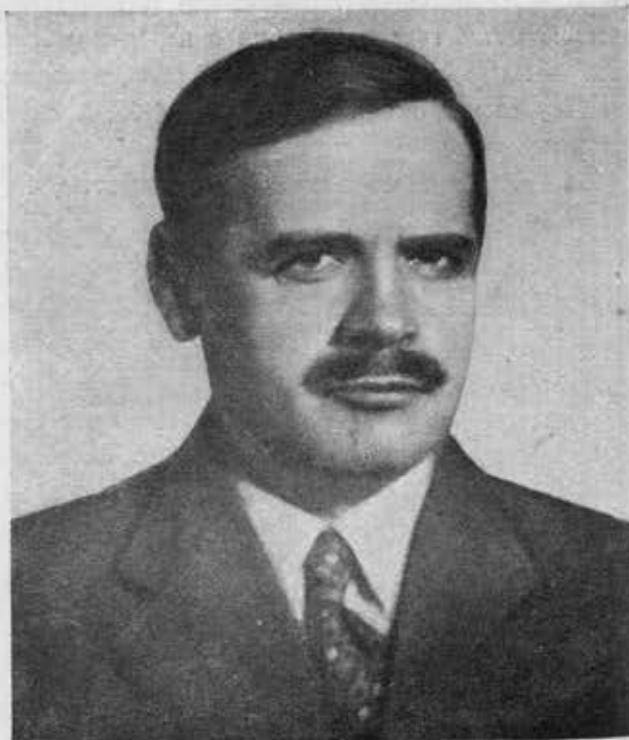
Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Молотовского избирательного округа г. Москвы
тов. Вячеслав Михайлович Молотов
V. M. Molotov

Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Ленинского избирательного округа г. Ташкента
тов. Лазарь Моисеевич Кагакович
L. M. Kaganovitch

Депутат в Совет Национальностей Верховного Совета
СССР от Сталинского избирательного округа г. Еревана
тов. Анастас Иванович Микоян
A. I. Mikoyan

Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Ашхабадского избирательного округа Туркменской ССР
тов. Андрей Андреевич Андреев
A. A. Andreev

LES ÉLUS DU PEUPLE—DÉPUTÉS AU CONSEIL SUPRÊME DE L'URSS

ИЗБРАННИКИ НАРОДА—ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Минского городского избирательного округа
тов. Климент Ефремович Ворошилов
K. E. Vorochilov

Депутат в Совет Национальностей Верховного Совета СССР
от Ленинградского избирательного округа г. Ленинграда
тов. Михаил Иванович Калинин
M. I. Kalinine

Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Ленинского избирательного округа г. Киева
тов. Станислав Викентьевич Косиор
S. V. Kossior

Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Харьковского сельского избирательного округа
тов. Влас Яковлевич Чубарь
V. J. Tchoubar

LES ÉLUS DU PEUPLE—DÉPUTÉS AU CONSEIL SUPRÊME DE L'URSS

ИЗБРАННИКИ НАРОДА—ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Ленинского избирательного округа г. Горького
тов. Николай Иванович Ежов

N. I. Ezhov

Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Володарского избирательного округа г. Ленинграда
тов. Андрей Александрович Жданов

A. A. Zhdanov

Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Костромского избирательного округа
тов. Георгий Михайлович Димитров

G. M. Dimitrov

Депутат в Совет Союза Верховного Совета СССР
от Краснопресненского избирательного округа г. Москвы
тов. Никита Сергеевич Хрущев

N. S. Khrushchev

LES ÉLUS DU PEUPLE—DÉPUTÉS AU CONSEIL SUPRÊME DE L'URSS

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР!

Верховный Совет СССР волею великого советского народа избран! День 12 декабря 1937 года навсегда вошел в мировую историю. Он ярко показал всему человечеству, что многомиллионный советский народ, ликвидировавший эксплуататорские классы и построивший бесклассовое общество, навсегда и окончательно связал свою жизнь с этим новым обществом. День 12 декабря в нашей стране—это день свободного всеобщего, равного, прямого и тайного голосования народов СССР за социализм, за коммунизм, против капитализма. С предельной выразительностью этот день еще и еще раз показал, что японо-германо-троцкистские и бухаринские реставраторы капитализма не имеют никаких корней в народе, являются заклятыми врагами народа и что счастье и мирная жизнь народа требуют полного уничтожения этой банды фашистских наемников.

День 12 декабря превратился в грандиозный всенародный праздник, стал днем величайшей победы большевистской партии Ленина—Сталина, победы блока коммунистов с широкими массами беспартийных трудящихся. Только в нашей стране, только партия большевиков, руководившая массами на всех этапах социалистической революции, сплотившая вокруг знамени Ленина—Сталина многомиллионные массы рабочих, крестьян, интеллигенции, добившаяся вместе с народом победы социализма, завоевавшая Сталинскую Конституцию, могла заключить такой блок с народом. На наших самых демократических в мире выборах в Верховный Совет создан своеобразный единый народный фронт, подобного которому нет ни в одной стране и который особенно ярко сказался в исключительной активности избирателей (в некоторых городах явилось на выборы около 100 проц.) и в единодушном голосовании за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Замечательная программа этого невиданного блока была изложена в предвыборном обращении Центрального Комитета коммунистической партии большевиков. Народные массы приняли эту программу полностью и голосовали за то,

чтобы наша родина была и впредь могучей, культурной и свободной социалистической державой, а трудящиеся Советского Союза были навсегда свободны от ярма эксплуатации;

чтобы и впредь наша социалистическая индустрия развивалась, обгоняя капиталистические страны, а наши колхозы и совхозы процветали, давая стране изобилие сельскохозяйственных продуктов;

чтобы трудящиеся нашей страны были и впредь избавлены от какой бы то ни было безработицы и чтобы им было обеспечено дальнейшее улучшение материального положения;

чтобы наша советская женщина была и впредь свободна и полноправна во всех областях хозяйства и управления;

чтобы народы Советского Союза были всегда свободными и равноправными, чтобы и впредь они жили в дружном единении, пользуясь плодами своего мирного труда, и чтобы никто не смел посягнуть на неприкосновенность границ СССР.

Внимание всей страны было приковано к Сталинскому

избирательному округу красной столицы, которому выпала особая честь выбирать кандидата всех народов СССР — великого, мудрого, любимого вождя нашего товарища Сталина. Ликованием и бурной радостью встретили народы Советского Союза весть об избрании своего первого депутата. Голосуя за товарища Сталина, народ выразил свою безграничную любовь великому вождю и большевистской партии, свое непреклонное стремление идти вперед по пути к коммунизму под знаменем Ленина — Сталина и непримиримо, по-сталински, бороться со всеми врагами партии и народа.

В различных концах Советского Союза в Верховный Совет единодушно избраны ближайшие соратники товарища Сталина — Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Микоян, Андреев, Чубарь, Косиор, Ежов, Жданов. Голосуя за них, народ вотировал свое полное одобрение политике Сталинского руководства ЦК партии и свою полную готовность активно и впредь поддержать это руководство.

Москва и Ленинград в ряду других депутатов послали в Верховный Совет товарищей Молотова и Калинина. Голосуя за них, как и за многих работников органов власти, народ подчеркнул желание еще более укрепить свою родную, кровную советскую власть.

В пограничных округах Белоруссии, Украины и Дальнего Востока население с величайшим энтузиазмом избрало цвет руководства нашей доблестной Красной армии — легендарных героев, маршалов Советского Союза — товарищей Ворошилова, Буденного и Блюхера. Голосуя за них, как и за многих командиров, красноармейцев, краснофлотцев и героев-летчиков, — народ выразил свою непреклонную волю крепить и дальше мощь Красной армии, а в случае нападения врага на Советский Союз подняться, как один, на защиту социалистической родины.

В городе, носящем имя величайшего русского писателя-гуманиста Максима Горького, избиратели послали в Верховный Совет Сталинского наркома товарища Ежова. Голосуя за него и за других работников, охраняющих политическую безопасность страны, народ выразил свое горячее желание помочь органам политической безопасности выкорчевать последние гнезда троцкистских, бухаринских и всяческих иных шпионов и диверсантов.

Во многих округах избраны знатнейшие стахановцы промышленности и колхозов. Выбирая их, народ голосовал за дальнейший рост производительности труда, за укрепление колхозного строя, за подъем зажиточности в стране, за неуклонный культурный рост рабочих и крестьян.

Большое число представителей советской интеллигенции избрано в Верховный Совет. Известнейшие писатели — Алексей Толстой, Шолохов, Корнейчук, Ставский, академики Комаров, Лысенко, профессора Бурденко, Образцов, народные артисты — Москвин, Корчагина-Александровская, врачи, инженеры, педагоги, архитекторы облечены доверием народа на этих выборах. Выбирая их, народ голосовал за процветание культуры, науки, искусства, литературы, за тесную связь интеллигенции с народными массами, за верность и преданность интеллигенции Сталинскому делу социалистического строительства.

В Верховный Совет избраны два архитектора —

ИЗБРАННИКИ НАРОДА—ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Маршал Советского
Союза А. И. Егоров
A. I. Egorov

Председатель Совнарко-
ма РСФСР Н. А. Булганин
N. A. Boulganine

Стахановец
И. И. Гудов
I. I. Goudov

Академик
В. Л. Комаров
V. L. Komarov

Стахановка-метро-
строевка Т. В. Федорова
T. V. Fédorova

Знатная колхозница
М. С. Демченко
M. S. Demtchenko

Народный артист
И. М. Москвин
I. M. Moskvine

Герой Советского Союза
М. М. Громов
M. M. Gromov

Учительница
О. Ф. Леонова
O. F. Léonova

Стахановец
А. К. Бусыгин
A. K. Boussiguine

Председатель Таганско-
го райсовета г. Москвы
П. Н. Пичугина
P. N. Pitchouguina

Директор Магнитого-
рского завода
П. И. Коробов
P. I. Korobov

Писатель
А. Н. Толстой
A. N. Tolstoï

Знатная трактористка
П. Н. Ангелина
P. N. Angellna

Профессор
В. Н. Образцов
V. N. Obrastzov

LES ÉLUS DU PEUPLE—DÉPUTÉS AU CONSEIL SUPRÊME DE L'URSS

ИЗБРАННИКИ НАРОДА—ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Депутат в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Ереванского городского избирательного округа, архитектор К. С. Алабян

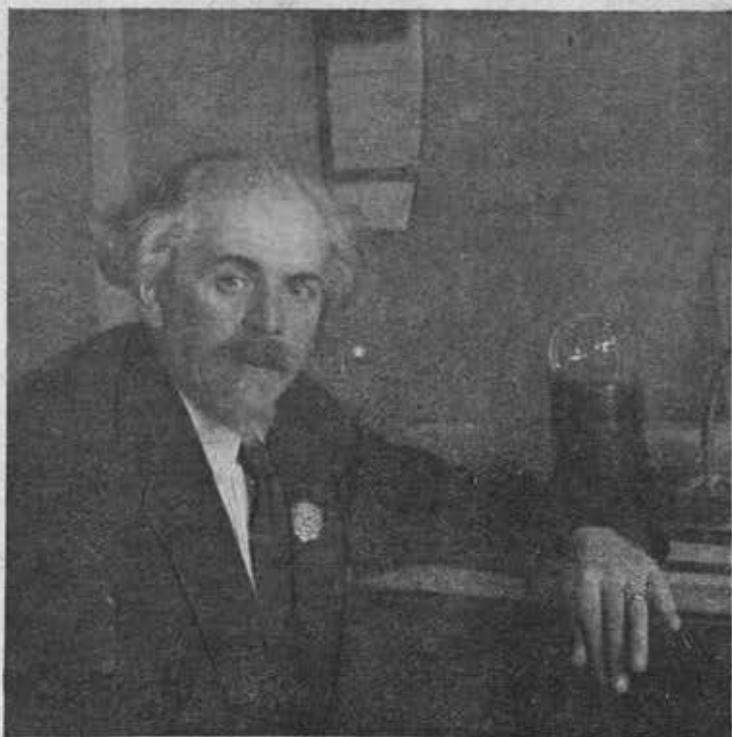

K. S. Alabian, architecte, député au Conseil des Nationalités

т. К. С. Алабян и В. А. Веснин. Избирая их, народ голосовал за новую советскую архитектуру, за то, чтобы архитекторы все свои знания, все силы свои, все свое искусство отдали на служение социалистическому строительству.

Выборы в Верховный Совет еще более сплотили широчайшие народные массы вокруг партии Ленина — Сталина. Тем большую ответственность налагают они на избранных. Товарищ Сталин в своей замечательной предвыборной речи подчеркнул: «Депутат должен знать, что он — слуга народа, его посланец в Верховный Совет и он должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом». Наш народ требует, чтобы депутаты были людьми ленинско-сталинской закалки, до конца преданными народу, стойкими и бесстрашными борцами за коммунизм и чтобы они никогда не спускались до уровня политических обывателей, не потворствовали врагам народа. Эту заповедь великого учителя и вождя — товарища Сталина и всего народа каждый депутат должен всегда помнить, чтобы сохранить доверие народное.

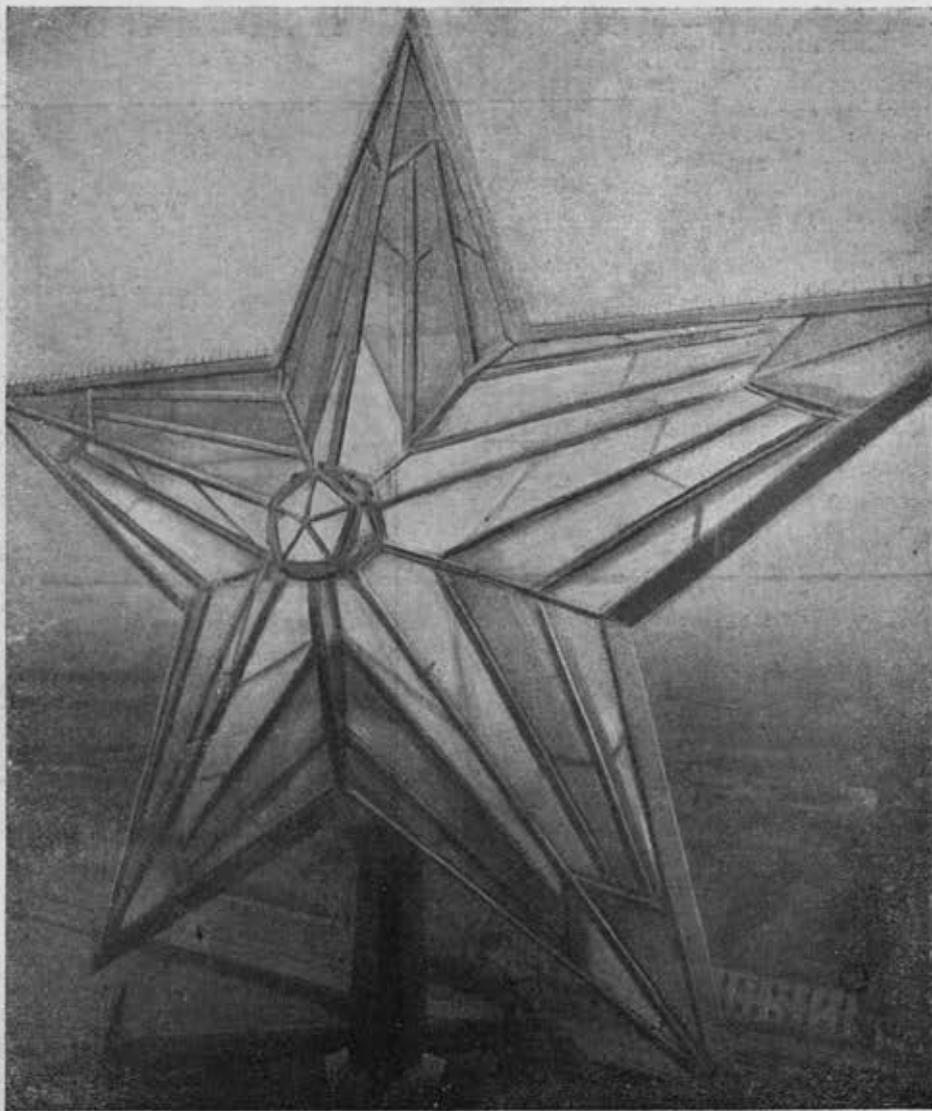
Верховный Совет СССР избран! Великий Советский Союз имеет достойнейшее народное представительство. У руля государства стоят любимейшие вожди и испытанные бойцы. Среди них великий строитель социализма и творец нашей социалистической Конституции — товарищ Сталин. В этом залог, что Верховный Совет СССР выполнит волю народа, поведет страну вперед к новым победам, вперед по пути к коммунизму.

Депутат в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Октябрьского избирательного округа г. Нальчика Кабардино-Балкарской АССР, архитектор В. А. Веснин

V. A. Vesnine, architecte, député au Conseil des Nationalités

LES ÉLUS DU PEUPLE—DÉPUTÉS AU CONSEIL SUPRÊME DE L'URSS

ЗВЕЗДЫ НА БАШНЯХ КРЕМЛЯ

Проф. А. ЛАНДА

29 сентября на Водовзводной башне Московского кремля зажглась первая пятиконечная звезда из рубинового стекла. Через каждые пять-шесть дней, звезда за звездой поднимались на следующие башни. 23 октября на рассвете на Троицкую башню была поднята последняя, пятая звезда. К шпилью этой звезды прикреплена табличка, которая гласит, что звезды установлены на Водовзводной, Боровицкой, Спасской, Никольской и Троицкой башнях в XX годовщину Великой Октябрьской соци-

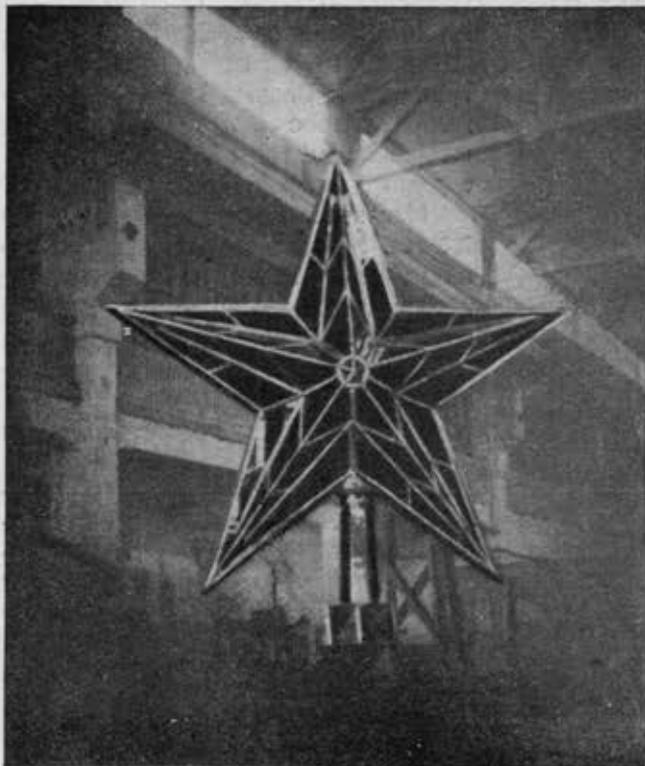
алистической революции. Они горят днем и ночью, и почти с любой точки Москвы видно красное сияние нового созвездия пяти пятиконечных кремлевских звезд.

Звезды, установленные на шариковых подшипниках, поворачиваются от малейшего порыва ветра, блестят золотом и рубинами днем, они ярко видны ночью. Вентиляторы работают безотказно. Стекло не перегревается и не трескается от перемены погоды. Лампы меняются достаточно просто, для этого необходимо только нажать и тем самым включить в работу маленькую электрическую лебедку подъемника, который опускает внутрь шатра лампу, установленную в центре звезды на металлическом ламподержателе-штоке длиной 8—10 м. Для очистки стекол

от пыли, снега и т. п. приспособлена особая промывная система. Москвичи могут любоваться интересным зрелищем — купанием ярко горящей звезды в воде.

Глядя на кажущиеся совсем небольшими новые звезды, трудно себе представить те трудности, которые пришлось преодолеть работникам, их создавшим. Новые звезды—создания нашей эпохи, материалы, из которых они сделаны, механизмы, которые их обслуживают, лампы, которые их освещают, оптическая система, которая в них установлена — все это продукция нашей мощной индустрии, наших социалистических предприятий, нашей социалистической техники.

Добиться того, чтобы кремлевские звезды из красного стекла были хо-

Звезда
для Троицкой башни
Московского кремля

Etoile
pour la tour Troïtskaïa
du Kremlin à Moscou

Звезда
для Никольской башни
Московского кремля

Etoile
pour la tour Nikolaïskaïa
du Kremlin à Moscou

рошо видны днем и ночью, оказа-
лось очень трудным делом. Пришлось
создать весьма сложный технический
и рабочий проекты, провести ряд
экспериментов, изготовить модели в
натуральную величину и, наконец,
установить первую, опытную, звезду
на Водовзводной башне Кремля и
провести на ней все необходимые
испытания.

Основная трудность при проек-
тировании заключалась в необходи-
мости устранения, подчас, казалось
бы, совершенно непримиримых про-
тиворечий, которые возникали между
отдельными проектировщиками. Труд-
нее всего было примирить техниче-
ски возможные варианты конструи-
ций с размерами формы звезд и диа-
метров шпилей, которые дал заслу-
женный деятель искусства художник
Ф. Ф. Федоровский. Еще большие
трудности представляло строитель-
ство звезд.

По размерам звезды меньше стар-
ых и соответственно подобраны для
каждой башни: для Водовзводной —
размер между крайними лучами —
3 м, для Боровицкой — 3,2 м, для

Звезда
для Водовзводной башни
Московского кремля

Etoile pour la tour
Vodovzvodnaïa
du Kremlin à Moscou

Боровицкая башня Московского кремля
во время монтажа
новой звезды

Tour Borovitskaja du Kremlin
à Moscou en cours de montage
de la nouvelle étoile

Троицкой — 3,5 м, для Спасской и Никольской — 3,75 м. Лучи звезд также различны: звезды Боровицкой, Троицкой и Спасской башен запроектированы с восьмигранными, а звезды Водовзводной и Никольской — с двенадцатигранными лучами.

Максимальный размер спиц — 200 мм. Никакие лампы и подшипники не соответствовали этим габаритам, поэтому техническое задание на проектирование обязывало к созданию специальных ламп, подшипников и т. п.

Особые трудности стояли перед светотехниками. Целый ряд вопросов пришлось им разрешать впервые. Дело в том, что красное стекло при освещении его снаружи дневным светом кажется почти черным. Поэтому поверхность звезды покрыта двумя слоями стекол: рубиновым снаружи и белым молочным изнутри. Красное стекло на белой «подложке» сохраняет свой яркий тон днем, ночью же молочное стекло равномерно рассеивает свет и скрывает от глаза помещенную внутри звезды лампу и подшипники.

При выборе типа стекла были исследованы красные стекла самых разнообразных оттенков, причем было найдено стекло насыщенного рубиновокрасного цвета, в то же время обладающее предельной способностью пропускать свет. Это стекло пропускает только красные лучи с длиной волны более 0,62 микрона, поглощая все остальные лучи видимого спектра. Толщина стекла — 8—10 мм, что обеспечивает его высокую механическую прочность. Для звезд применены стекла двух различных оттенков, чем достигается большая рельефность и подчеркивается лучистая форма звезд.

Звезды расположены на большой высоте и установлены на тонких спицах. Поэтому установка в звезде нескольких ламп и своевременная замена их при перегорании представляла почти непреодолимые трудности. Нам удалось добиться равномерного освещения звезд с помощью всего лишь одной мощной лампы в каждой звезде.

Для того, чтобы равномерно осветить всю поверхность звезд, каждая лампа в звезде устанавливается внутри специальной светооптической системы — призматического рефрактора, состоящего из отдельных преломляющих стеклянных плиток.

Плитки рефрактора изготовлены из особо теплостойкого стекла «Пирекс» на Ленинградском заводе оптического стекла, так как обычное стекло не могло бы выдержать сильного нагрева от выделяемого лампой большого количества тепла. Стекло «Пирекс» по составу и свойствам приближается к кварцу. Рефрактор увеличивает силу света ламп в направлении лучей звезды более чем в десять раз.

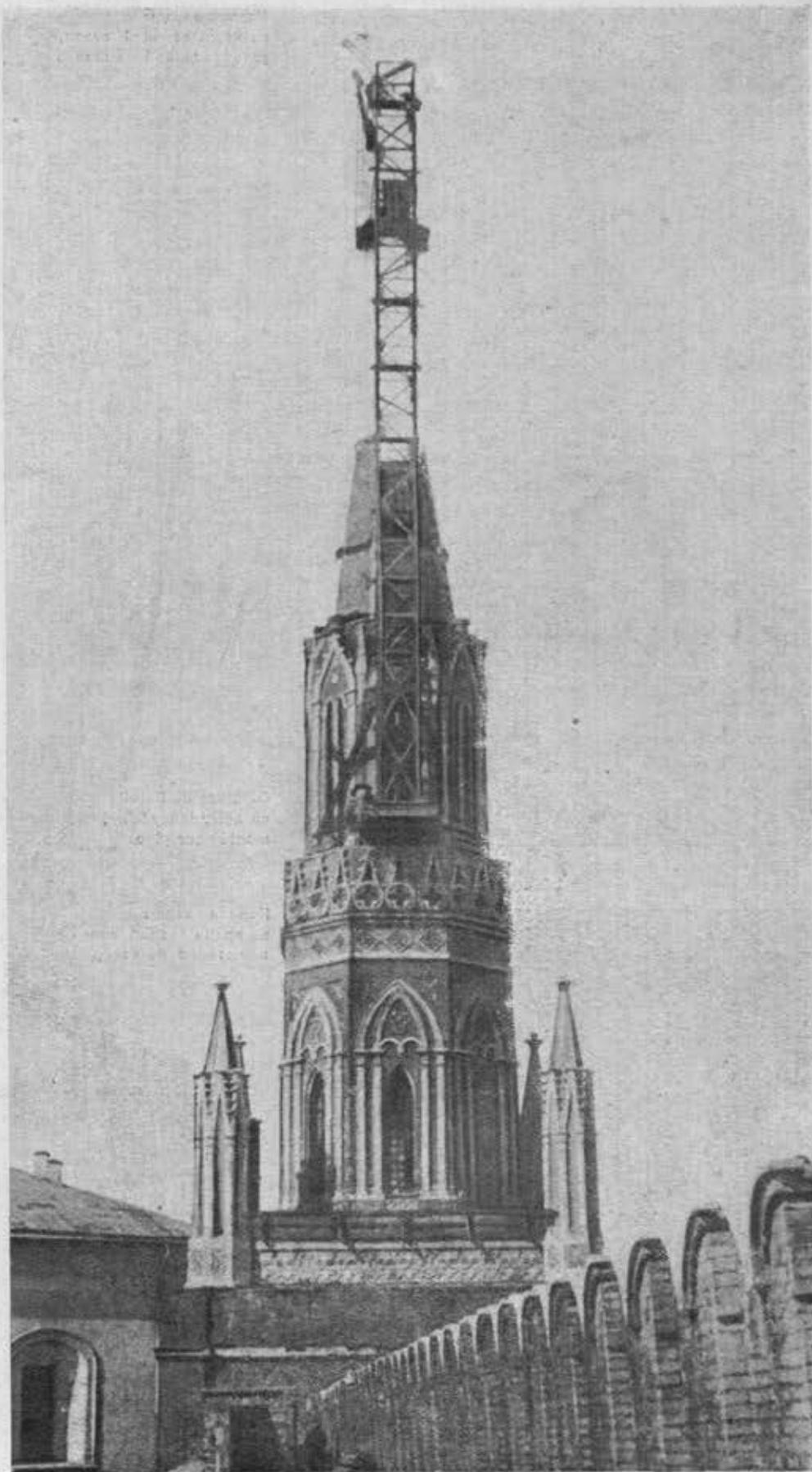
Изготовленные Электрозаводом специальные лампы имеют уменьшенный диаметр колбы, что позволяет их свободно проводить через узкое отверстие шпиля. Нить лампы имеет форму двух расположенных под углом площадок. Лампы в звездах Боровицкой и Водовзводной башен мощностью в 3 700 ватт, лампы остальных звезд — мощностью в 5 000 ватт.

Режим горения ламп в звездах различен днем и ночью. В ночное время, для того чтобы звезда не казалась слишком яркой, лампа горит при напряжении всего лишь 60—70 вольт. В сумерки и днем звезда дает полный накал.

При полном напряжении ламп рубиновый свет звезд виден на расстоянии до 10 км. Лампы излучают огромный световой поток в 110 000 люмен; такое количество света дают примерно 170 лампочек обычной мощности в 60 ватт каждая.

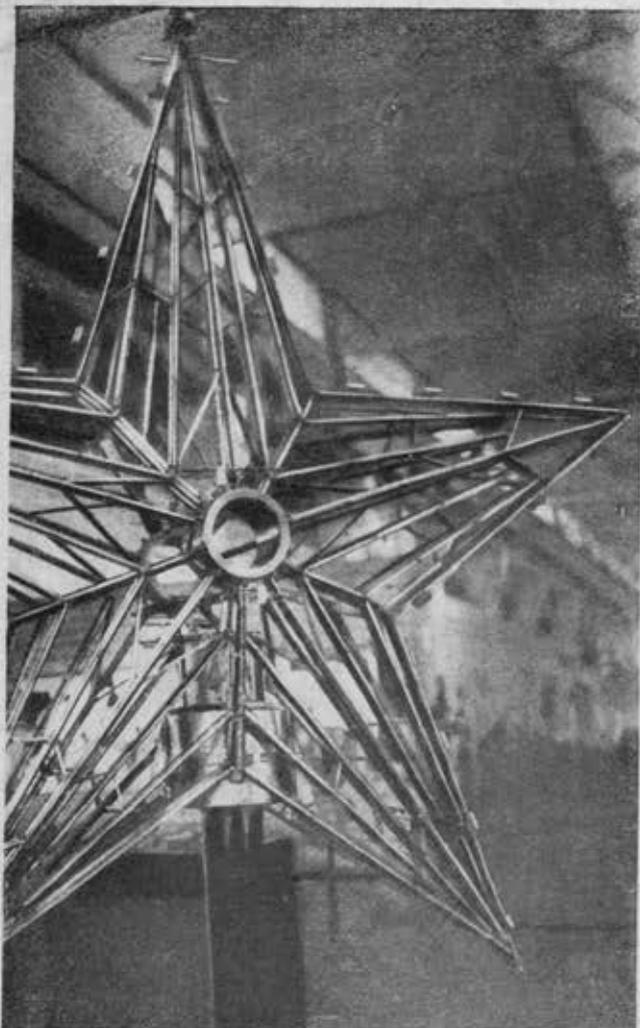
Светотехническая часть выполнена работниками светотехнической лаборатории ВЗИ — инженерами тт. Горбачевым и Ратнером под руководством проф. С. О. Майзель. Почти все приходилось делать заново. Изготовление стеклянных рефракторов принятого типа является у нас делом новым и представляет большой интерес для светотехников. Красное стекло тоже сделано впервые — на Константиновском заводе «Австекло № 25» и обладает соответствующей прочностью и цветом. Большую роль в изготовлении стекла и в остеклении звезд сыграл Н. И. Курочкин. Каждое стеклышко приходилось вырезать, просвечивать и весьма кропотливо подбирать, чтобы получить требуемые оттенки.

Необходимо было установить нормальный температурный режим при горении лампы, ибо выделяемые лампой 4 200 калорий в час способны не только разогреть красное стекло до недопустимо высокой температуры,

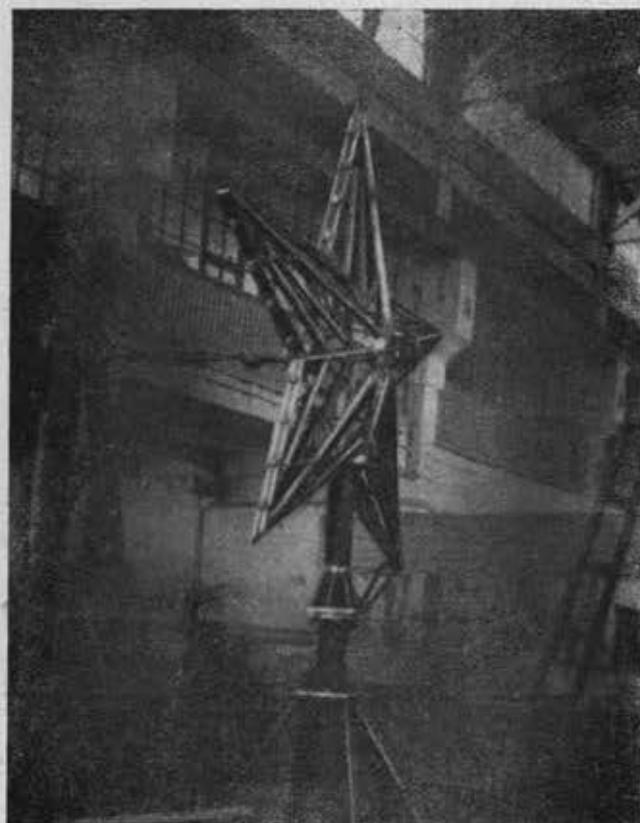
Монтаж нового металлического шагра
Никольской башни
Московского кремля

Montage du nouveau sommet en métal
de la tour Nikolskaïa du Kremlin
à Moscou

Каркас звезды
из нержавеющей стали,
установленной на шпиль

Ossature de l'étoile
en acier inoxydable,
montée sur pivot

Каркас звезды
во время технического
испытания на стенде

Ossature de l'étoile
en cours
de l'épreuve technique

сократить срок службы лампы, но и разрушить самую ее колбу. Вполне понятно, что нельзя было допустить лопания и растрескивания стекла в случае дождя или перемены погоды и падения стекла вниз.

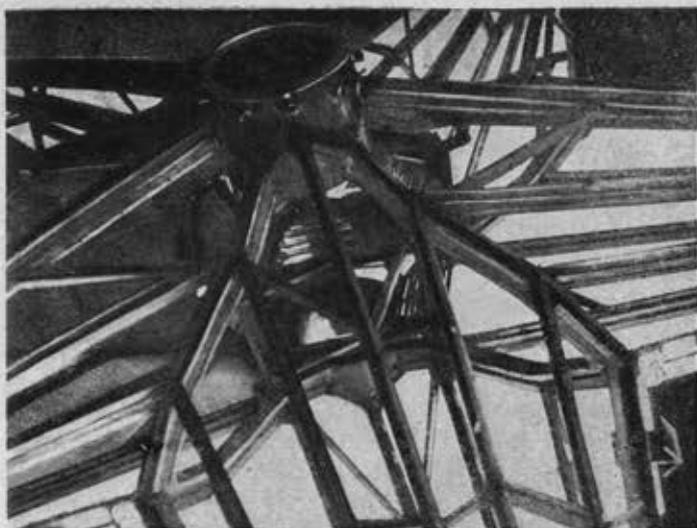
Вопросы вентиляции занимали очень большое место в проекте. Пришлось создать компактные вентиляторы, с помощью которых через звезду пропускается около 600 м³ воздуха в час, что полностью гарантирует стекло от перегрева.

Основные работы по проектированию и изготовлению звезд проводились в научных лабораториях и экспериментальных цехах центрального научно-исследовательского института машиностроения и металлообработки (ЦНИИМАШ) Народного комиссариата машиностроения. Технический проект каркаса звезд и обслуживающих механизмов разрабатывался в лаборатории исследования деталей и машин под руководством заведующего лабораторией инж. Г. Д. Мазур.

Весьма оригинально разрешен вопрос промывки и очистки звезд в зимнее и летнее время: вдоль стержней каркаса звезды на поверхности проложены специальные трубки, через которые можно подать необходимое количество воды. Под соответствующим давлением от компрессора подается также холодный и нагретый воздух. В последнем случае он проходит через специальные электрогрелки.

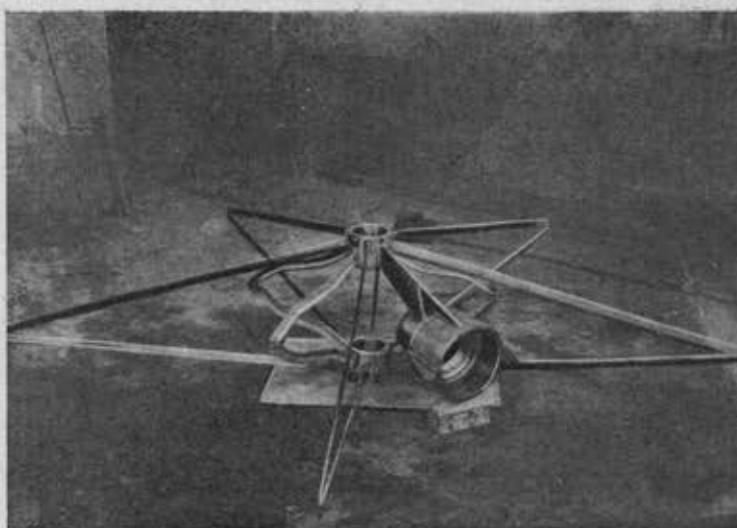
Особые трудности осуществления промывки стекол станут понятны, если учесть, что вода и воздух должны подаваться к вращающейся звезде, что шпиль очень узкий и длина его в глубину башни уходит на 8—10 м и что ни одна капля воды не должна попасть внутрь звезды во избежание ее загрязнения.

Весь каркас из нержавеющей стали осуществлен с применением метода сварки. Технологический процесс и сварка проводились под руководством проф. Е. М. Кузмака — заведующего сварочной лабораторией ЦНИИМАШ. Для того, чтобы добиться высококачественной сварки с некоординирующим швом, пришлось провести ряд экспериментов, в результате которых был создан высококачественный некоординирующий электрод. Таким образом в области сварки была решена новая принципиально важная и актуальная проблема.

Центральная часть каркаса звезды, в которой монтируется устройство для правильного рассеяния света во все лучи

Partie centrale de l'ossature de l'étoile, renfermant l'équipement spécial qui régle l'éclairage dans toutes les branches

Основной узел каркаса — обойма для подшипника, коллекторы для подачи воздуха и воды в основные лучи каркаса

Noeud principal de l'ossature de l'étoile

Вопросы прочности играли особую роль в сооружении звезд. Надо помнить, что благодаря ромбообразному поперечному сечению звезды, она всегда становится против ветра и, как парус, должна будет принимать на себя большое давление. Однако прочность конструкции каркаса звезды из нержавеющей стали еще не гарантирует его от разрушений при эксплуатации. Дело в том, что башни очень стары и в некоторых случаях обнаружены были ветхие элементы конструкции. Никольская башня была сильно повреждена еще в 1812 году, когда Наполеон пытался ее взорвать. Дополнительное усиление башенных сооружений железобетонными колоннами, установление в шатрах опорных металлических конструкций, замена целиком шатра Никольской башни и другие мероприятия дали нам уверенность, что никакой ветер, даже ураган давлением в 200 кг/м^2 , не разрушит ни звезды, ни шатра башен. Звезда весом более тонны будет прочно стоять на своей опоре и свободно вращаться от ветра. Кроме реконструкции башен, создания лестниц, переходов, водопроводной сети, сооружения под'емника для промывной головки ламподдержателя, насосов для подачи воды к звезде, электрогрелок для воздуха, автотрансформатора для регулирования напряжения лампы в разное время дня и ночи и т. п., пришлось пре-

дусмотреть также наружные лестницы, открывающие доступ к наружным частям звезд, требующим систематического наблюдения, ухода и ремонта.

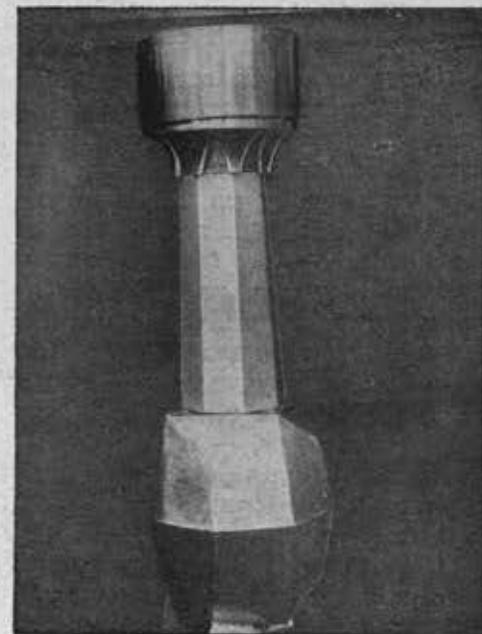
Учитывая условия работы на таких высотах без лесов, очень ответственна была и монтажная часть проекта. Необходимые в этом случае проектные работы, самая реконструкция башен и под'ем звезд производились трестом «Стальпроммеханизация» под руководством инженера Кунегина. Изготовление монтажных конструкций было поручено Перовскому заводу Стальмоста. Каждую мелочь здесь приходилось учитывать, даже замазка для стекла делалась по специальному рецепту под руководством крупных специалистов. Золочение звезд проводилось в центральной лаборатории Электрохиммета. Перед золочением облицовка серебрилась.

Ответственное задание выпало также на долю Электропрома, проектировавшего и осуществившего автоматику электроуправления всех обслуживающих механизмов и освещения звезд.

Технический и рабочие проекты, изготовление звезд и реконструкцию башен необходимо было осуществить меньше чем в полгода. Выполнить в такой короткий срок эту ответственную и важную работу можно было только в нашей стране с ее мощной индустрией и замечательны-

ми людьми. В создании звезд приняло участие свыше 20 предприятий, 4 научно-исследовательских института, крупнейшие специалисты, лучшие стахановцы предприятий и заводов — мастера, инженеры, рабочие. Трудностей было много, но результаты налицо. На башнях Кремля светятся новые рубиновые звезды!

Позолоченная облицовка шпиль звезды Revêtement doré du pivot de l'étoile

Дворец культуры Пролетарского района в Москве
Общий вид

Авторы проекта [Л. А. Веснин], А. А. Веснин, В. А. Веснин
Начальник строительства А. Е. Журин
Главный архитектор А. Г. Колодный

Palais de la culture quartier Proletaire à Moscou
Vue générale

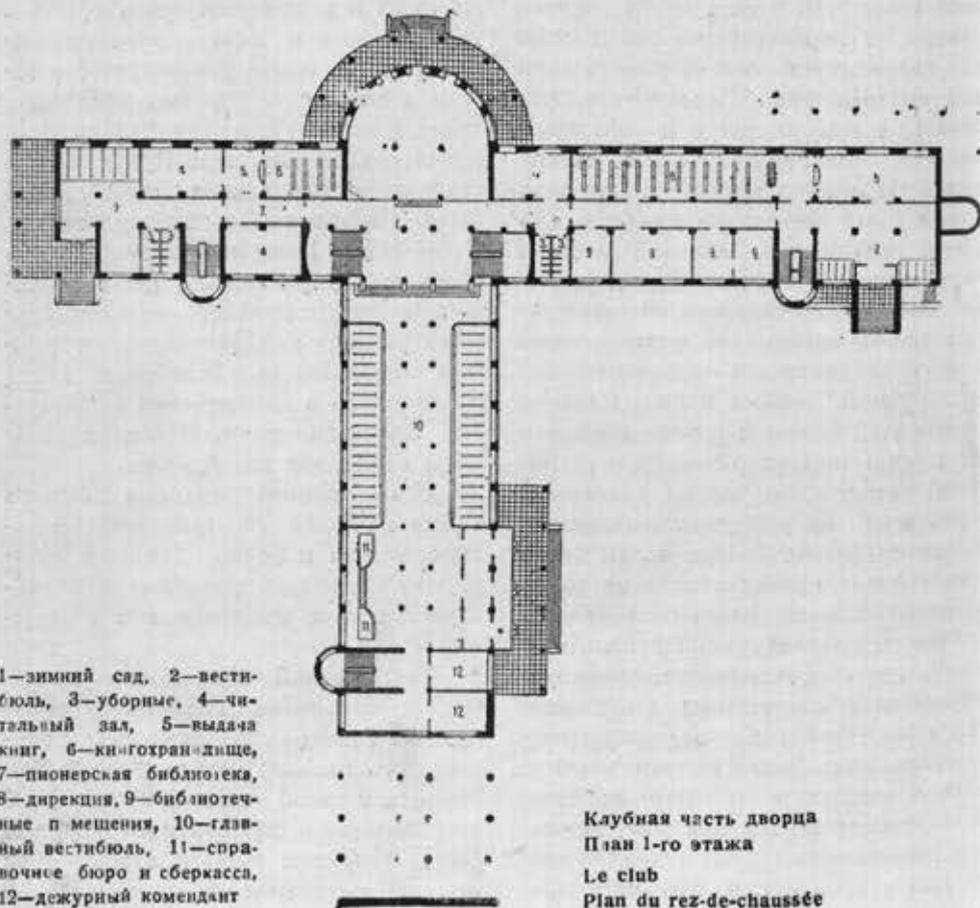
Auteurs du projet arch. frères Vesnine
Chef de construction A. E. Jourine
Architecte en chef A. G. Kolodni

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ПРОЛЕТАРСКОГО РАЙОНА В МОСКВЕ (КЛУБНАЯ ЧАСТЬ)

Д. АРКИН

Когда несколько лет тому назад старый Симонов монастырь окончил свою дряхлую жизнь на одном из окраинных московских холмов, для того, чтобы очистить место строительству Дворца культуры Пролетарского района, — это был не только красочный эпизод из истории реконструкции Москвы. Снос Симонова монастыря и закладка крупнейшего в Москве Дворца культуры — знаменательное событие в истории советской архитектуры, — и теперь, когда заложены две очереди строительства, можно оценить это событие во всем его значении.

Строительство Дворца культуры было распределено на три очереди. Выстроенный в первую очередь, так

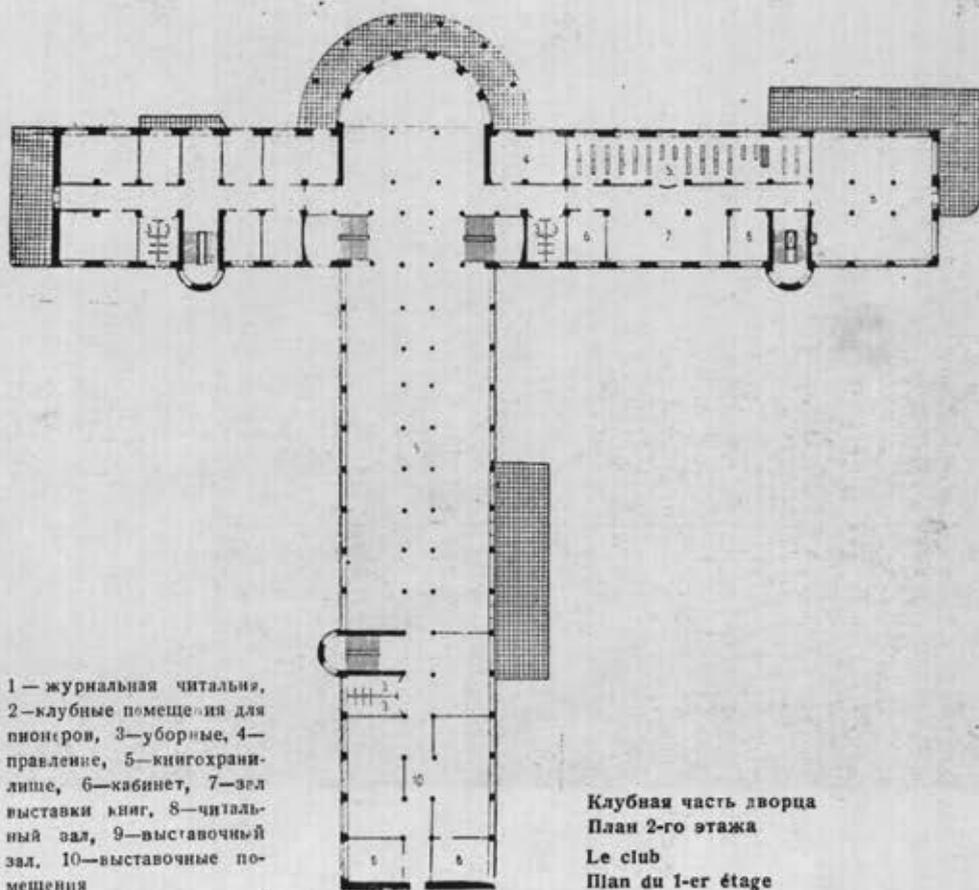
1—зимний сад, 2—вестибюль, 3—уборные, 4—читальный зал, 5—выдача книг, 6—кинохран-лище, 7—пионерская библиотека, 8—дирекция, 9—библиотечные помещения, 10—главный вестибюль, 11—справочное бюро и сберкасса, 12—дежурный комендант

Клубная часть дворца
План 1-го этажа
Le club
Plan du rez-de-chaussée

называемый, малый театр дворца с самого начала воспринимался как самостоятельное сооружение¹. Его зрительный зал по праву считается одним из лучших в Москве. Но только теперь, с завершением второй очереди строительства, этот «малый театр» занял свое место в архитектурном целом, — только теперь стало ясно его подчиненное значение в плане в общеархитектурном решении всего комплекса. И все же, расстояние в три-четыре года кажется в наше время таким весомым, таким значительным, что приходится в одном и том же здании, — поскольку его строительство растянулось на несколько лет, — различить отдельные «эпохи», отдельные последовательные периоды его архитектурной истории. Малый театр, будучи и в проекте, и в натуре лишь частью Дворца культуры, кажется сегодня «предшественником» всего здания в целом. И это разграничение «во времени» отдельных частей сооружения — отнюдь не следствие какой-либо нецелесообразности всего замысла, всей композиции, — а лишь естественный результат стремительного, ускоренного развития нашей эпохи и ее архитектуры.

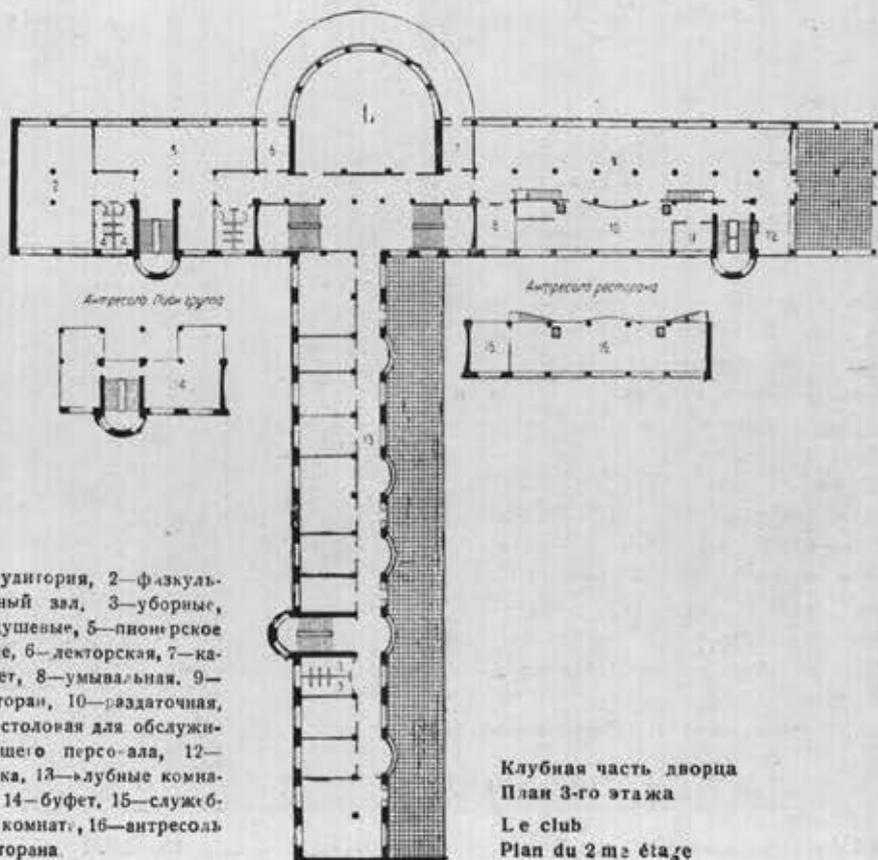
Отстроенная сейчас клубная часть Дворца культуры является по отношению к архитектуре театра как бы следующей, более высокой, ступенью. Достоинства малого театра — ясность плана, четкость внутреннего членения пространства (не только на бумаге, но и в натуре, в построенном и «эксплуатируемом» здании) — получили еще более убедительное подтверждение в архитектурном решении клубной части. Но эта последняя, вместе с тем, содержит и новые черты, которые прежде всего хочется отметить в краткой рецензии.

Веснины избрали для клубной части простейшую схему плана: два объема, перпендикулярно поставленные друг к другу, вмещают все разнообразие клубных помещений; скрепление этих двух объемов образует «узловую» часть плана: лестницы, не скрытые клетками, распределяют поток посетителей по этажам, и этот «лестничный центр» является в то же время естественным центром всего пространства; здесь скрещиваются основные части клубного комплекса — зимний сад в первом этаже,

- 1 — журнальная читальня, 2 — клубные помещения для пионеров, 3 — уборные, 4 — правление, 5 — книгохранилище, 6 — кабинет, 7 — зал выставки книг, 8 — читальный зал, 9 — выставочный зал, 10 — выставочные помещения

Клубная часть дворца
План 2-го этажа
Le club
Plan du 1-er étage

- 1 — аудитория, 2 — физкультурный зал, 3 — уборные, 4 — душевые, 5 — пионерское фойе, 6 — лекторская, 7 — кабинет, 8 — умывальная, 9 — ресторан, 10 — раздаточная, 11 — столовая для обслуживающего персонала, 12 — мойка, 13 — клубные комнаты, 14 — буфет, 15 — служебная комната, 16 — антресоль ресторана

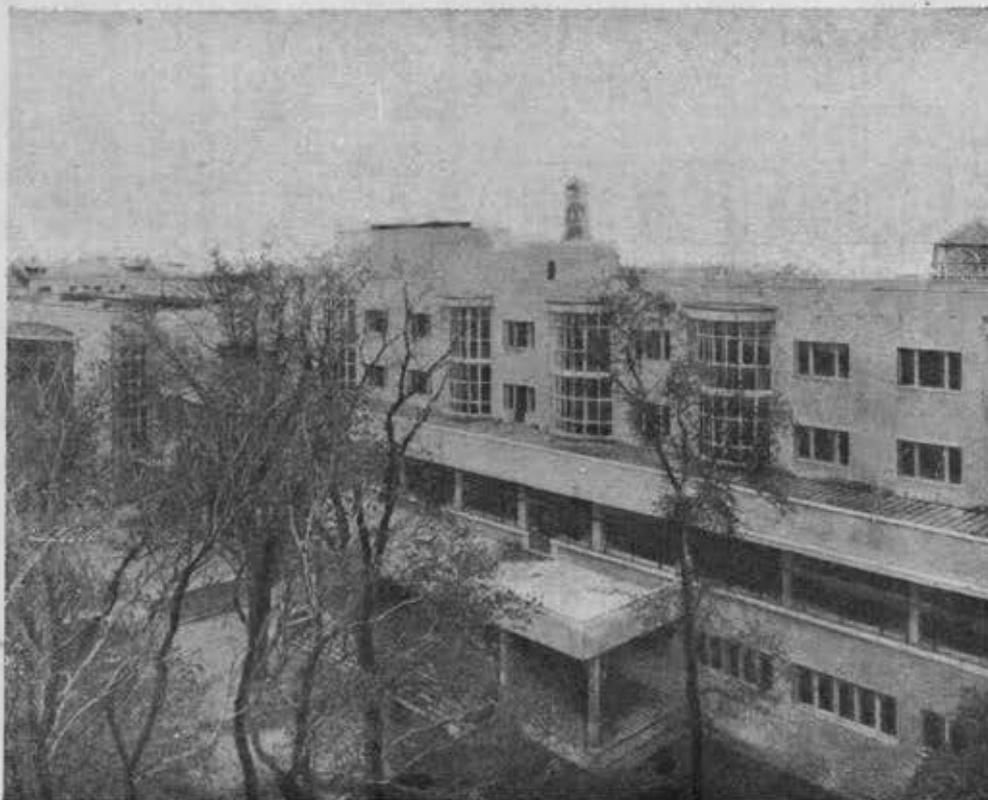
Клубная часть дворца
План 3-го этажа
Le club
Plan du 2e étage

¹ См. «Архитектура СССР» 1934 г., № 1

Восточный фасад
клубной части дворца

Le club. Façade est

Северный фасад клубной части дворца

Le club. Façade nord

кулуары, ведущие в клубные комнаты, в столовую, в детский сектор, в библиотеку. Прием простейшего сочленения отдельных частей плана (скрещение корпусов под прямым углом) дополнен другим приемом: выделением отдельных секторов клуба при помощи самостоятельных входов. Помимо основного входа в главный вестибюль, самостоятельные входы имеются у детского сектора и библиотеки, кроме того, особый вход соединяет зимний сад, служащий продолжением главного вестибюля, с участком, выходящим прямо на набережную Москва-реки.

Такая схема плана дает возможность клубному зданию очень свободно и легко «маневрировать» своими отдельными частями; одна из важных задач, стоящих перед архитектором при планировке большого общественного сооружения, — облегчение загрузки здания посетителями и регулирование их потоков внутри здания, — решается здесь простыми и верными приемами. Основное внимание направлено на легкую ориен-

Общий вид
клубной части дворца
со стороны театра

Vue générale du club
prise du côté du théâtre

тировку каждого посетителя, попавшего в здание, и на сокращение его «маршрутов» между отдельными частями последнего. И эта отправная установка плана дала архитекторам верный ключ ко всему плановому решению.

Если таково построение плана в его двухмерном выражении, то, прилагая эту схему к пространственному, объемному построению, архитекторы дополнили ее другим существенным приемом. Они стремились к максимальному раскрытию пространства, к созданию в интерьере предельно открытых зрительных перспектив, к отказу от «четырех стен» там, где этот отказ практически возможен, где нет нужды в замыкании данной клеточки пространства между глухими стенными плоскостями.

Этот прием, характерный и для малого театра Весниных, реализуется в разных формах. Коридоры заменены полуоткрытыми кулуарами, из которых открывается не только одна прямая перспектива, но и боковые; лестницы, не заключенные в лест-

Галерея 3-го этажа клубной части дворца

Le club, Galerie du 2-me étage

Западный фасад клубной части дворца

Le club. Façade occidentale

ничные клетки, как бы «входят» в пространство каждого яруса; наконец, плоские крыши-балконы составляют неотъемлемую часть всей архитектурной композиции и всего планового решения.

В этой своеобразной черте ново-

го здания сказались, конечно, влияние хорошо знакомого нам по интерьерам Ле Корбюзье приема «переливающегося пространства». Этот прием занимает довольно существенное место в эстетике Корбюзье и всего западноевропейского конструк-

тивизма. Там он носит характер чисто формального эффекта. Достаточно вспомнить тезис Корбюзье о «свободном плане», т.-е. о возможности как угодно разгораживать внутреннее пространство здания: железобетон, как подчеркивает Корбюзье, упраздняет понятие капитальной стены и позволяет расстановливать внутренние перегородки в любом направлении и любой формы, — в частности, позволяет заменять стену-перегородку полустеной, т.-е. стирать жесткие границы между отдельными интерьерами, создавая «текучие» переходы одного интерьера в другой и т. п. Корбюзье и западный конструктивизм пользовались этим свойством железобетонной постройки и этим приемом для того, чтобы на этой основе извлечь из них формалистическую иллюзию «переливающегося» пространства.

Веснины, исходя из тех же свойств и возможностей железобетонной постройки, пользуются этими возможностями для другой цели. Интерьер клубной части Дворца культуры приобретает больше простора, все помещения оказываются теснее связанными друг с другом, — характер общественного здания, предназначенного для большого коллектива, получает выразительное подтверждение.

К этим достоинствам общеархитектурного решения плана и интерьера следует присоединить также ряд удачных частных. Очень хорош переход вестибюля непосредственно в зимний сад. Посетитель, входя в просторный колонный вестибюль, сразу видит в перспективе перед собой полуциркульный зал зимнего сада с прекрасно облицованными серым уфалейским мрамором стенами, с подсвеченными фонтанами, бьющими среди зелени. Зимний сад оказывается, таким образом, первым помещением, в которое попадает посетитель после вестибюля, — и первое впечатление связывается с радостными пятнами зелени, веселыми фонтанными струями, пронизанными светом, с благородной серой гаммой мрамора стен. Посетитель с первых же своих шагов чувствует себя во дворце — в дворце культуры, который в то же время является дворцом рабочего отдыха.

Столь же удачно найдены формы плоских крыш-террас, — обширных открытых площадок на уровне третьего этажа, позволяющих в теплое вре-

Фасад малого театра

Façade du petit théâtre

мя года выносить на открытый воздух самые разнообразные мероприятия клубной работы, а также ресторан, кафе, читальню и проч. Счастлирое местоположение Дворца культуры — на одном из живописнейших береговых холмов Москва-реки — придает плоским крышам-террасам особенно большое значение в комплексе всего здания.

Интересным новшеством в практике клубного строительства является обсерватория с оригинальной конструкцией вращающегося металлического купола.

Эти удачные нововведения выполнены очень тщательно и экономно и, бесспорно, найдут себе место в дальнейшей практике строительства дворцов культуры и клубных зданий. Однако, наряду с этими положительными частностями, архитектурное решение веснинского здания страдает и некоторыми упущениями. Прежде всего, в плане Дворца культуры обращает на себя внимание весьма недостаточное место, отведенное помещениям для клубных занятий кружкового типа. В то время как дворец располагает обширными помещениями, пригодными для выставок, спектаклей, — комнат и зал, собственно, клубного типа явно недостаточно, если иметь в виду общие масштабы здания и его расчетную пропускную способность. Клубные работники, «культурники», которые будут вести повседневную культурно-просветительную работу в новом дворце и руководить кружками самодеятельности и т. д., безусловно, столкнутся с этой ограниченностью и теснотой клубных комнат.

Но дело не только в количественном недостатке кружково-клубных помещений, но и в характере самого интерьера этих помещений. Здесь архитекторы не пошли дальше однообразных, довольно монотонных форм, уделив мало внимания индивидуальной разработке каждой комнаты в отдельности. В результате эта часть дворца лишена той внутренней «теплоты», которую хотел бы ощущать посетитель, приходя в клубные комнаты для тех или иных занятий. Холодно-деловой, «учрежденческий» характер этих помещений плохо вяжется с внутренним содержанием Дворца социалистической культуры, где каждый посетитель должен получать от самого интерьера впечатление делового комфорта

Гостиная клубной части дворца

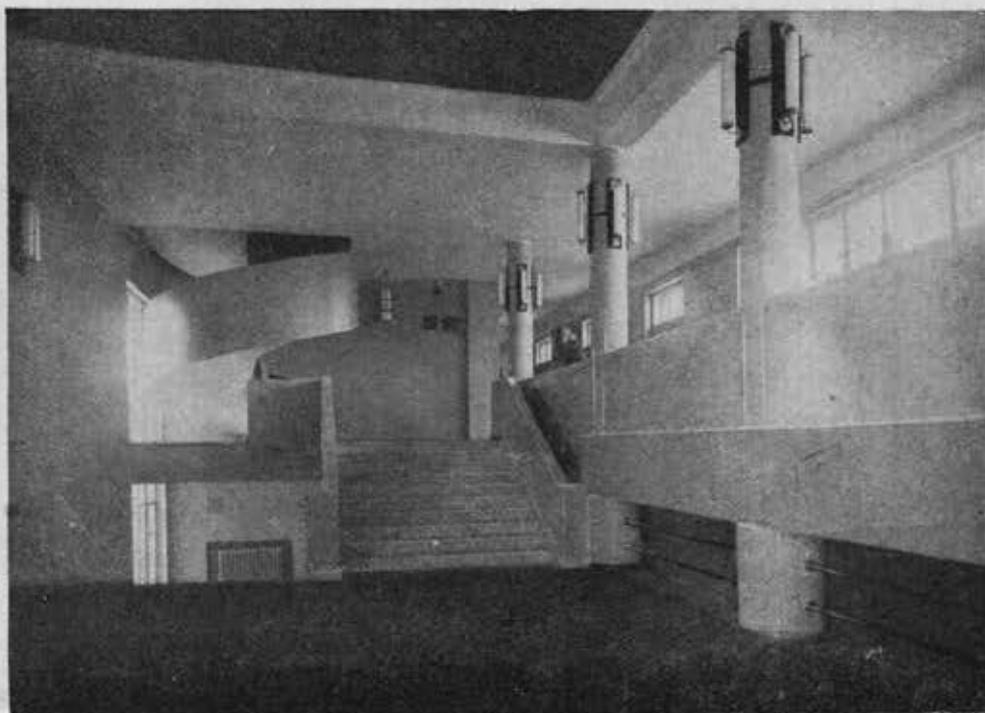
Le club. Salon

вместе с эстетической выразительностью. Нужно ли было для этой цели применять какие-либо «богатые» архитектурные формы в виде той или иной пышной отделки стен, потолков, дверей и т. п.? Мы отнюдь не собираемся рекомендовать архитекторам приемы этого порядка, и меньше

всего они шли бы к архитектуре Весниных. Но более тщательно разработать самые пропорции комнат, подумать о характере и качестве их окраски, о живописи на их стенах, о типах оконных переплетов и о других деталях, — вот что могли сделать архитекторы-строители. К сожа-

Кулуары и лестница клубной части дворца

Le club. Couloirs et escalier

Вестибюль клубной части корпуса

Le club. Vestibule

лению, на фоне в общем высококачественного и весьма культурного строительного осуществления всего здания, встречаются отдельные «ляпсусы», вызывающие недоумение. Таковы грубые, плохо выкрашенные металлические переплеты больших окон в столовой. Такова открытая проводка трубы внутреннего стока с плоской крыши, — трубы, проходящей через столовую. Таков не

всегда тщательный подбор дерева для дверей.

Интерьеры Дворца культуры снова и снова остро ставят вопрос о нашей мебели и об осветительной арматуре для общественных зданий. Споры нет, определенные успехи достигнуты за последние годы (в частности, благодаря строительству метро, сильно поднявшему качество осветительной арматуры). Но клуб-

ная мебель остается все же достаточно топорной и неудобной, осветительные приборы очень однообразны и повторяют типы, принятые для того же метро и для помещений промышленного характера. Ведь такое сооружение, как Дворец культуры с его разнообразными интерьерами, требует, конечно, своих типов и мебели и осветительной арматуры, притом — большого разнообразия этих типов. Архитекторы—авторы проекта и строители Дворца культуры кое-что сделали в этом направлении: заслуживают быть отмеченными специальная мебель в библиотеке и читальном зале, столы-пюпитры в детской читальне и некоторые другие предметы обстановки, выполненные по специальному заказу строительства. Однако, наряду с этими удачными вещами, в новом дворце имеются и довольно примитивные предметы обстановки вроде скамеек вагонного типа в столовой. Значительнейшая же часть помещений еще вовсе лишена мебелировки, и надо пожелать, чтобы эту работу, от начала до конца, в ее проектной части выполнили архитекторы — авторы всего здания. Что касается осветительной арматуры, то никак нельзя признать удачным чрезвычайное обилие стеклянных цилиндров и шаров матового стекла: они хороши на своем месте, но не в таком здании, как Дворец культуры. Очевидно, эта арматура носит во дворце временный характер и подлежит замене другими предметами, гораздо более разнообразными по своим формам и приуроченными к различному назначению тех или иных помещений дворца.

Столовая клубной части корпуса

Le club. Réfectoire

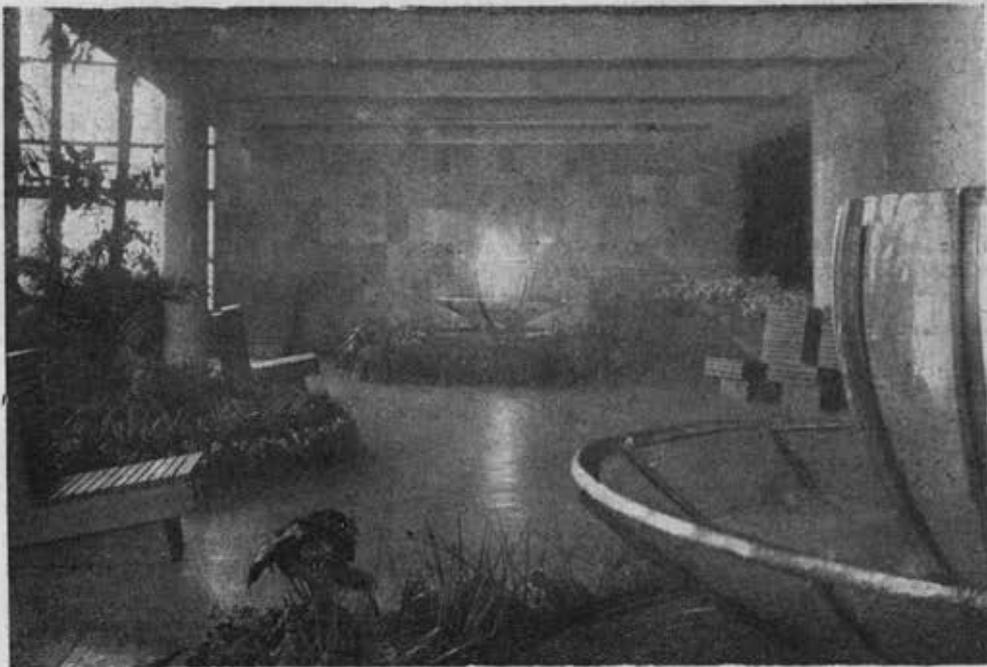

Все эти частные недостатки внутреннего оборудования здания не должны заслонять того отрадного явления, какое представляет собою качество отделочных работ. И облицовка колонн уютным мрамором, и упоминавшаяся уже мраморная облицовка стен зимнего сада, и качество плоских крыш, и обработка лестниц — все это заслуживает в новом дворце культуры большой похвалы. Эта похвала становится особенно оправданной и весомой, если принять во внимание экономическую сторону дела и учесть, что один кубический метр постройки обошелся в среднем в 95 рублей: цифра, говорящая о весьма экономной постановке дела и о большом хозяйственном эффекте.

достигнутом на этом строительстве. Оценивая архитектурное качество Дворца культуры Пролетарского района, мы не можем пройти мимо показателей этого порядка. Требование экономичности строительства — одно из важнейших требований, стоящих перед советским архитектором в любой работе, которая ему поручается. Авторы проекта, руководители строительства проявили большое, подлинно «хозяйское» внимание к этой стороне дела, показав тем самым, что они правильно поняли интересы заказчика, интересы социалистического строительства. Чрезвычайно важной чертой нового Дворца культуры является то обстоятельство, что его авторы и строители не прибегали ни к каким архитектурным излишествам, что они стремились добиться высокого качества работы при наиболее экономной затрате средств. Полученный эффект следует отчасти отнести и за счет правильной организации архитектурного руководства стройкой: наряду с начальником строительства (г. Журиным) непосредственно руководил всем выполнением постройки ее главный архитектор (г. Колодный), который совмещал в своем лице и работника строительной организации и представителя авторов проекта. Это совмещение позволило избежать столь частых в нашей практике конфликтов между «автором» и «строителем» и добиться полного совпадения в требованиях архитектурного надзора и самого руководства стройкой.

Москва обогатилась новым значительным культурным сооружением. Большой коллектив строителей создавал это здание, еще более обширный коллектив трудящихся Пролетарского района повседневно следил за стройкой, помогал ей, с любовью ожидая ее завершения. Энтузиасты строительства, пять лет тому назад поднявшие вопрос о замене старого монастыря дворцом социалистической культуры, могут с удовлетворением и радостью оценить плоды своей инициативы.

Для нашей архитектуры строительство веснинского дворца представляет собой весьма заметное событие. Оценивая это здание с точки зрения перспектив нашего архитектурного творчества, мы должны, конечно, отметить в нем целый ряд та-

Зимний сад клубной части дворца

Le club. Jardin d'hiver

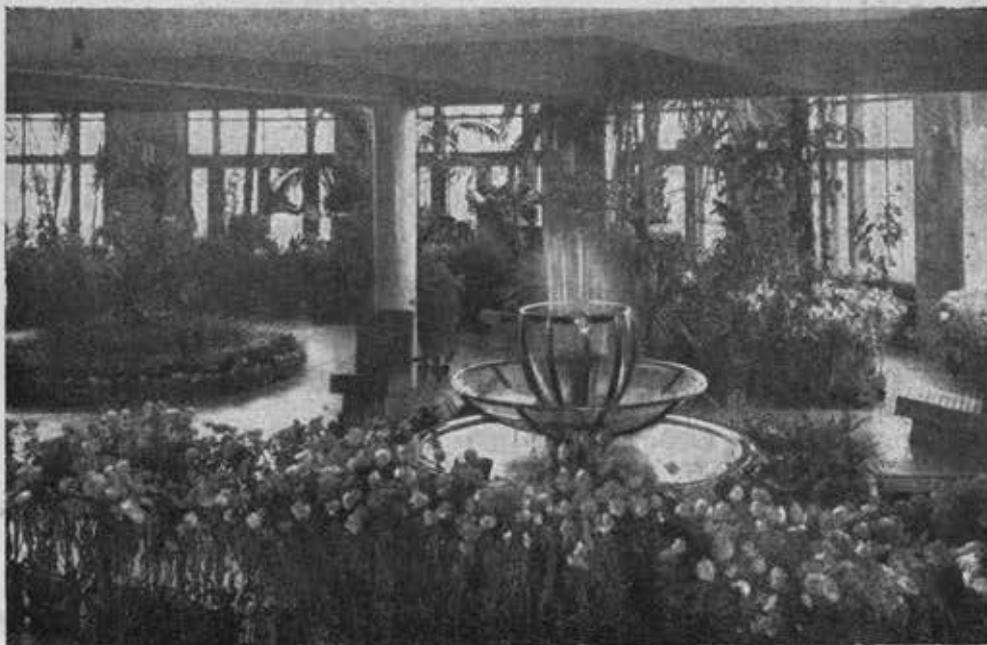
ких черт, которые уже успели отойти во вчерашний день нашего архитектурного развития. Печать схематизма еще заметна в архитектуре нового дворца, — и этот схематизм мешал архитекторам и в поисках выразительности внешнего облика и силуэта здания, и в работе над отделкой его деталей.

В то же время архитектурное решение веснинского здания говорит

нам о здоровых и очень ценных сторонах этой работы. Наши архитекторы вынесут из этого опыта важные уроки: уроки простоты и экономичности плана, продуманной сдержанности отделки, четкости и ясности архитектурных форм, обходящихся без декоративных излишеств, которыми так часто иные архитекторы пытаются компенсировать недостатки своего архитектурного замысла.

Зимний сад клубной части дворца

Le club. Jardin d'hiver

Проект реконструкции завода имени Сталина в Москве
Общий вид со стороны Москва-реки. Макет

Projet de la reconstruction de l'usine Staline à Moscou
Vue générale du côté de la Moskova. Maquette

АРХИТЕКТУРА ЗАВОДА ИМЕНИ СТАЛИНА В МОСКВЕ¹

Е. ПОПОВ

Выросший на месте бывш. завода Рябушинского, перестроенный во время войны и частично реконструированный в 1929—1930 гг. «ЗИС» предназначался раньше лишь для выпуска грузовиков. Его цеха занимали около 10—15% современной территории завода, которая еще в 1933 году являла типичную картину рабочей окраины старой Москвы с ее кривыми улицами, запущенными прудами, свалками и болотами. И вот здесь-то возник один из самых замечательных индустриальных гигантов сталинских пятилеток. Реконструкция старого завода — лишь толчок к созданию совершенно нового гигантского предприятия — завода имени Сталина.

С возникновением большого ЗИС с этой территории намечена к выводу Окружная железная дорога, засыпаются озера, прокладываются новые магистрали городского транспорта, строятся мосты, Взамен старых зданий вырастают новые цеха общим об-

емом в пять миллионов кубометров и крупные жилые массивы для стотысячного населения рабочих.

Характер широко задуманного архитектурного ансамбля большого ЗИС подсказывался особенностями расположения завода на застроенном участке в пределах городской черты.

В проекте, наряду с построением графиков производственных грузовых и людских потоков, планом организации строительства, сетями водопровода, канализации, общественного питания медицинского обслуживания — строго учитывались также архитектурный строй комплекса и его связь с городом.

Завод, раскинувшийся на участке в 350 га, не уступает по значению

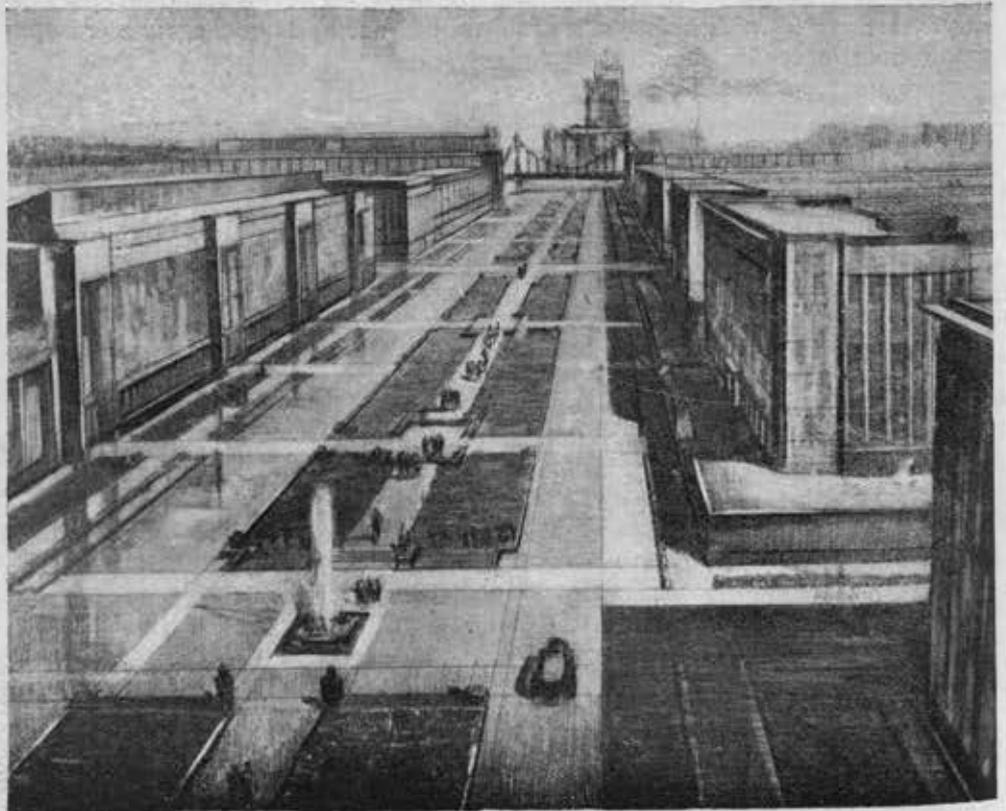
целому району крупного промышленного города. Но даже эти размеры едва-едва позволили провести заданное расширение цехов на 30%.

Комплекс заводских зданий резко отличается от ансамбля, обозреваемого в течение короткого промежутка времени. Особое значение приобретают в нем отдельные части генерального плана (людные площади, основные магистрали); наоборот, районы складочного и подсобного хозяйства решаются самостоятельными частями, чисто утилитарного назначения.

Функциональное и архитектурное районирование подсказывало четкое деление завода на три части: общественную, производственную и под-

Проект главной магистрали
Перспектива на главный конвейер

Projet de la voie magistrale
Perspective vers le convoyeur principal

¹ Автор проекта реконструкции завода им. Сталина арх. Е. М. Попов; руководители проф. В. А. и А. А. Веснины и инж. М. С. Волчегорский; архитекторы-проектировщики отдельных объектов: Е. М. Попов, В. Н. Златолинский, А. И. Мензобах, А. С. Фисенко, А. Э. Зильберт, Н. М. Морозов, Ю. Н. Гумбург, А. Е. Гуля, С. М. Курбатов, Н. И. Рябкин, Ю. Н. Жданович, Н. Н. Рошупкин, В. Ф. Калафатов, И. С. Полян, А. Д. Хотько, С. А. Зархин, А. Е. Караулов, Р. Г. Чуенко, В. В. Наликин, М. Т. Чалый, П. В. Беляков, В. М. Терсаркисьян, Ф. С. Карпетьян, Е. М. Рояк. Конструкторы-инженеры И. М. Балабан, Б. Я. Слезингер, И. Г. Людковский, Плотников.

собную. Каждая из них проектировалась последовательными архитектурными ансамблями, начинающимися с внешних подходов из города.

Первый район примыкает к северной полосе набережной с ее живописным рельефом; здесь, в этом месте главной связи завода и города, архитектура зданий по охране труда образно раскрывает социальную сущность завода — заботу о человеке на социалистическом предприятии.

Планировка среднего, производственного района характеризуется строго геометрическим расположением магистралей и цехов, достигающих порой 40 000—50 000 м². Последний — южный район — плоский береговой участок, занят специальными инженерными сооружениями: портом, складской и вспомогательной группами.

Главная магистраль завода служит композиционной осью всей планировки. Она увязана с зеленым кольцом набережных и завершается в двух противоположных ее концах площадями. Перпендикуляры к ней и к береговой линии образовали основные направления застройки, перевязанные добавочной магистралью от Даниловского моста к ТЭЦ.

Особое внимание в проекте было обращено на мероприятия по благоустройству площадки. Защитные зеленые полосы намечены вдоль восточного городского проезда, между производственной частью завода и административно-общественным центром. Аллеи лип оформляют бульвары основных магистралей, связывая в одну систему все насаждения завода. Мощная защитная зелень создается на территории складов горючего и при ТЭЦ. Цветники, газоны и партерная зелень концентрируются у бытовых помещений и групп культурно-спортивного сектора. Асфальтированные проезды оживляются зелеными площадками вокруг сооружений малых форм, увязанных с архитектурой цехов.

Интересно отметить одну из проблем частного порядка, вытекающую из соседства завода с набережной Москва-реки и необходимостью создания заводской ограды, протяжением до 7 км. Ограда получает различное оформление в зависимости от характера ее окружения. В черте административно-хозяйственного центра она отделяет северный фронт завода прозрачным экраном металлической решетки, подчеркивающей масштаб

Общий вид со стороны Замоскворечья
Макет

Vue générale du côté de la Moskova
Maquette

Общий вид со стороны центра
Макет

Vue générale du côté du centre
Maquette

Проект главной
магистралы
Макет

Projet
de la voie
magistrale
Maquette

цехов. Известная монотонность рисунка ограды здесь перебивается живым и разнообразным узором примыкающего к ней зеленого партера.

Если эта часть ограды как бы подчинена решению магистралы, то другая ее часть, выходящая на свободную от застройки городскую набережную, приобретает самостоятель-

ное архитектурное значение. Здесь ограда на протяжении 5 км должна изолировать участки заводской территории, по условиям производства занятые складами и железнодорожными путями.

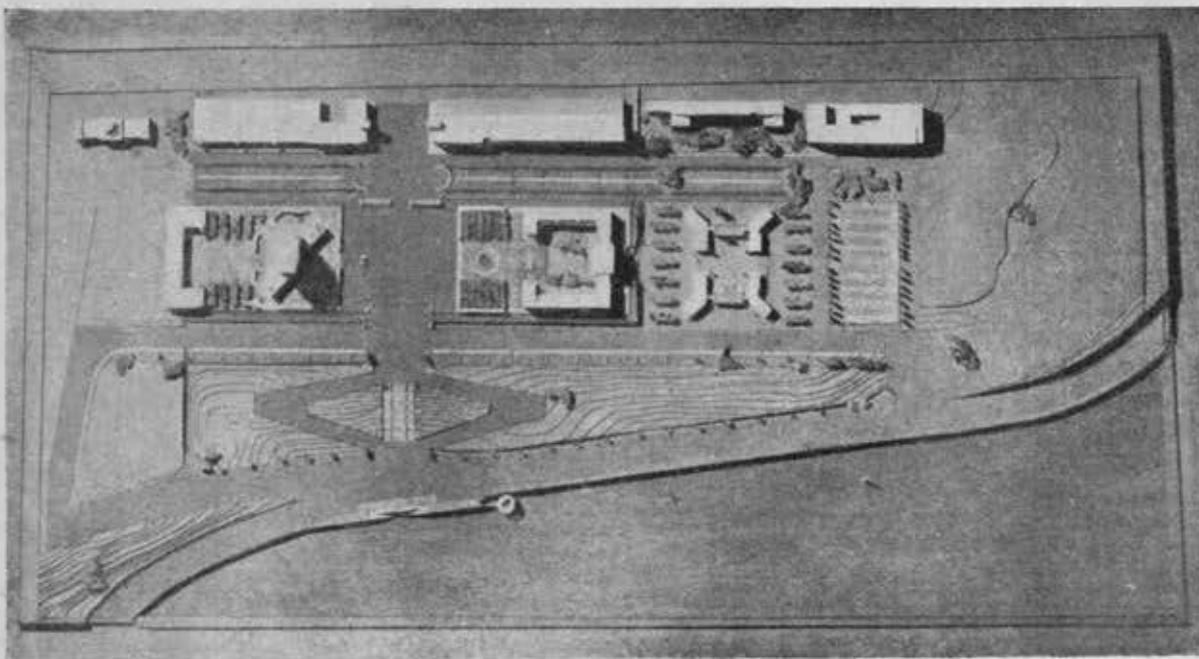
Пешеходные мосты, соединяющие линию набережной с заводом, подсаживали решение ограды системой

малых архитектурных форм. Конструкция ограды на участках большого протяжения — в основном сборный железобетон. Глухие ее части отделаны штукатуркой различной фактуры (гладкой и шероховатой типа «торшон») с введением в ответственных местах и в деталях естественного камня. В состав ограды вошли: галереи ударников, выставки, киоски, в'езды, зеленые уголки отдыха и т. п.

Архитектурные малые формы, расположенные вдоль главных магистралей (фонтаны, доски соревнования и ударничества, осветительные установки, питьевые и бензиноразборные колонки, вентиляционные шахты, входы в маслоохладительные камеры и т. п.), связаны с окружающей планировкой и ансамблем производственных сооружений. Такие сооружения малых форм, всегда «человечные» по масштабу, служат как бы средством смягчения контраста при переходе к цехам, так как крупное технологическое оборудование последних нередко вынуждает архитектора отказаться от учета человеческого модуля.

Старые цеха завода, в связи с их расширением, подверглись радикальной перепланировке и переустройству.

Совершенно заново отстраиваются комфортабельно оборудованные бытовые помещения при цехах. В бытовых, помимо индивидуальных

Генплан
северного участка
Макет

Plan d'ensemble
de la partie nord
du territoire. Maquette

шкафчиков для рабочих, при вестибюлях введены гардеробы типа театральные. При душевых, расположенных с обеих сторон гардероба, запроектированы комнаты переодевания. Здесь же находятся специальные умывальники и культуголки, места, выделенные невысокой прозрачной перегородкой или полосками никелированных труб, оборудованные зеркалом, полкой для щеток и приступком для чистки обуви.

Светлые коридоры бытовых хорошо проветриваются и перебиваются уширенными площадками холлов. Последние, являясь разгрузочными зонами, служат также местом встреч работающих в цехах и превращаются в пункты культурно-общественной работы. Столовые-догоготовочные имеются при всех бытовых горячих цехов.

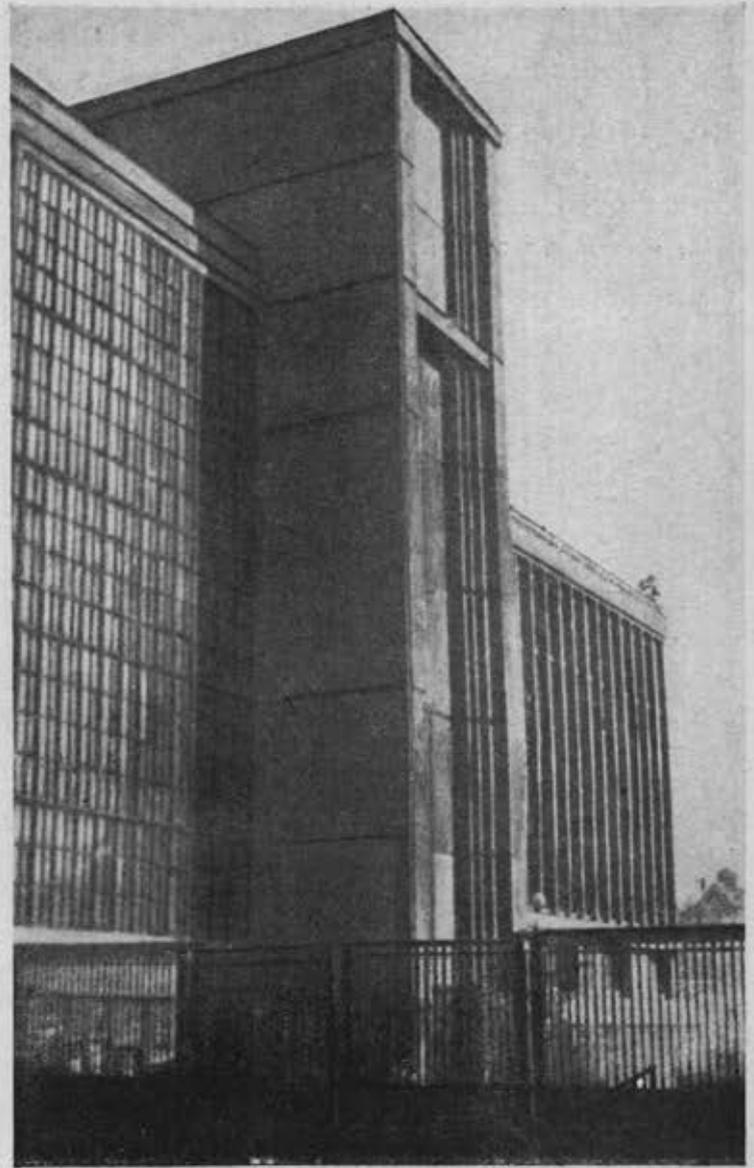
Внешняя архитектура цеха, определяемая нередко лишь расположением инженерных конструкций, доводится до большой выразительности путем ее сопоставления с соседними зданиями.

Для того, чтобы преодолеть впечатление расплывчатости большинства одноэтажных цехов, пришлось прибегнуть к приему вертикального членения фасадов. Далее, специфические особенности заводской архитектуры обязывали к введению легко запоминаемых, ясных мотивов. Основная тема всегда в этом случае должна быть сдержанной и простой (аркер, портал, ниша). Естественное для заводской архитектуры использование средств современной техники подсказывало отказ от мелких и пассивных приемов, в частности от квадратных и круглых окон, глухих дверей, глухих стен, пилястр, круглых колонн, ложных карнизов, лепнины и других элементов, ассоциирующихся со старой техникой. Поэтому большое внимание в проекте было уделено проработке деталей, соответствующих характеру принятых конструкций.

Штукатурная отделка фасадов цехов обязывала к введению всякого рода защитных покрытий междуэтажных поясов и выступающих частей. Карнизы и выступы таким образом получили особое значение в архитектуре цехов.

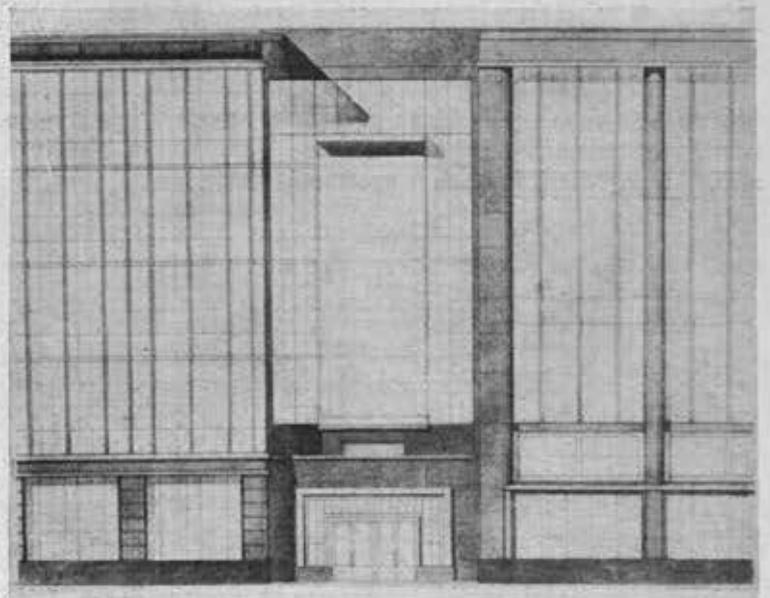
Глухая несущая стена почти не встречается в архитектуре завода, каркас здания всегда находит в ней то или другое выражение. Наиболее характерным является выявление на

Пилон здания
модельного цеха

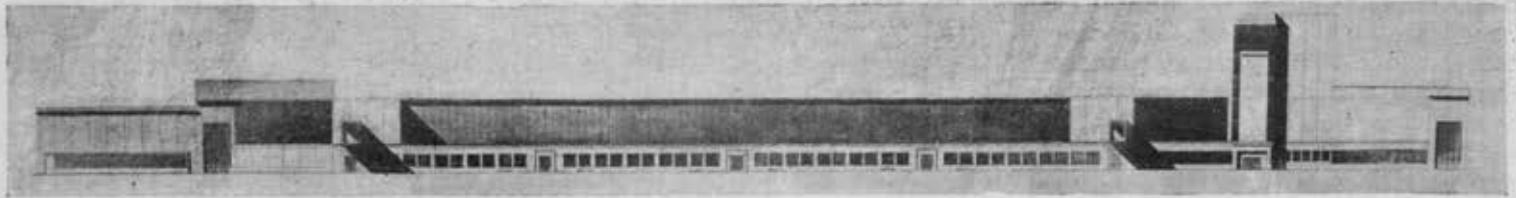

Pylon du bâtiment
de l'atelier des
modèles

Проект здания
инструментального
цеха
Фрагмент
северного фасада

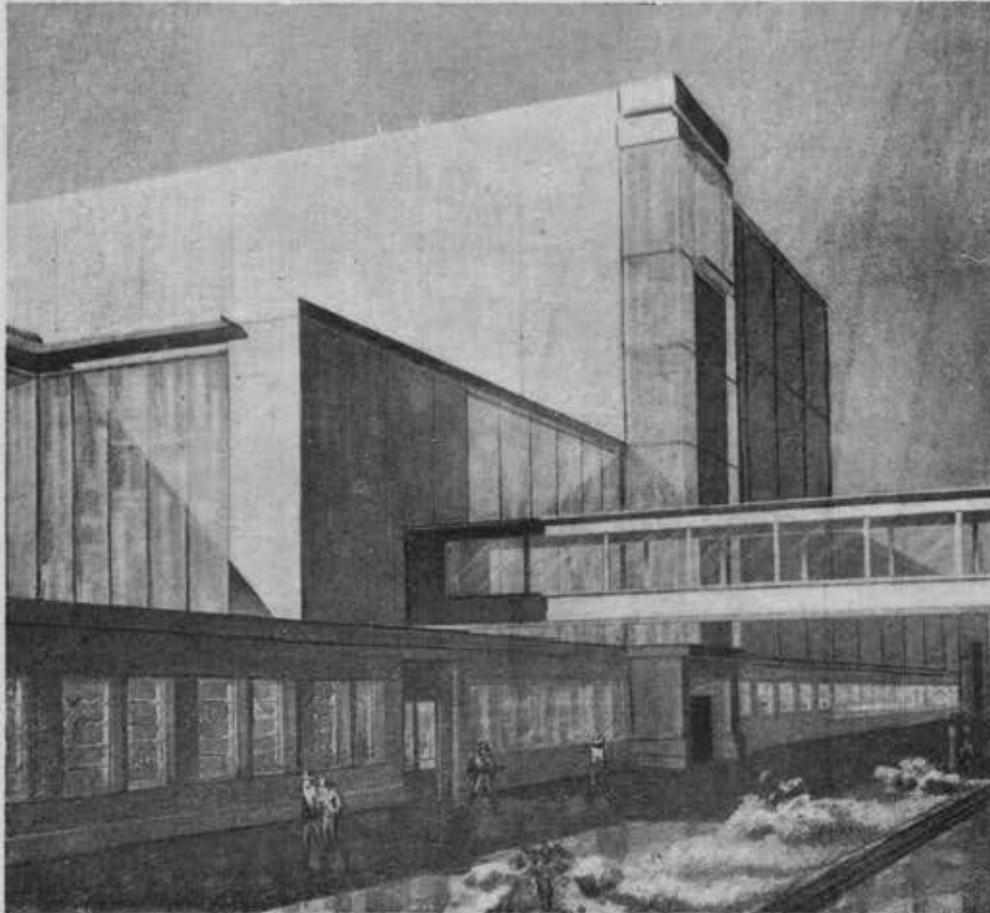

Projet de l'atelier
de l'outillage
Fragment de la
façade nord

Проект литейной № 3. Западный фасад

La fonderie. Façade occidentale

Проект литейной № 3
Перспектива внутреннего двора

La fonderie. Cour intérieure
Perspective

фасаде несущих рандбалок и опор (заводоуправление, цеха — модельный, инструментальный, кузовной

и др.). Еще большее значение в архитектуре ЗИС получило зеркальное и витражное остекление.

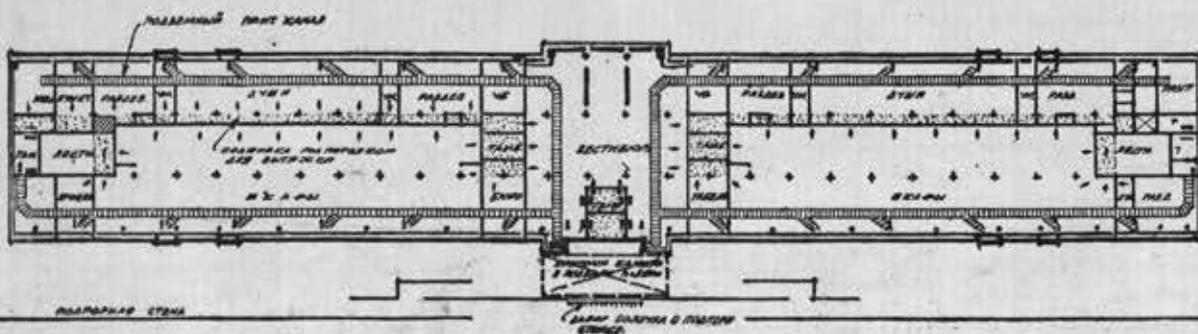
Колонны, как элемент композиции производственных зданий, всегда должны быть подчеркнута конструктивны: это прежде всего опоры выгодного профиля, соответствующего материалу с целесообразными для данного случая интервалами (эстакада ТЭЦ, галерея конвейера, лоджия инженерного корпуса). Архитектурно-декоративное значение колонны приобретают на промплощадке только в зданиях обслуживающих помещений, выявляя главные входы, и в общественных зданиях.

Внутреннему оформлению цехов в капиталистических странах уделяется меньше всего внимания. В советских условиях оформление заводского интерьера вытекает из требования сталинской заботы о человеке. Характер архитектурной обработки интерьера здесь подсказан социалистической организацией производства.

Однако затраты на оформление цехов должны быть сведены к минимуму.

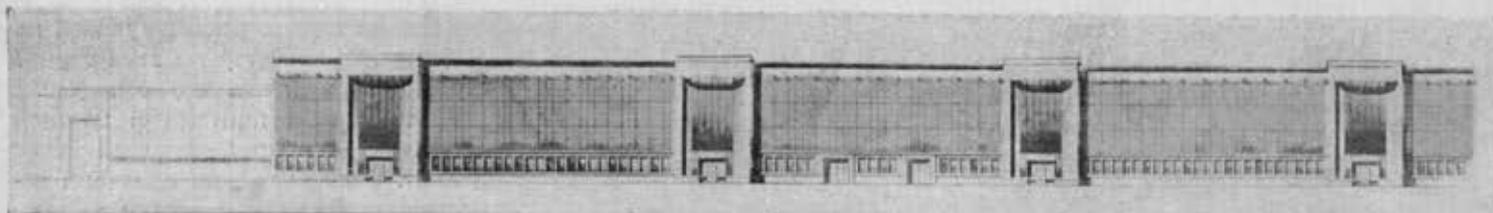
Поэтому на ЗИС специальные проекты выполнялись лишь для ответственных, преимущественно бытовых, помещений (вестибули, кафетерии, столовые, залы).

Реконструкция помещений главного конвейера механосборочного цеха выполнена на основе специального проекта. Работа архитектора здесь осложнилась тем, что он должен был переоборудовать группу зданий,

Проект бытовых сооружений
Схема плана
1-го этажа

Projet du bâtiment réservé aux services des ouvriers. Plan du rez-de-chaussée (douches, garde-robe)

Проект здания прессового цеха. Западный фасад

Projet de l'atelier de pressage. Façade occidentale

предназначенных когда-то для других функций. Часть производственных процессов протекает при этом в высоком трехнефовом помещении, часть — в низких пролетах механо-сборочной. Оба помещения разнятся не только высотой и размерами, они отличны по конструкциям и условиям освещения, а самое главное — их границы не являются местом окончания заданной стадии технологического процесса. Это подсказало прием выделения рабочей площадки конвейера в самостоятельную, независимую от строительной оболочки, архитектурно-инженерную систему.

Разнообразной высоты, двойные, глухие, не открывающиеся переплеты, случайно расположенные трубы и вытяжки, отсутствие фонарей, плохая вентиляция — характерные черты этого старого цеха. Реконструкция сделала помещение неузнаваемым. Вверху оно опоясывается широкой световой лентой при дополнительном освещении через центральный панд. Новые металлические переплеты и фермы рисуются легкой ажурной сеткой, затушеванной льющим светом.

Рассмотрим сначала само помещение. Его основная часть имеет центральный повышенный и два боковых нефа; последние балюстрадой балконов второго этажа связаны с центром. Прямоугольные колонны до уровня 2 м от пола облицовываются плиткой, выше они покрыты матовой

Здание прессового цеха
Восточный фасад

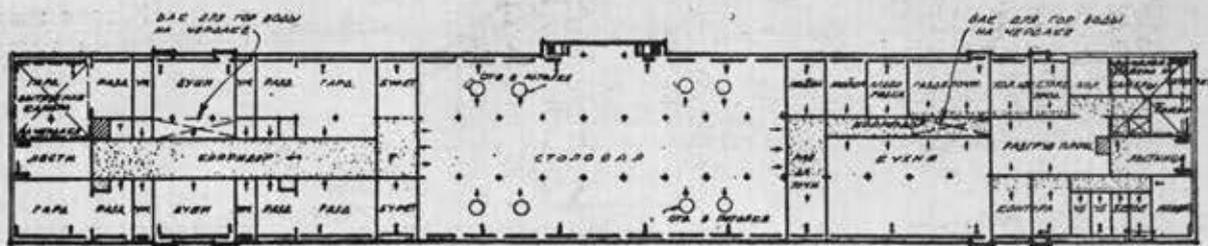
L'atelier de pressage
Façade est

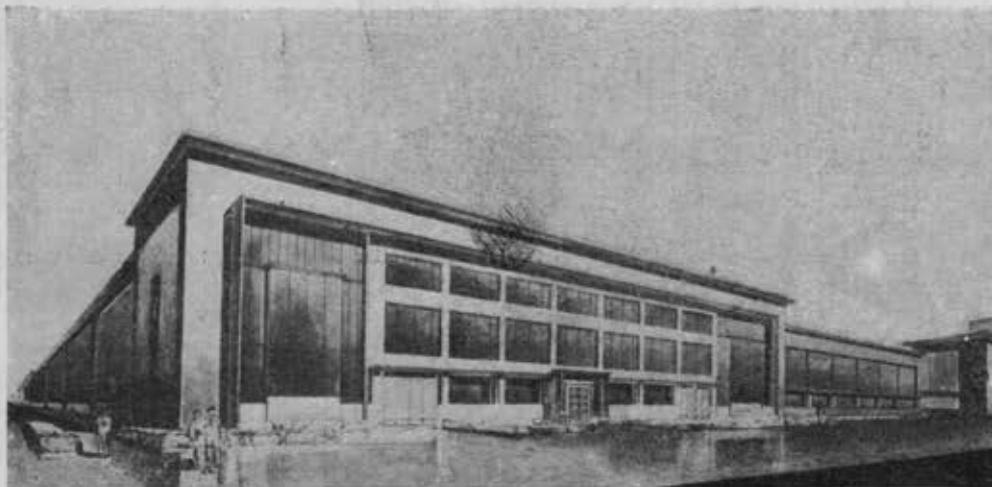
светлосерой утюжной штукатуркой и утопают в рассеянном верхнем свете. Столбы завершает высокий архитрав

с плоским карнизом, на них укрепляется вертикальная арматура электроосвещения.

Проект бытовых сооружений
Схема плана 2-го этажа

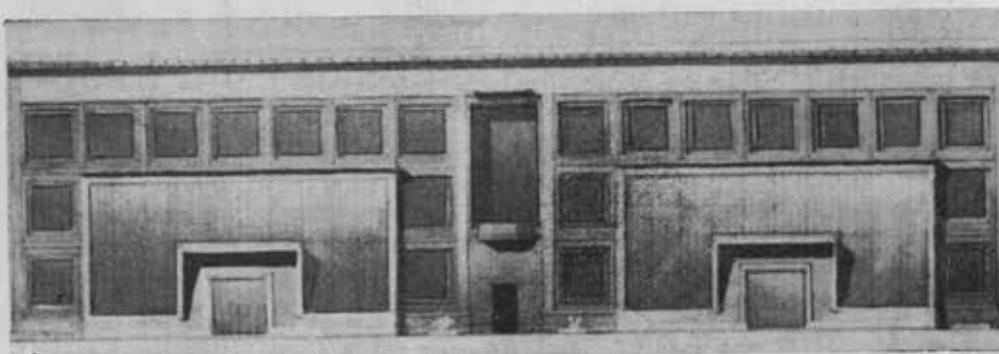
Projet du bâtiment
réservé aux services des
ouvriers
Plan du 1-er étage
(douches, réfectoire)

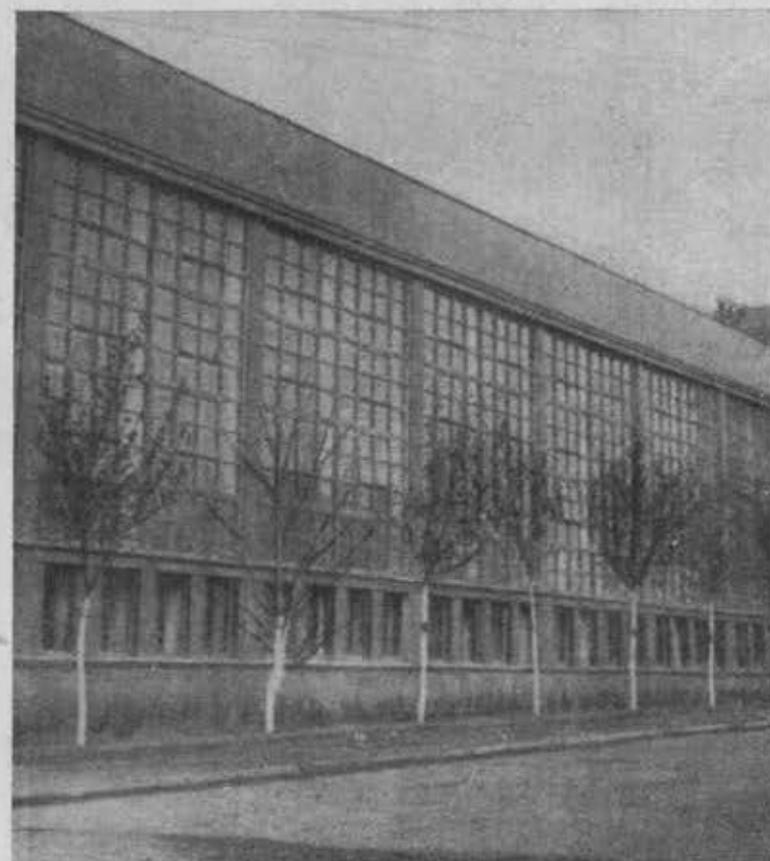
Проект штампово-механического цеха
Перспектива

Projet de l'atelier d'estampage mécanique
Perspective

Проект штампово-механического цеха
Западный фасад

Projet de l'atelier d'estampage mécanique
Façade occidentale

Штампово-механический цех
Восточный фасад

L'atelier d'estampage mécanique
Façade est

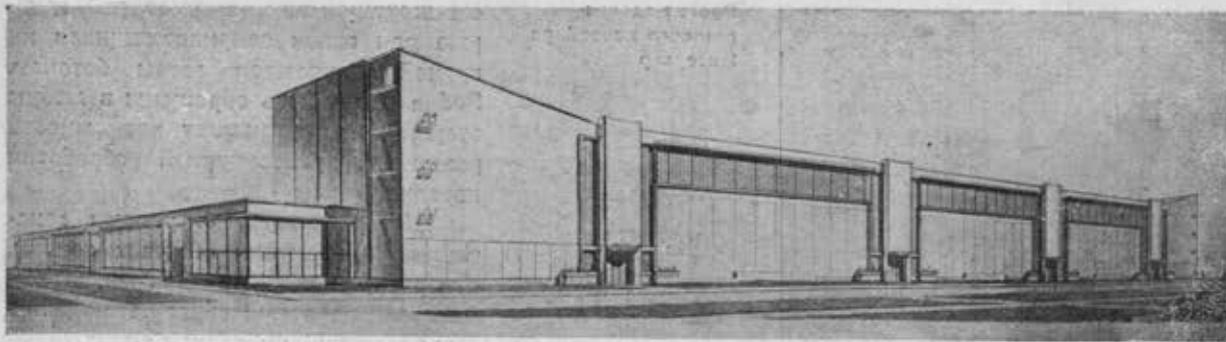
Каркас здания реконструкцией не затронут. Архитекторы в этом случае ограничились лишь его облицовкой искусственными плитами и цветной штукатуркой с профилировкой балок и плит. Облицовочными плитками отделяются тумбы, решетки приточных и вытяжных шахт хромируются. Особое внимание уделено конечным частям помещения. Два последних пролета второго этажа отделяются от центрального нефа глухой перегородкой, изолирующей его торец. Здесь на стекле светового проема намечается во всю его высоту цветной витраж — портрет товарища Сталина на фоне завода.

Одноэтажные цеха завода, как правило, имеют сборные железобетонные колонны и балки при металлических фермах. Кровля из сборных железобетонных плиток, утепленных пенобетоном (9—11 см), с покрытием цементной коркой (2 см) и рубероидным ковром. Сетка колонн колеблется в пределах 6,0×12,0 м (инструментальный, арматурный, ДОЦ и др.); 6,0×18,0 м (ОГМ и др.); 6,0×21,0 м (рессорный); 6,0×24,0 м (прессовый).

Ячейка 6×12 м получила наибольшее применение на площадке и разработана как типовая. Она состоит из сборных Т-образных железобетонных колонн с уложенными на них средней ложковой и краевыми прямоугольными балками, перекрытыми сборными плитками. Ряды колонн связаны А-образными металлическими фермами фонарей. В различных случаях менялась лишь высота колонн.

В цехах с пролетами 18, 21, 24 и 30 м колонны приняты спичкообразными, с высотой до 13 м, вес их около 13 тонн. Особое требование к сборным конструкциям пред'явило решение фасадов. Так, например, обвязочные балки над сплошным остеклением в некоторых случаях были нагружены верхним телом стены, с кладкой парапета эксцентрично относительно их оси, что подсказало новые конструктивные решения узлов, проверенные впервые на практике строительства.

Кровля всех цехов осуществлена сборными типовыми ребристыми железобетонными плитками ПСП, уложенными по металлическим прогонам (в 3 см при Н ребра—8 см). Ширина плиток, постоянная для всех типов — 49,5/50 см, длина до 2,5 м. Концы плит решены в виде ласточкина

Проект здания
сушильного цеха
Перспектива

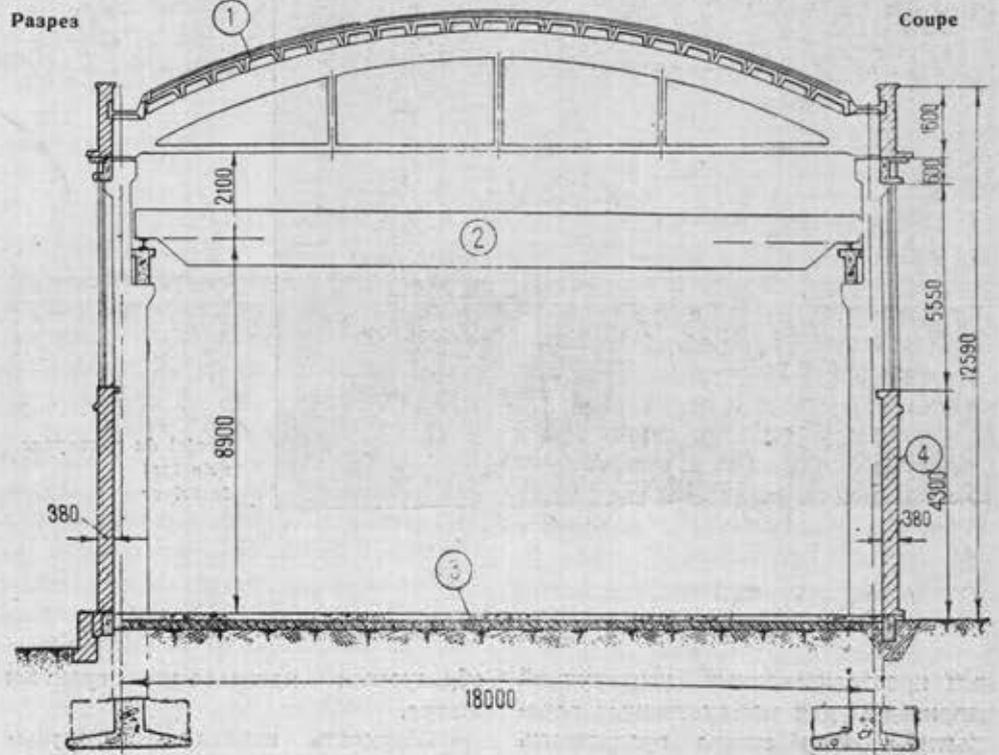
Projet de l'atelier
de séchage
Perspective

хвоста, для увеличения опорной площадки, при укладке на верхнюю полку металлического прогона.

Сборный железобетон не получил еще широкого применения в многоэтажном строительстве из-за отсутствия соответствующих конструкций междуэтажного перекрытия и стыка колонн. Одним из первых решений этой проблемы являлось сборное шатровое перекрытие¹, примененное на ЗИС для главного магазина и антресолей ОГМ. Остановимся более подробно на описании этого типа.

Шатер, формы усеченной пирамиды, принадлежит к тонкостенным пространственным конструкциям. Последние, как известно, устраняя действие изгиба, наиболее экономичны в железобетоне. Однако ни оболочки, ни складки или другие формы тонкостен-

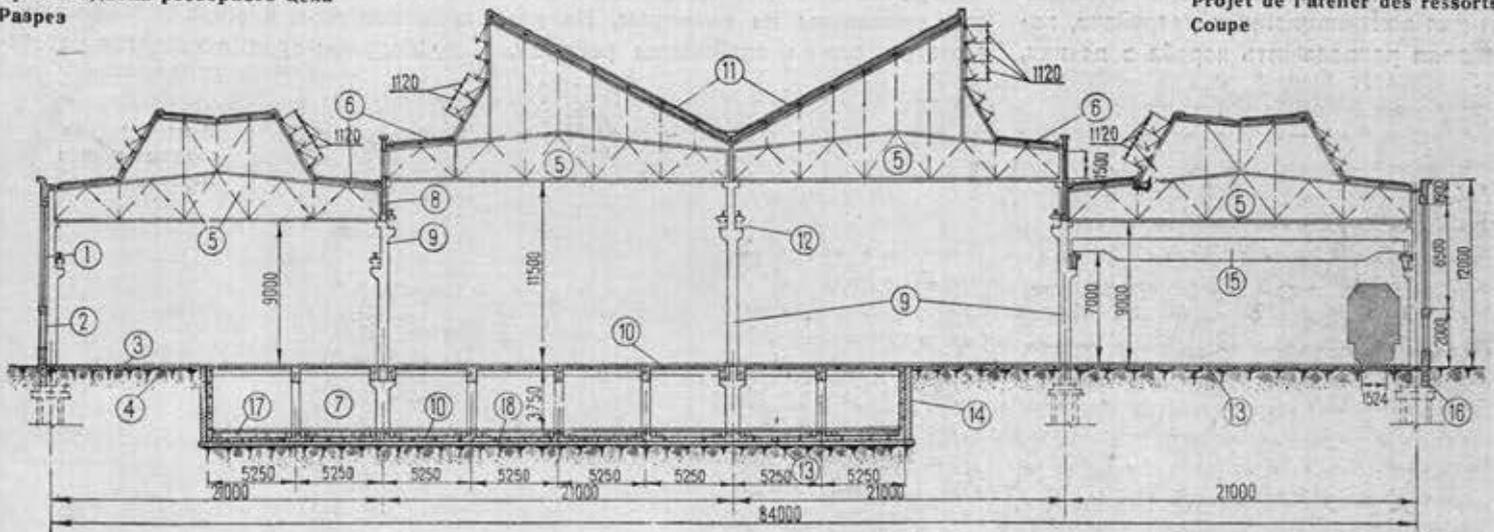
¹ Данный тип перекрытия являлся разработкой ведущими инженерами ЗИС — Б. Я. Слезингером и И. Г. Лидковским. Проект многоэтажного здания со сборными шатровыми перекрытиями получил первую премию на всесоюзном конкурсе по сборному железобетону.

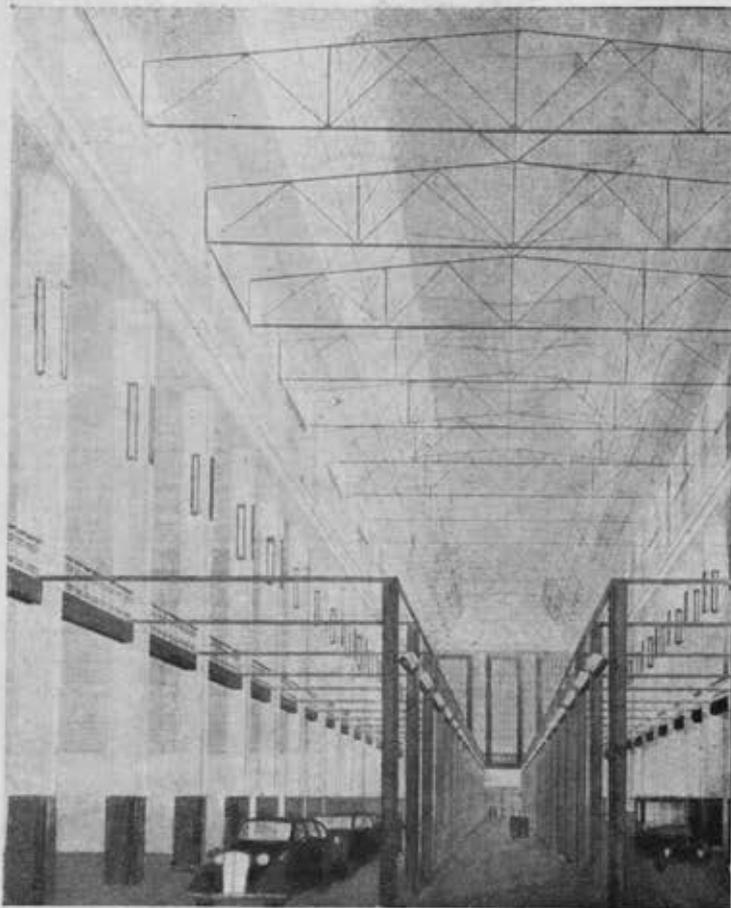
1—руберойд, цементная корка сост. 1:4, пенобетон—100, балки ГИС, 2—кран, 3—цементный пол, бетонная подготовка, плотно утрамбованный щебень, 4—кирпич

Проект здания рессорного цеха
Разрез

Projet de l'atelier des ressorts
Coupe

1—ординарное остекление, 2—двойное остекление, 3—торцовый пояс, 4—бетонная подготовка, 5—металлическая форма, 6—руберойд, цементная корка—100, пенобетон—90, сборные ж/б плитки, 7—подвальная часть, 8—шлак-бетонная стена, 9—железобетонные колонны, 10—железобетонная плита, 11—руберойд, цементная корка 10, пенобетон 110, сборные ж/б плитки, 12—подкрановые пути, 13—бетонная подготовка, 14—кирпичная стена в 1 кирпич, 2 слоя руберойда, железобетонная стена, 15—кран, 16—железобетонный столб, 17—утрамбованный щебнем грунт, 18—изоляция: 2 слоя руберойда

Проект здания
главного конвейера
Интерьер

Projet du convoyeur
principal
Intérieur

ных пространственных конструкций непригодны для междуэтажных перекрытий. Шатер можно представить вписанным в купол. Кессонная форма поверхности его потолка, не имея выступающих ребер, легко поддается эффектной обработке; она выгодна и для вентиляционных устройств, позволяя расположить короба в лотках,

образуемых наклонными гранями шатра.

Сборность конструкции осуществлена следующим порядком: грани шатра членят его на 5 элементов плит. При квадратной сетке колонн, четыре из них трапециoidalной формы, одинаковы по размерам. По периметру плиты окаймлены ребрами,

с выходящей из них арматурой, которые для связи соприкасающихся их граней заливаются затем бетоном. Ребра могут быть обращены в любую сторону, что открывает возможность различной архитектурной обработки потолка.

Шатер опирается углами основания на капители сборных колонн. Его ребра и арматура для колонн вышележащего этажа образуют надежно закрепляющий их стакан, спрятанный в толще перекрытий.

Экономический подсчет показал преимущества конструкции по отношению к обычному ребристому перекрытию и по расходу материала (экономия бетона — 40—60%, железа — 25—40%).

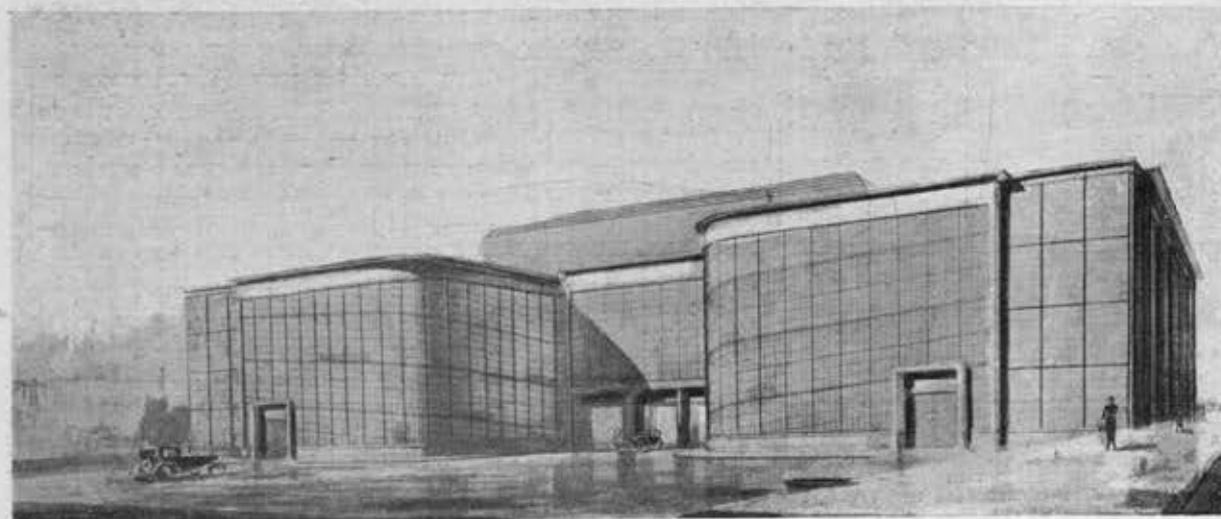
Монтаж сборных плит шатра осуществляется при помощи легкой переносной деревянной шахты, устанавливаемой в центре ячейки и служащей опорой для всех пяти плит шатрового пролета. Через 6—12 часов после заливки бетоном швов, шахта опускается и переносится в следующий пролет.

Вторым интересным примером решения многоэтажного здания может служить проект заводоуправления.

Шестнадцатизэтажное здание главной конторы завода в плане получило уступчатую форму (27 × 21 м) с развитыми угловыми частями, образующими два симметричных крыла.

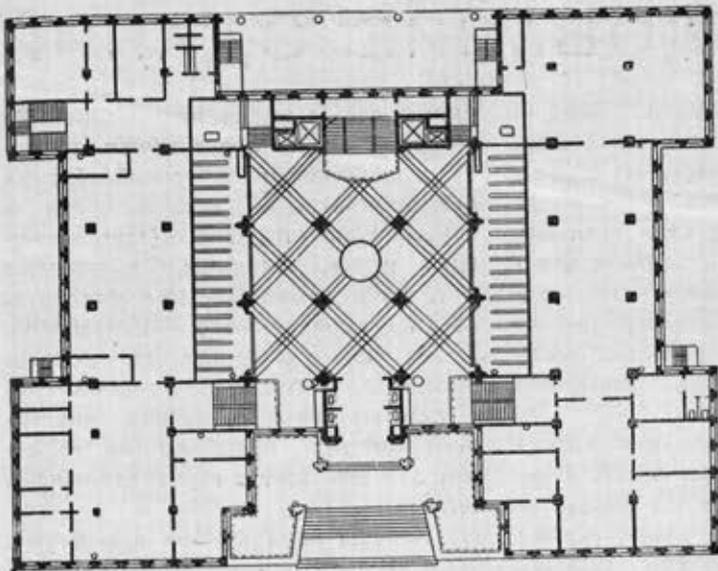
Основная сетка колонн 6,75 × 6,75 м при высоте этажей башенной его части в 4,5 м приближается к пропорциям золотого сечения, которым отвечают и все остальные, более мелкие архитектурные членения.

Модулем здания является рассто-

Проект склада
готовых машин
Перспектива

Projet du dépôt
de machines
Perspective

Проект дома
заводоуправления
План 1-го этажа

Projet de la maison
de l'administration
de l'usine
Plan du
rez-de-chaussée

яние между нервюрами фасада — $6,75 : 3 = 2,25$ м. Данный размер оказался наиболее удобным для сочетания со всякого рода строительными элементами (переплетами, дверями, перегородками и т. п.).

Конструктивно большой интерес представляет каркас башенной части, впервые в СССР намеченной к осуществлению в металле.

Основными достоинствами здесь являются: сокращение времени изготовления и установки конструкций (до 3 месяцев), удобство производства работ и экономия полезной площади. Кроме того, выполнение каркаса с применением для междуэтажных перекрытий сборного железобетона (типа инж. Львова, «Груббер», «Ранд», «Драсси» и др.) даст значительную экономию и по сравнению с монолитным железобетоном, экономию особенно чувствительную в зимних условиях производства работ.

Из очень большого количества интересных конструкций, выполненных в монолитном железобетоне, отметим ступенчато-безбалочное перекрытие, впервые примененное на ЗИС инженерами Б. Я. Слезингером и И. Г. Людковским. Такое перекрытие наиболее приемлемо всюду, где нагрузка превышает 2 т на 1 м^2 . Конструкция состоит из резко очерченных взаимно-перпендикулярных рам с широкими ригелями и средней, заземленной по периметру, плиты сниженной толщины. На прессовом цехе (выстроенном в 1935—1936 гг.) перекрытие рассчитано на полезную нагрузку в 3 т на 1 м^2 и следует по сетке колонн $6,0 \times 6,0$ м. Высота утолщен-

ной зоны в 32 см равна высоте обычного безбалочного перекрытия. Размер капители в плане— $2,4 \times 2,4$ м, средней утоненной плиты — $18 \text{ см} \times 3,6 \times 3,6$ м. При высоте уступа в 14 см экономия в бетоне дает 15%, в металле — 5%. Усложнение опалубки незначительно и сводится к устройству дополнительной ступеньки; арматурные же работы весьма упрощаются. Важным достоинством конструкции является возможность устройства больших отверстий в средней части (вплоть до полного выреза утоненной части плиты).

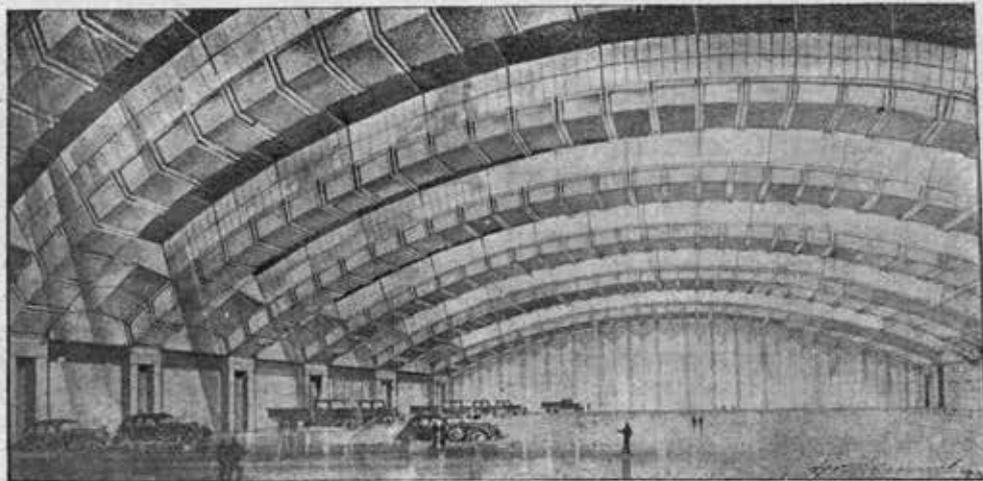
1937 год—решающая дата в жизни завода, связанная с окончанием строительства его цехов. Эти новые цеха ЗИС уже не являются только коробками для технологического про-

цесса. Архитектура ЗИС свидетельствует о том, что труд в нашей стране из зазорного и рабского стал делом чести, доблести и геройства.

Руководители партии и правительства регулярно посещали строительную площадку ЗИС. Они давали строителям конкретные указания, полные целевой ясности и той государственной ответственности, которой мы — архитекторы, к сожалению, еще далеко не всегда прониклись.

История проектирования ЗИС была полна напряженной борьбы за советскую промышленную архитектуру. Нелегко было завоевать архитектуру авторитет у строителей на заводе и даже в самом проектном тресте. Было время, когда на строительстве без ведома архитектора обрезались карнизы, менялись проекты. «Функционалка» приучила и административный персонал и строителей работать только с технологами и конструкторами. Чем горячее шла работа, тем упорнее обе стороны нажимали друг на друга. Позже все, мало-помалу, стали судьями, критиками и активными участниками архитектурной работы. Интерес к архитектуре завода стал насущным. И только благодаря этому интересу архитекторам удалось добиться осуществления проектов.

Для проектировщиков ЗИС лучшей характеристикой их работы остается отзыв Серго Орджоникидзе, указавшего, что на примерах новых цехов завода советские специалисты показали умение справляться с задачами архитектурной выразительности промышленных сооружений.

Проект здания гаража на 300 машин.
Интерьер

Projet d'un garage
Intérieur

ВНУТРЕННЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЗДАНИЙ

ОБОРУДОВАНИЕ ШКОЛЫ

Л. ДЛУГАЧ

Интерьер школы должен отвечать всем требованиям воспитания и сложного процесса обучения ребенка.

Переоценить важность этой задачи — вряд ли возможно. Интерьеры школы, в которых в течение нескольких лет юные граждане нашей страны проводят значительную часть своего времени, должны влиять на формирование их вкусов и культурных навыков.

Архитектору в этом случае приходится считаться со следующими особенностями построения школьного интерьера: 1) различной способностью восприятия у разных возрастных групп учащихся; 2) особенностями композиции плана школьного здания, не имеющего выраженного ядра, доминанты: главными по назначению и количественному выражению в школе являются классы, т.е. ряд равноцветных, сравнительно небольших по величине элементов внутреннего объема; 3) полным или почти полным отсутствием в интерьере предметов чисто декоративного характера; 4) неразрывной связью между внутренним объемом и оборудованием его. Каждому данному помещению по его назначению присущ определенный комплекс оборудования, который в свою очередь обуславливает форму и габариты помещения.

Поэтому, предъявляя к оборудованию школ высокие требования рациональности, гигиеничности, удобства и простоты эксплуатации, мы должны столь же внимательно оценить все элементы оборудования с точки зрения их формы, габаритов, отделки, окраски и увязки каждого элемента оборудования с интерьером определенного назначения. Основные части школьного комплекса, которые во всех школах одинаковы по назначению, форме и величине — это классы, лаборатории и, с некоторыми отступлениями, библиотека, буфеты, санитарные узлы.

Типовой класс наших школ рас-

считан на 40 учащихся. Каждый класс имеет три трехстворных окна большой световой поверхности. Удачные пропорции класса, достаточная его величина, окраска стен теплыми, в меру разбеленными, тонами, хороший профиль карниза — вот средства, которыми архитектор может придать этому основному школьному помещению радостный, солнечный вид.

Основным оборудованием класса являются парты, доска, шкаф. Применяемые в наших школах парты типа проф. Эрисмана представляют собой стол с наклонной верхней доской, жестко связанный с сидением. Парты рассчитаны на двух учеников. Верхняя доска состоит из двух откидных половинок. Парты этого типа изготавливаются 5—6 размеров; они вполне рациональны, но их форма и отделка должны быть прокорректированы. Облегчение некоторых элементов парты, обладающих излишним запасом прочности, тщательная прорисовка формы боковых стоек, выкружек верхней доски, профилировка бортика, окраска парты в светлые тона — все это значительно улучшило бы внешний вид парты и ее связь с интерьером класса.

Классные доски обычно изготавливаются из черного линолеума, наклеиваемого на стену. Высота доски 105 см лимитирована стандартом линолеума, длина доски 300 см. Линолеум хорошо принимает мел и хорошо обтирается. Емкость доски размером 105 × 300 см в младших классах вполне достаточна. Здесь было бы рационально устройство доски с линонованной поверхностью. В старших классах, особенно в период испытаний, емкость стандартной доски уже не отвечает требованиям. Поэтому следует либо увеличить размер ее, либо устанавливать сдвоенные, поднимающиеся или отодвигающиеся доски.

Значение торцевой стены класса, на которой укрепляется доска, весьма велико в организации интерьера — на этой стене преимущественно фиксируется внимание учащихся во время урока. Между тем, размеры и пропорции доски, удовлетворяющие, в общем, рабочим требованиям, с размерами и пропор-

циями стены никак не увязаны. На торцевой стене отсутствуют подготовленные части и приспособления для демонстрации стационарных и переменных пособий (географическая карта, таблицы, диаграммы и т. д.) и приспособления для установки передвижного киноэкрана. Кроме того, в младших классах абсолютно не учитывается возможность установки так называемого «наборного полотна», представляющего собой большой щит с горизонтальными планками.

Хорошо продуманная компановка всех деталей должна способствовать рациональной организации интерьера класса.

Стенной классный шкаф имеет, согласно действующему стандарту, два изолированных отделения. Такое устройство вполне целесообразно для младших классов, где шкафом пользуются один-два педагога. В старших классах, где преподавателей больше, стандарт шкафа следует изменить. Здесь необходимы шкафы с 4 и даже 6 изолированными отделениями.

Очень важно предусмотреть возможность полного и частичного затемнения классного помещения. Потребность в полном затемнении возникает при все более входящем в практику нашей школы кинопоказе. В некоторых школах для затемнения с успехом используются съемные, складные щиты из фанеры на каркасе. Двух-трех комплектов таких щитов достаточно, чтобы обслужить всю школу, так как оконные проемы во всех классных помещениях стандартны. Организациям, проектирующим стандарты школьного оборудования, следует разработать удобный тип такого щита-затемнителя, предусмотрев для его установки специальные крепления в откосах оконного проема.

Частичное затемнение класса необходимо в жаркие весенние и осенние дни (большинство классов выходит, как правило, на южную часть горизонта), и поэтому устройство штор или других приспособлений, дающих возможность бороться с перегревом помещений в школах, обязательно.

В типовом классе устанавливается шесть точек искусственного

освещения. Применяемый тип арматуры — люцетта или молочный шар. При отсутствии второй смены вопрос искусственного освещения теряет свою остроту, все же конструирование и массовое производство специально школьной арматуры нельзя снять с повестки дня.

Химический и физический кабинеты представляют собой классы значительно большей величины, чем обычные. Габариты кабинетов в различных типах школ варьируют. Квадратный вариант предусматривает установку столов в три ряда. Удлиненный вариант рассчитан на два ряда столов. Как с точки зрения рациональности (отсутствие дефектных крайних мест), так и со стороны решения внутреннего объема все преимущество на стороне удлиненного варианта.

Опишем оборудование физического кабинета: парты заменяются в таком кабинете столами с горизонтальными верхними досками, обеспечивающими производство опытов учениками. Стол трехместный. Сиденья раздельны и со столом не связаны. К каждому из столов делается подводка проводов постоянного и переменного тока. Столы в некоторых школах уже сейчас по форме, величине, отделке хорошо увязаны с габаритами помещения. Излишней нам кажется лишь лакировка верхней доски, придающая ей блескость. Верхнюю доску стола следует окрашивать красителем, дающим матовую поверхность и стойким к жидкостям, в частности, к кислотам, с которыми приходится иметь дело при опытах.

Стол преподавателя приподнят на помост высотой в 15—20 см, что обеспечивает вполне хорошую его видимость со всех мест. Стол смонтирован с раковиной. Другая раковина, для учащих, помещается на боковой стене. Справа от стола — распределительный щит.

На торцевой стене расположено доска, типа классной, и место для демонстрации 2—3 пособий. Здесь же дверь в лаборантскую. Некоторая случайность в расположении всех этих элементов снижает благоприятное впечатление, которое производит интерьер кабинета.

Химический кабинет отличается от физического только наличием раковин, смонтированных с рабочими столами, и вытяжного шкафа для опытов с газами. Если в классах вопрос затемнения может быть решен переносными щитами, то в химическом и физическом кабинетах устройство затемнения должно быть стационарно и введено в композицию интерьера.

Интерьеры школьных библиотечных читален в каждой школе решаются по-своему. В оборудование светлых и просторных помещений библиотек, благодаря инициативе педагогического персонала и учащихся, внесено много нового, интересного. Во всех случаях характер интерьера определяется общей принципиальной установкой, вытекающей из методологии проводимой в библиотеках работы. Основное при этом — стремление создать в библиотеке-читальне обстановку, отличную от обстановки классных помещений. Архитектору, проектирующему школы, следует

учесть этот богатый опыт как в компоновке самого объема, так и в выработке соответствующих образцов оборудования. Архитектор должен указать место и способ хранения книг (стелаж или шкафы), положение и тип стола-прилавка для библиотекаря и расстановку мебели в читальне. Учитывая практику устройства в библиотеках небольших выставок, следует в общей композиции подготовить витрины или стенды для экспонатов. Осуществленный в таком виде интерьер библиотеки будет служить хорошей основой для дальнейшей самостоятельной работы учащихся и педагогов.

Спорным на сегодняшний день является оборудование санитарных узлов. Применяемые для изоляции сидений друг от друга перегородки, состоящие из металлической трубы и деревянного щитка — грубы по форме и несовершенны в эксплуатации. Тип сидения и раковины ручной мойки должен быть приспособлен для удобного пользования учащимися разного возраста.

Партия и правительство дали нашим детям тысячи новых светлых и уютных школьных зданий. Роль архитектора не заканчивается проектированием и постройкой коробки школы. Архитектурная общественность должна, наряду с последовательной работой по улучшению типа школьного здания, способствовать освоению ценнейшего существующего фонда. Было бы своевременно заняться выработкой экспериментальных образцов школьного оборудования для передачи их в длительную опытную эксплуатацию.

План химического кабинета школы

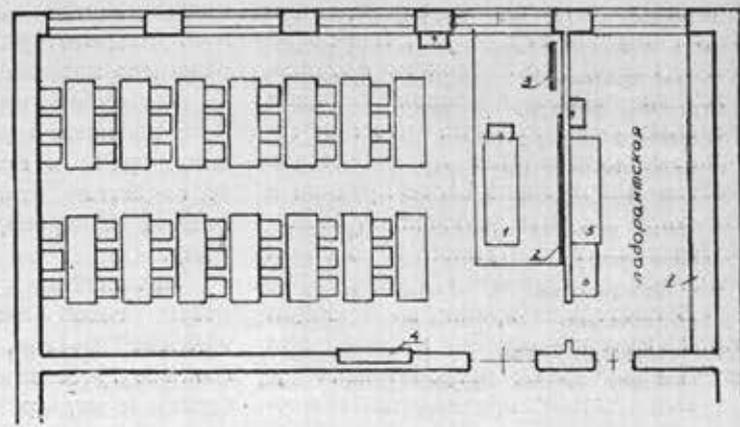
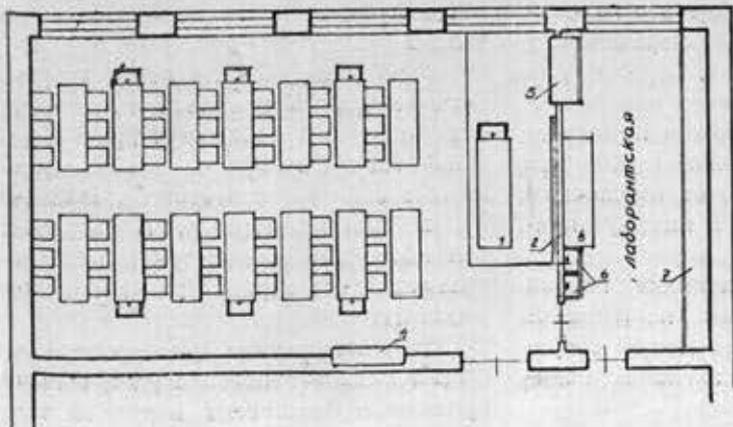
Plan d'un cabinet de chimie pour une école

План физического кабинета школы

Plan d'un cabinet de physique pour une école

1 — стол преподавателя, 2 — доска, 3 — вытяжной шкаф, 4 — шкаф, 5 — стол лаборанта, 6 — мойка, 7 — шкаф с приборами

1 — стол преподавателя, 2 — доска, 3 — распределительный щит, 4 — шкаф, 5 — стол лаборанта, 6 — утилизатор, 7 — шкаф с приборами

Парта
Арх. М. Барре

Парта
Арх. Бодуэн и Лодс

НОВАЯ ШКОЛЬНАЯ МЕБЕЛЬ ВО ФРАНЦИИ

А. ЛЮРСА

Старые образцы школьной мебели из дерева в большинстве случаев не соответствуют современным требованиям удобства, гигиеничности, прочности и экономичности. Поэтому в результате ряда опытов, в числе инициаторов которых во Франции был пишущий эти строки, был выработан новый тип мебели из металла, который раньше считался слишком дорогим. Опыт показал, что при серийном производстве металлическая мебель, значительно более прочная и гигиеничная, чем деревянная, становится вполне доступной и по своей цене.

В настоящее время во Франции типы металлической мебели для школ уже хорошо разработаны.

Попытаемся проследить эволю-

цию школьной мебели и посмотрим, какими достижениями обогатилась эта область за последнее десятилетие.

В течение долгого времени ограничивались изготовлением дубовых или сосновых досок, из которых делали пюпитры, поставленные в несколько наклонном положении. Сидением служила стоящая сзади скамья. Обычно эта комбинация стола и скамейки делилась на места. Несмотря на свою примитивность, этот тип парты держался несколько десятилетий. При этом совершенно не учитывалось, что детей, обучавшихся по «английской» системе наклонного письма, заставляли сидеть в положении, препятствующем нормальному развитию позвоночника.

Установив причины ненормального положения учащихся при занятиях, врачи и гигиенисты добились от педагогов отказа от наклонного письма и перехода к письму прямому.

Начинаются усиленные поиски новых типов прочной и дешевой школьной мебели, отвечающей современным требованиям гигиены, педагогики и медицины.

Довольно долгое время не удалось по соображениям экономическим отказаться от двухместной парты (стола). Но во всяком случае, удалось отделить пюпитр или стол от сидения и притти к системе неприкрепленных стульев. Эта реформа дала школьнику возможность самому выбирать наиболее удобное положение при работе. Далее пюпитр с наклонной доской уступил место столу с горизонтальной крышкой. Именно такой тип мебели был принят мной в 1931 году при оборудовании школы в Вилльжюив. Я попытался также заменить массивные деревянные части гнутым деревом и дубовой фанерой. Такая мебель оказалась чрезвычайно прочной и относительно дешевой. Ее легко можно было содержать в чистоте и порядке, она отвечала требованиям врачей.

К тому же времени относятся первые опыты изготовления школьной мебели из металла. Я разработал несколько типов такой мебели, проекты были опубликованы и копировались.

Сейчас школьная цельнометаллическая мебель завоевала уже общее признание. Различные варианты та-

Школьный стол
Арх. М. П. Шато

Парта
Арх. М. Гаскуэн

кой мебели получили применение в школьной обстановке и вполне себя оправдали. Выявились и их производственные преимущества. Металлическая мебель лучше, чем деревянная, держит окраску, легче поддается сборке и разборке, отвечает всем

особенностям фабричного массового изготовления.

Определились два основных направления в производстве металлической мебели. И то, и другое направление открывает широкую возможность вариирования типов мебе-

ли и создания достаточно удачных образцов.

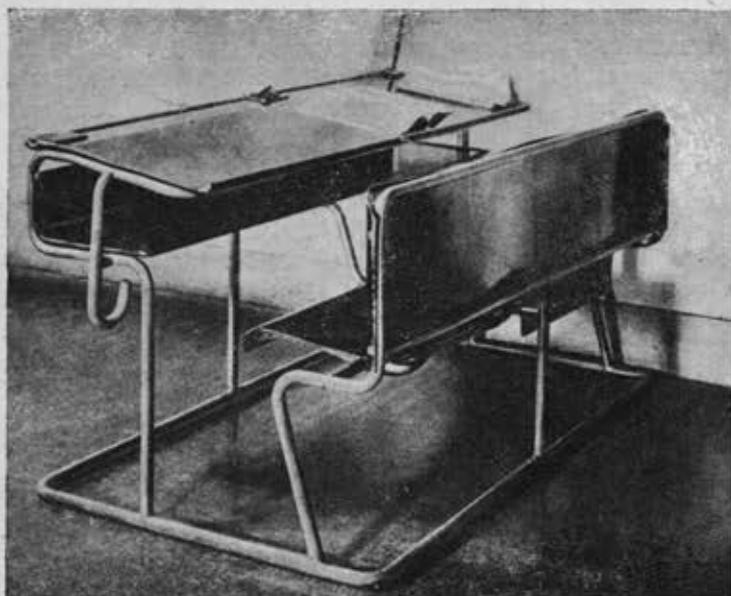
В одном случае мебель может быть целиком изготовлена из стальных трубок, причем для сидения и крышки стола могут применять как дерево, так и металл, в другом — все

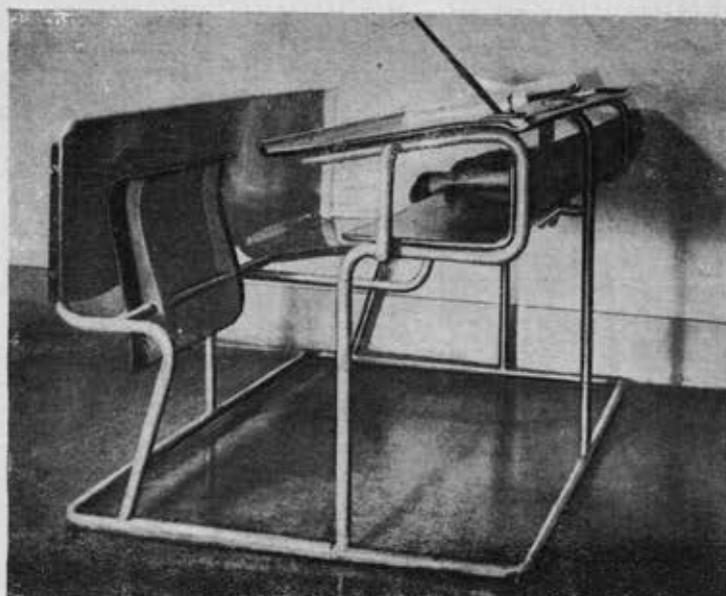
Парта
Арх. Р. Хербет

Парта
Арх. М. Пешерон

Парта. Арх. А. Люрса

Парта. Арх. А. Люрса

составные ее части изготовляются из штампованного материала.

Первый тип легче по весу, но по прочности уступает второму.

Второй тип характеризуется наличием больших гладких плоскостей, с которых легче стирается или от-

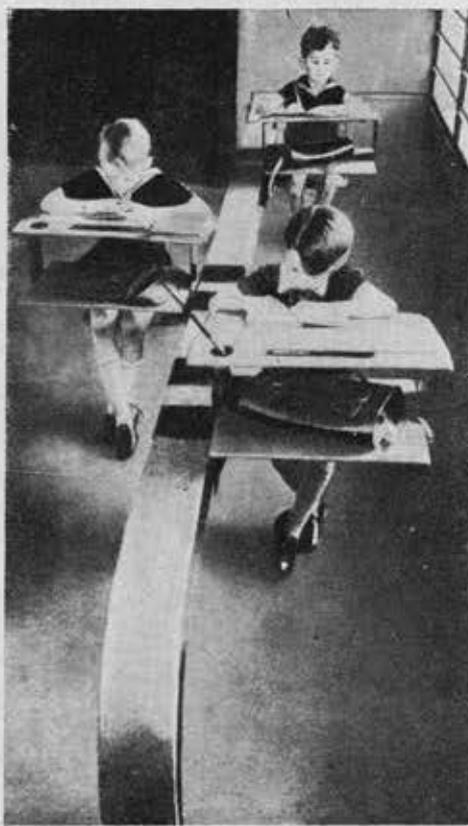
кальвается краска. Этот недостаток, епрочем, может быть устранен путем применения электролиза или других способов металлизации.

Вся мебель разрабатывается таким образом, чтобы размеры ее можно было по желанию менять,

приспосабливая к росту школьника, что помимо прочего имеет еще и огромное значение с точки зрения экономики производства. Число форм (матриц) для такой мебели (особенно мебели из толя) сведено до минимума, что удешевляет ее стоимость.

Разборные парты, монтируемые на балке
Арх. Р. Малле-Стевен. Конструктор Либер

Парта. Арх. М. Мейер

Парта. Арх. М. Андре

ОТОПИТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В ЖИЛЫХ ДОМАХ

А. ОЧКИН

В настоящее время у нас в качестве нагревательных приборов в жилых домах обычно используются чугунные секционные радиаторы типа «ВОКО», «Гамма» и так называемые экраноребристые приборы. Ни один из этих приборов не отвечает современным требованиям гигиены, эстетики и экономичности.

Сравнительно экономичные радиаторы типа «ВОКО», приемлемые и по своим теплотехническим свойствам, негигиеничны, так как их острые ребра с трудом поддаются очистке от пыли. При большой этажности здания (свыше 8 этажей) установка радиаторов «ВОКО» в нижних этажах нежелательна, вследствие того, что в системе создается гидравлическое давление, превышающее допустимое для этого типа приборов.

Радиаторы «Гамма», уступающие с точки зрения экономики и теплотехнических свойств радиаторам «ВОКО», легче поддаются очистке от пыли и могут подвергаться сравнительно большому давлению.

Вполне удовлетворительные и

экономичные экраноребристые приборы, обладающие хорошими теплотехническими свойствами и выдерживающие давление до 10 атмосфер, к сожалению, очень вытянуты в ширину — их трудно разместить в нишах под окнами. Последнее обстоятельство делает их совершенно непригодными в жилищном строительстве при нормальном размере окон. Установка их на перегородках не выдерживает критики с точки зрения эстетики и уюта.

Поэтому, единственным приемлемым прибором для жилищного строительства в настоящее время являются радиаторы типа «Гамма». Завод им. Войкова, выпускающий радиаторы этого типа только высотой в 605 мм для установки под окнами, должен наладить также выпуск высоких приборов для установки на перегородках и каменных стенах, что иногда оказывается неизбежным в угловых комнатах и лестничных клетках. Президиум Моссовета в своем постановлении от 9 октября 1936 года обязал завод им. Войкова начать выпуск таких приборов с 1 ноября 1937 года, но до настоящего времени это постановление заводом почему-то не выполнено.

Однако даже этот наилучший из существующих нагревательных приборов не может быть признан совершенным с экономической и тепло-

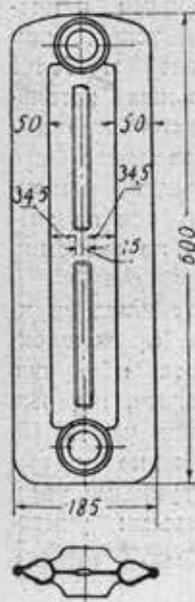
технической точек зрения (теплонапряжение его составляет только 18 кал/кг/час). Поэтому техническая мысль должна продолжать работу в направлении изыскания более совершенных типов приборов.

Обычно архитектор, работая над планом жилой секции, не думает о том, куда поместить нагревательные приборы, инженер же, проектирующий систему отопления, получив такой план, вынужден считаться с данной ему планировкой и размещает приборы там, где только их возможно приткнуть.

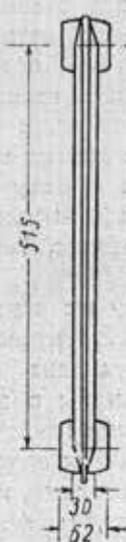
В кухнях, например, почти всегда под окном проектируется холодный шкаф, у одной из поперечных стен устанавливается плита, другая стена прорезается дверью, которая ведет в комнату домработницы или к мусоропроводу. Где тут разместить нагревательный прибор? В результате, к общему удивлению, нагревательный прибор нередко помещается около холодного шкафа. Иногда монтажники пропускают через холодный шкаф трубы, подводящие горячую воду к прибору, и тем самым холодный шкаф на деле превращается в сушильный.

Для удобного размещения прибора под окном, в целях очистки его от пыли, высота установки подоконной плиты от пола не должна быть меньше 80 см. Между тем, архитек-

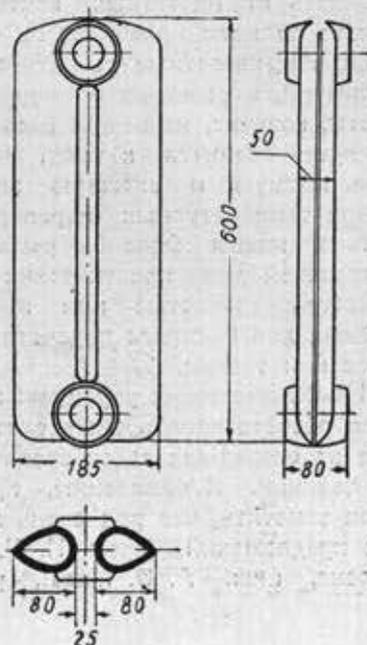
Радиатор ВТКО
F—0,27 м²

Radiateur
F—0,27 m²

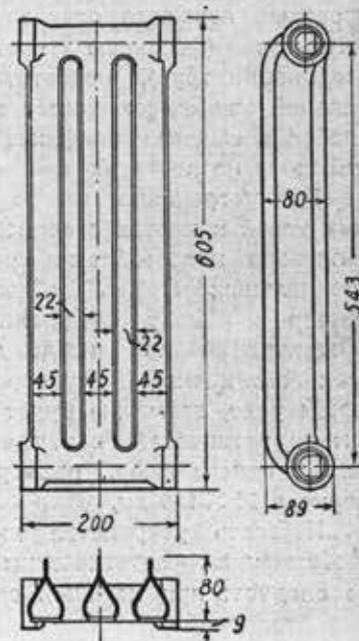
Радиатор Гамма
F—0,27 м²

Radiateur
F—0,27 m²

Радиатор
завода им. Войкова
(экраноребристый)
F—0,4 м²

Radiateur
F—0,4 m²

тор часто, исходя из требований композиции фасада, заставляет инженера-отопленца пойти на снижение этой минимальной высоты. В результате прибор буквально втискивается в нишу под окном, и очистка его от пыли до крайности затрудняется.

Все эти факты убеждают в том, что при работе над интерьером жилья архитектор не должен забывать о мелочах и целесообразно размещать все без исключения элементы внутреннего устройства и оборудования помещений.

Вопрос о размещении отопительного трубопровода в помещениях представляет также большой интерес. Практикующаяся до настоящего времени открытая проводка труб, конечно, не содействует украшению наших жилищ. Трубы в этом случае служат дополнительным сборником пыли. Очевидно, следует более решительно перейти к скрытой проводке труб в специальных бороздах. С заделкой этих борозд после укладки в них трубопровода уничтожается один из очагов грязи в помещении. Московским городским комитетом ВКП(б) и президиумом Моссовета было издано специальное постановление об обязательном применении в гражданском строительстве по г. Москве скрытой проводки трубопровода, однако, несмотря на наличие такого обязательного постановления, скрытая проводка все еще редко применяется. Что же мешает внедрению скрытой проводки?

Причинами, затрудняющими в настоящее время внедрение скрытой проводки, являются плохое качество фитингов (фасонные части или соединения труб), недостаток натуральной олифы, свинцового сурика и слабая в общем квалификация рабочих силы на стройках.

Для устранения всегда возможных течей в местах соединений трубопровода целесообразна установка специальных люков, облегчающих осмотр и ремонт соединений. При концентрации по каждому этажу всех соединений трубопровода в одном узле, возможно будет ограничиться установкой в каждом этаже только одного люка, размером примерно в 25×100 см.

Избегать устройства люков по соображениям эстетическим также не следует: при хорошей слесарной или столярной работе окрашенные

или оклеенные под цвет стен люки, расположенные на теневой стороне и в большинстве случаев закрытые шторами и мебелью, будут совершенно незаметны.

Однако устройство люков — все же «палиатив». Наша промышленность должна добиться выпуска фитингов безукоризненного качества, что может быть достигнуто только путем перехода от кустарного метода их изготовления к производству фитингов на специальном заводе.

При осуществлении скрытой проводки следует стремиться далее к внедрению методов сварки, гарантирующих большую прочность соединений в трубопроводе. Для того, чтобы свести к минимуму число соединений в трубопроводе, надо добиться применения однотрубной системы отопления. Наконец, на стояках отопления необходимо устройство компенсаторов, так как отсутствие последних обычно и расстраивает соединения трубопровода. К тому же однотрубная система водяного отопления в многоэтажных зданиях дает значительно лучшие технико-экономические показатели, чем двухтрубная.

И все же, несмотря на значительные преимущества (экономия дефицитного материала, каким является при нашем огромном строительстве трубы, ускорение и удешевление монтажа, возможность большей индустриализации), однотрубная система у нас еще до сих пор не получила широкого применения. Объясняется это только сложностью и кропотливостью теплового и гидродинамического расчета этой системы. Требовать от проектных контор ее расчета по всем правилам, на основании общеизвестных теоретических положений, в условиях повседневной работы, конечно, нельзя, и весь вопрос здесь сводится к тому, чтобы очень важную и сложную задачу выбора температурных перепадов в системе можно было бы решать с достаточной для практических надобностей точностью при помощи удобных для быстрого подсчета графиков или таблиц.

Изыскание таких упрощенных методов расчета однотрубных систем — одна из очередных задач отопительной техники. К сожалению, придется отметить, что ряд очень хороших предложений (проф. П. Л. Давидсона, инж. А. В. Мазо), упрощающих и расчет, и конструирова-

ние однотрубных систем водяного отопления, до настоящего времени не получил практического применения только потому, что наша промышленность не желает выпускать без крупного заказа необходимую арматуру.

Вопрос о котельном оборудовании, так же как и вопрос о нагревательных приборах, приобрел в последнее время особую остроту в связи с повышением этажности новостроящихся жилых зданий и повышением вследствие этого гидростатического давления в системах отопления до 45—60 м вод. ст.

Ни один из выпускаемых нашей промышленностью типов отопительных котлов удовлетворить таким требованиям не может. Чугунные котлы «Стреля» и «Стребель» рассчитаны на рабочее давление до 20 метров вод. ст., чугунные котлы «ВТКО» до 40 метров, а железные корнваллийские котлы — до 30—40 метров. Других котлов, рассчитанных на повышенное давление и подходящих по своим габаритам к установке в подвалах, нет. Выходом из создавшегося положения, по общему мнению отопительных техников, явился бы переход на трубчатые водогрейные котлы крупного метража. Всероссийский трест коммунального оборудования (ВТКО), к сожалению, пока ничего в этом отношении не сделал.

Правильно ли вообще, что наша котлостроительная промышленность, занявшись производством котлов-гигантов, совершенно устранилась от производства отопительных котлов для жилых домов?

Ведь существовавшая ранее грань между отопительными и промышленными котлами, теперь, при переходе на все более и более укрупненные отопительные котельные, стирается, и строительство как тех, так и других котлов может быть подчинено общему принципу максимальной эффективности как по экономии металла, так и по экономии топлива.

К тому же ясно, что наша крупная котлостроительная промышленность безусловно скорее и лучше справилась бы с задачами, которые ставят наши новостройки, чем ВТКО, занимающийся одновременно и железными котлами, и чугунными умягчителями, и фаянсовыми унитазами.

Нельзя не отметить также за-

труднений, которые возникают в том случае, когда проектируется объединенное тепловое хозяйство для нескольких владений. Такое объединение котельных часто стимулируется именно отсутствием у нас отопительных котлов, работающих на повышенном давлении, так как при укрупненной котельной открывается возможность установки котлов промышленного типа (водотрубные котлы типа Шухова, ланкаширы с большой поверхностью нагрева, старые паровозные котлы и проч.).

Объединение мелких котельных, расположенных близко друг от друга, вполне целесообразно с точки зрения экономии расходов на содержание обслуживающего персонала и топливо. Экономия эксплуатационных расходов в этом случае по подсчету может доходить до 20—30%. С точки зрения первоначальных затрат на сооружение объединенных котельных, такое объединение является также вполне целесообразным, так как эти затраты обычно не могут превысить общей стоимости устройства и оборудования мелких котельных той же теплопроизводительности. Следует, кроме того, учитывать большой расход горючего для нагрева поверхности котлов в мелких раздробленных котельных, обычно излишние котельные резервы в них, установку в каждой котельной циркуляционных

насосов с эл-моторами и подводкой к ним тока, устройство в каждом доме помещения самой котельной, что нередко сопряжено с дорогими гидроизоляционными работами, устройство дымовых труб и складов для топлива.

Несмотря на все отмеченные преимущества, обычно трудно уговорить застройщиков пойти на такое кооперирование теплового хозяйства. Часто при этом приходится сталкиваться с ведомственной отчужденностью, совершенно недопустимой в условиях нашего социалистического строительства. К сожалению, эти вопросы, имеющие большое государственное значение и очень легко разрешаемые у нас, при отсутствии капиталистических интересов, сейчас никем не регулируются, и все в этой области предоставлено самотеку. Глазэнерго и Мосэнерго (по г. Москве), на обязанности которых лежит планирование и регулирование всего энергетического нашего хозяйства в целом, почему-то регулирование этих вопросов своей обязанностью не считают. Пора уже все домовое тепловое хозяйство подчинить общему энергетическому плану и от мелких раздробленных хозяйств, там, где теплофикация от электростанций в ближайшее время не осуществима, перейти к централизованному теплоснабжению от

районных котельных-теплоцентралей. Большим затруднением для проектировщиков является и отсутствие у нас определенных планов теплофикации.

В результате такого положения все запроектированные по Котельнической и Гончарной набережным здания, расположенные вблизи существующей 1-й МОГЭС, будут строиться и уже строятся со своими «временными» котельными, по существу ничем не отличающимися от постоянных. Те же кустарные методы практикуются и в новых домах по улице им. Горького.

Между тем, при застройке и реконструкции целой магистрали было бы вполне целесообразно создать одну или две теплоцентрали, расположив их в таком месте, чтобы уложиться в них теплопроводами можно было бы без переделки воспользоваться в будущем при теплофикации этого района от электростанции.

Конечно, при сооружении таких теплоцентралей пришлось бы включать в район их обслуживания и все ближайшие домовые котельные установки, т.е. создать организованное районное тепловое хозяйство. Этот важный вопрос реконструкции теплового хозяйства должен быть поставлен безотлагательно в порядок дня.

Установка смотровых люков при скрытой проводке труб

1—сгон, 2—люк 100×25 см

Disposition des canaux de vérification en cas de placement fermé des tuyaux de chauffage

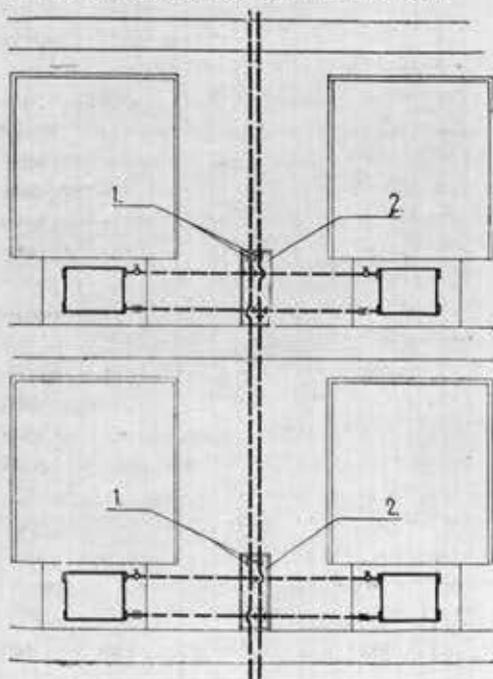

Схема однотрубной системы

Schéma du système de chauffage à un tuyau

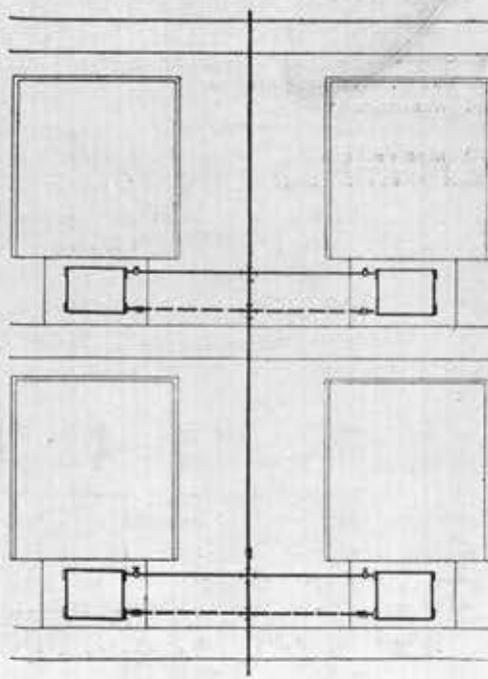
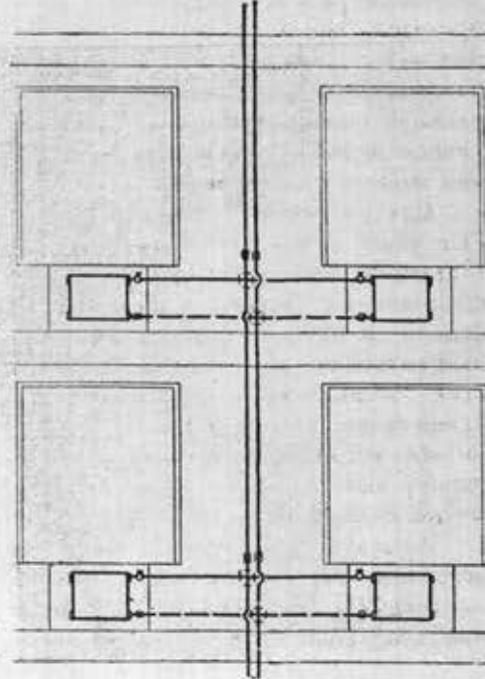

Схема двухтрубной системы

Schéma du système de chauffage à 2 tuyaux

Настольная лампа
Стекло, никель
Завод „Электросвет“ ВЭТ

Lampe de table
Verre et nickel

Ночник
Никелированный или
оксидированный металл,
молочное стекло

Lampe de nuit en métal
nickelé ou oxydé
Verre lacté

ОСВЕЩЕНИЕ ЖИЛИЩ

Н. ГУСЕВ

Освещение должно обеспечить в жилом помещении режим, отвечающий высоким требованиям комфорта и гигиены. Известно, например, что

не только видимая, но и невидимая часть спектра оказывает огромное воздействие на человека и имеет большое saniрующее значение. Однако отсюда вовсе не следует, что только предельная освещенность помещений гарантирует наиболее гигиеническую и комфортабельную обстановку труда и отдыха. Излишняя солнечная радиация оказывает вредное влияние на организм. Так же

вреден недостаток солнечного света, являющийся причиной многих заболеваний (установлено, что недостаточная интенсивность ультрафиолетовой радиации является причиной увеличения случаев рахита).

Выстроенные за последние годы жилые здания можно подразделить на две следующие группы. К первой группе надо отнести здания, в которых архитектор путем максималь-

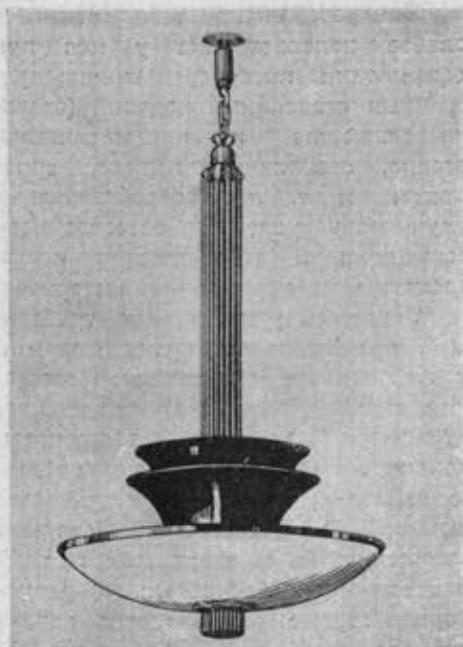
Ночник
Никель, молочное стекло
„Универпром“

Lampe de nuit
Nickel et verre lacté

Настольная лампа

Lampe de table

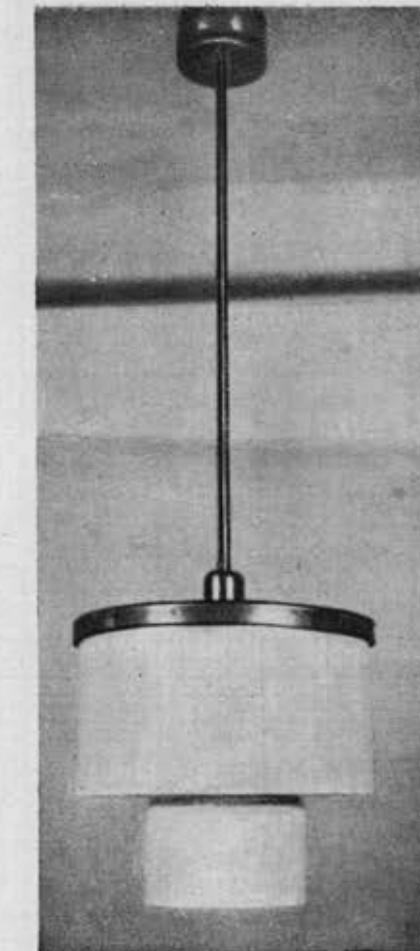
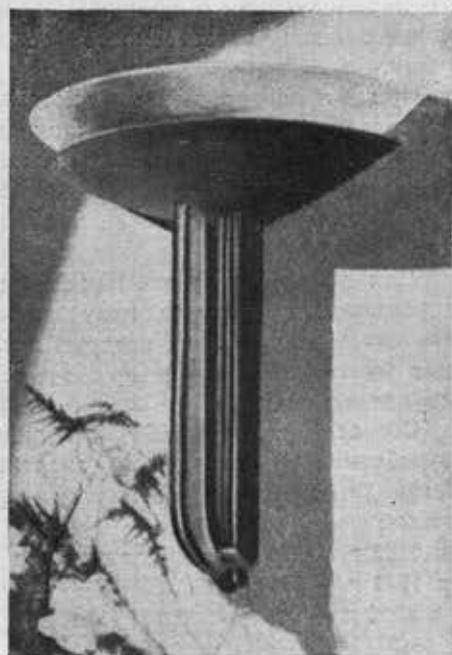
Люстра из стекла с оксидированной бронзой

Lustre en verre avec bronze oxydé

ной радиации и азрации помещений стремился обеспечить жилью комфорт и высокую гигиеничность. В таких домах широкое применение получили окна с горизонтальным и сплошным остеклением, площадь которых доходит до 40 и 50% площади пола. При этом увеличение площади остекления, как правило, не сопровождалось учетом таких важ-

Стенная лампа в форме светильника

Applique

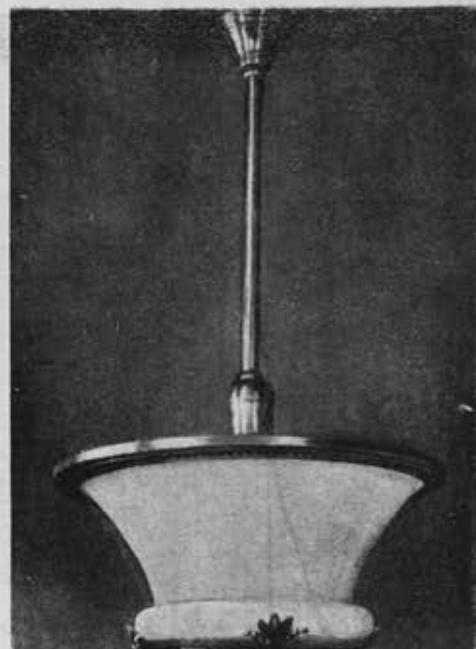
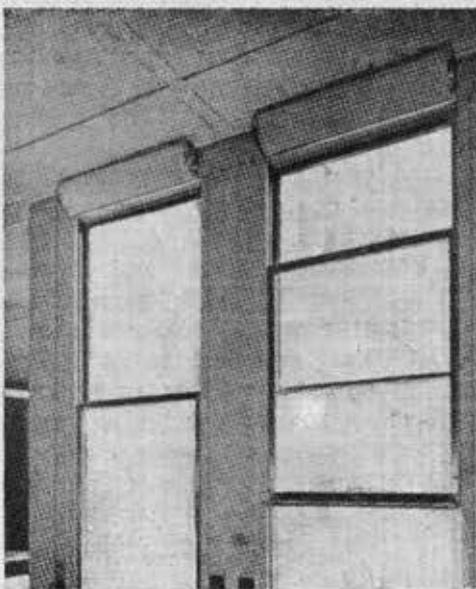

Подвесная лампа
Завод „Электросвет“ ВЭТ

Suspension

Софиты над окнами, сохраняющие характер дневного освещения

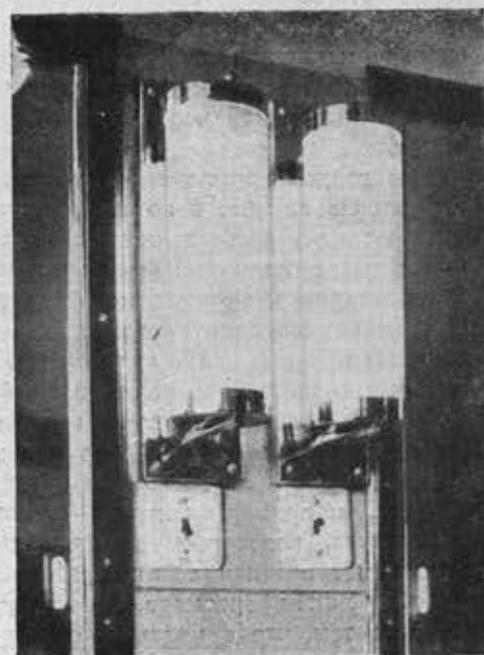
Lampes-tubes au-dessus des fenêtres
donnant la lumière du jour

Подвесная лампа. Оксидированный металл, молочное стекло. „Универпром“
Suspension en métal oxydé et verre lacté

ных факторов, как особенности светового климата (яркость небосвода, число солнечных дней в году, вид облачности), окружающая обстановка (наличие противоположных зданий, зеленых насаждений и др.) и, наконец, светопотери от архитектурных деталей и конструкций здания. К чему это приводит, убедительно доказал на первом съезде архитекторов

Настенная арматура. Молочное стекло, металл
Appareil d'éclairage. Verre lacté et métal

Торшеры

Torchères

тов. Булганин. Оказывается, что стоимость эксплуатации новых жилых зданий в два слишком раза, а стоимость отопления в три раза — возросла по сравнению со старыми зданиями. В значительной мере такая бесхозяйственность объясняется отклонениями архитектора от нормы. Нецелесообразны, а подчас и вредны такие «отклонения» и с точки зрения требований комфорта и гигиены, поскольку излишняя площадь остекления способствует тому, что в жилых помещениях зимой холодно, а летом жарко.

Но второй группе следует отнести жилые здания, в которых архитектор задачу естественного освещения всецело подчинил требованиям архитектурного оформления фасада. В этом случае архитектор также не считается ни с архитектурой интерьера, ни с требованиями удобства пользования и ухода за окнами, ни с требованиями комфорта и гигиены.

Так, например, копируя стиль ренессанса, некоторые архитекторы применяют в нижних этажах окна недостаточного размера, не считаясь с тем, что в прошлом возник-

новение таких окон объяснялось тем, что в городах отсутствовала безопасность или нижние этажи домов использовались под хозяйственные помещения. В наше время, в условиях, когда к жилью предъявляются исключительно высокие требования, совершенно невозможно обосновать рационально применение подобных окон.

Отклонения от нормы в ту и другую сторону объясняются отчасти тем, что архитектор принужден пользоваться устаревшим примитивным ОСТ'ом. Единственным требованием, предъявляемым в этом ОСТ'е к условиям естественного освещения, является требование, чтобы площадь светового проема составляла $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ площади пола.

Разработанный в лаборатории светотехники ЦНИИПС автором настоящей статьи проект нового ОСТ'а¹ дает возможность архитектору решать задачу естественного освещения жилого здания с учетом всех необходимых техникофизических и архитектурно-строительных требований.

¹ Опубликован в журнале «Проект и стандарт», № 6, 1937 г.

Следует, кроме того, отметить слабое использование у нас при оформлении интерьеров жилищ прозрачных стеклянных изделий (светорассеивающие и призматические стекла, стеклянные перила, орнаменты и т. п.), способствующих улучшению условий естественного освещения и открывающих новые возможности оформления интерьера.

Сущность утилитарных требований, предъявляемых архитектором к искусственным источникам освещения, может быть сведена к следующему: 1) высокая освещенность помещения и большой угол светового действия; 2) равномерность освещения; 3) достаточная средняя освещенность; 4) отсутствие прямой и отраженной блескости; 5) равномерное отражение светового потока от потолка и стен; 6) отсутствие резких падающих теней; 7) близкое к условиям естественного освещения отношение средней вертикальной освещенности к средней горизонтальной.

Однако соблюдением этих чисто утилитарных требований архитектор не может ограничиваться. Электроарматура должна быть своеобразной малой архитектурной формой, хорошо увязанной с общим архитектурным оформлением жилья — как в период пользования искусственным светом, так и в часы дневного освещения. Характерно, что в своем большинстве принятые у нас образцы электроарматуры имеют эффектный вид в условиях искусственного освещения и совершенно пропадают, а в ряде случаев и уродуют помещение в часы естественного освещения.

При проектировании системы искусственного освещения жилищ, соблюдая требования эстетики и гигиены, не следует также игнорировать эксплуатационные экономические требования.

Для уяснения утилитарных и экономических факторов искусственного освещения жилищ, которые следует учитывать архитектору, приведем несколько цифр.

Согласно данным МОГЭС полное потребление световой энергии Москвой на третью пятилетку составит:

в 1938 г. — 470 млн. киловаттчасов	
в 1942 г. — 690 » »	
в 1945 г. — 885 » »	

из них на собственно бытовое освещение будет израсходовано:

в 1938 г. — 260 млн. квт/час. т. е. 54%
в 1942 г. — 370 » » » 54%
в 1945 г. — 320 » » » 54%

Следовательно, на бытовое освещение идет более половины всей расходуемой световой энергии¹.

Число же установленных точек искусственного освещения по годам составляет:

в 1937 г. — 31,2 млн. штук,
в 1942 г. — 71,5 » »

из них на бытовое освещение падает:
в 1937 г. — 21,3 млн. штук, т. е. 68%
в 1942 г. — 49,0 » » т. е. 68%

Разработанные нормы по искусственному освещению жилищ требуют следующей интенсивности освещения.

1. Жилые комнаты. Необходимо обязательно иметь общее и местное освещение. Освещенность пола при общем освещении не должна быть менее 25 люксов, а освещенность рабочих поверхностей (столы и пр.) при местном освещении — не менее 75 люксов.

2. Кухня — общая освещенность не менее 25 люксов.

3. Ванная комната, умывальная, уборная — общая освещенность не менее 15 люксов.

4. Передняя и коридор — общая освещенность не менее 10 люксов.

5. Лестницы — общая освещенность не менее 5 люксов.

При установленных нормах освещенности² световая нагрузка будет от 9 до 12 ватт на 1 м² площади квартиры. Той же нормы освещения при наличии хорошей электроарматуры можно достичь при световой нагрузке от 7 до 9 ватт на 1 м².

Принимая во внимание утомленность глаза за дневное время — следует при проектировании установок искусственного освещения жилых комнат добиваться мягкости света и отсутствия резких теней. В светящихся частях осветительных приборов следует избегать блескости, особенно вредно сказывающейся на неокрепших глазах детей. С этой целью нормы устанавливаются, чтобы яркость общего освещения была не более, чем 0,5 стильба, т. е. не больше, чем полсвечи с 1 см², а яркость

¹ Такое же, примерно, соотношение имеет место и по Ленинграду.

² Из доклада проф. Б. Ф. Федорова в светотехнической комиссии Академии наук.

Торшеры

Torch ères

местных источников света не более, чем 0,1 стильба. Поэтому желательно применение для общего освещения комнат осветительной электроарматуры из молочного стекла или светорассеивающей бумаги. При освещении таких комнат, как столовая, гостиная, уместно в тех же целях использование подвесной электроарматуры или специальных электроарматур в виде плафона.

К числу наиболее удачных решений электроарматуры относится подвесная электроарматура системы Кертинг и Матиссен с лампой до 150 ватт. Прибор состоит из двух концентрических цилиндров молочного стекла различного диаметра, расположенных один над другим. Такое расположение светорассеивающих цилиндров дает возможность направить часть потока (45%) вниз, другую же часть (55%) вверх и в стороны. Общий коэффициент полезного действия до 70%. Применение такой электроарматуры обеспечивает прекрасное освещение стола и общее освещение комнаты площадью до 20 м², способствуя тем самым выявлению архитектурной отделки потолка и стен. Правильное распреде-

ление светового потока, отсутствие блескости при надлежащей установке ламп внутри цилиндров, отсутствие частей, подверженных запылению, и, наконец, строгая и простая форма этого вида электроарматуры позволяют признать ее удовлетворяющей своему назначению.

Интересна подвесная электроарматура завода «Универпром» (модель индивидуального изготовления). Оксидированные металлические части электроарматуры в сочетании с молочным, украшенным рисунком, стеклом производят благоприятное впечатление. Существенными недостатками этого вида электроарматуры являются невысокий коэффициент полезного действия и возможность быстрого запыления.

Заслуживает внимания бытовая электроарматура в виде люстры из хрустального стекла с отделкой металлических частей под бронзу. Авторы художники Genet et Mishon (Франция).

Из отечественных удачных образцов упомянем подвесную электроарматуру, исполненную по специальному заказу строительства гостиницы «Москва». Свообразие

Этих видов электроарматуры заключается в том, что основной световой поток направляется на сравнительно небольшой, архитектурно украшенный, участок потолка, благодаря чему последний ярко выделяется на общем полусветлом фоне. Однако при таком контрасте общего фона потолка и ярких пятен над электроарматурой глаз быстро утомляется. Поэтому возникает необходимость введения дополнительного освещения потолка или при помощи настенных ламп (бра), или при помощи торшеров.

За границей в последнее время в электроарматуре широкое распространение получили заменители стекла в виде специальной бумаги, текстолита и пластмассы. Эти материалы не только удешевляют и облегчают электроарматуру, но и делают ее небьющейся; кроме того, они позволяют придать электроарматуре любую форму, фактуру и оттенок. К сожалению, текстолит, несмотря на свои прекрасные качества (возможность получения любого рисунка, возможность мытья, огнестойкость) до сих пор на наших заводах электроарматуры не применяется. И это тем более досадно, что в ряде бытовых помещений электроарматура из металла не может применяться (например, в ванной, уборной и т. п.).

Большое распространение в быту получили шелковые абажуры всевозможных форм и видов. Огромный спрос на этот вид электроарматуры, несмотря на сравнительно высокую его стоимость, тем более удивителен, что он не отличается положительными архитектурными и светотехническими качествами. Трест «Универпром», например, в большом количестве выпускает громоздкие и невыразительные по форме абажуры раздражающих глаз оттенков (красные, оранжевые, желтые).

Шелковую электроарматуру наиболее целесообразно употреблять в помещениях спальни, детской. Однако оттенки ее каждый раз следует согласовывать как с общим колоритом комнаты, так и с ее назначением.

Наряду с подвешной электроарматурой в жилых и обслуживающих комнатах весьма целесообразно употреблять плафоны или из молочного стекла или по типу „Trilux-Deuchte“ инж. Бреннера (Zürich). Плафоны с молочным колпаком дают помещению мягкий, рассеянный свет, отражаемый светлыми стенами и потолком. Их хорошо применять, например, в кухнях. В лестничных клетках, где надо создать достаточный контраст между вертикальной и горизонтальной поверхностями ступеней без образования, однако, резких теней, применение плафонов с молочным стеклом также оказывается весьма целесообразным.

Специальный плафон типа „Trilux-Deuchte“ обладает весьма высокими светотехническими качествами, обеспечивая в помещении, даже при лампах малой мощности, интенсивное и равномерное общее освещение. Изготовленный из металла или пластмассы прибор весьма удобен в эксплуатации.

Интересны французские плафоны из фарфора, особенно удобные для таких комнат, как ванная и уборная.

В некоторых случаях следует прибегать к настенной электроарматуре (бра). Общее освещение этого типа особенно выгодно в архитектурном отношении тогда, когда хотят выявить рельефную отделку потолка, отделку отдельных участков стен или, наконец, картину или скульптуру.

Из местных источников света наибольшее распространение получили торшеры и настольные лампы. Торшеры, устанавливаемые обычно в одном из углов комнаты возле дивана, кушетки или кресла, придают помещению уют и интимность. Освещая лишь незначительный участок комнаты, торшер может выделяться ярким живописным пятном на общем полусветлом фоне стен и потолка, освещенных от других источников.

В большом ассортименте — как у нас, так и за границей — выпускаются настольные лампы.

Настольные лампы, находясь в поле зрения работающего или читающего человека, должны иметь защитный угол не менее 30° и яркость

светящихся частей не большую, чем 0,1 стильба. Последнее требование совершенно исключает применение колпаков из матового стекла, имеющих яркость, во много раз превышающую яркость рабочей поверхности. Колпаки настольных ламп должны изготавливаться либо из темного накладного стекла, либо из металла, либо из пластмассы или специальных сортов бумаги. Световой поток должен направляться преимущественно на рабочую поверхность с левой стороны от работающего, что требует применения приборов с боковым направлением света. Осветительный прибор чаще всего представляет собою чашеобразный колпак, плоскость выходного отверстия которого наклонена к оси прибора под небольшим углом, благодаря чему чрезмерная яркость задней стенки заслоняется передней, обычно не прозрачной, частью колпака.

За границей при освещении жилых комнат большое распространение получили также софиты. При этом архитектор обычно стремится создать направление светового потока, подобное естественному освещению. Отсюда устройство специальных софитных источников света над окнами.

Упомянем также способы освещения комнат при помощи скрытых в конструкции карниза источников света. Дороговизна и неудобство в эксплуатации подобных установок иногда искупаются возможностью эффектной светоархитектурной организации интерьера.

В заключение следует указать, что массовые типы электроарматуры, выпускаемой заводом «Электросвет» и трестом «Универпром» неудовлетворительны ни с точки зрения светотехнических, ни с точки зрения архитектурных требований. Невыгодны они и в экономическом отношении, вследствие малого коэффициента полезного действия и затруднительного ухода за ней.

Кроме того, продукция этих трестов и по цене является слишком дорогой, несмотря на полную возможность замены дефицитного стекла пластмассой, бумагой, шелком и т. п.

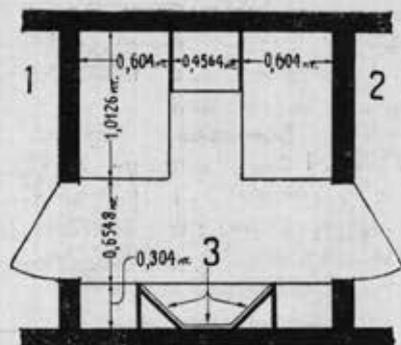
ВСТРОЕННЫЕ ШКАФЫ

Ю. НОЙМАН

Преимущества встроенных шкафов, занимающих ниши стен, общеизвестны. Уже сейчас московские и ленинградские архитекторы начинают уделять большее внимание внутренней архитектуре жилищ, в частности устройству стеновых шкафов. Однако габариты и характер трактовки последних оставляют желать лучшего. Прежде всего, такие шкафы проектируются большей частью недостаточно глубокими, без выдвижных полок и ящиков. Кроме того, они обычно случайно размещаются, без учета расстановки всей мебели. Во всех этих случаях дает себя знать отсутствие опыта, и поэтому нам представляется необходимым ознакомление советских архитекторов с практикой использования встроенной мебели на Западе.

Использование стеновых ниш для устройства шкафов впервые встречается в английском жилищном строительстве. В США этот вид встроенной мебели получает дальнейшее распространение и развитие. В своей книге «Английский дом», изданной в 1911 году, известный архитектор Герман Мутезиус пишет: «С того момента как архитектура домов снова определяется внутренней планировкой, получили признание и стеновые шкафы. В настоящее время спальни обычно оборудуются встроенными платяными шкафами, столовые — нишами для встроенных буфетов, а библиотеки — встроенными книжными шкафами. Очевидно, такие шкафы являются обязательной особенностью совершенного интерьера».

Далее, Мутезиус, предостерегая против чрезмерного перегрузки квартир нишами и встроенными шкафами, отме-

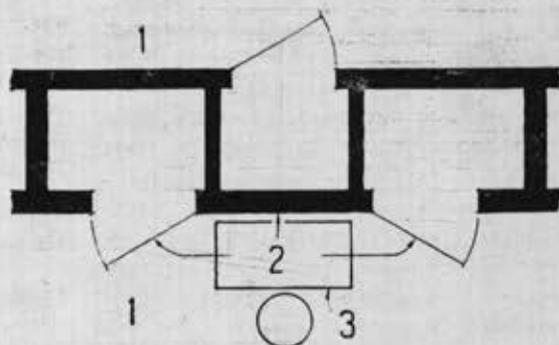

Встроенный стеновой шкаф из трех отделений. План
1—спальня, 2—ванная, 3—зеркало

Placard à trois compartiments. Plan

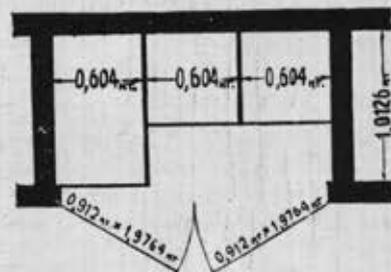
чает их преимущества в сравнении с передвижными шкафами и комодами. По его мнению, применение встроенной мебели рационально с точки зрения экономии места и труда, оно открывает также полную возможность индивидуального оборудования жилья. Известное повышение стоимости строительства при этом полностью оправдано, так как в конечном счете жильцы освобождаются от необходимости приобретать собственную мебель.

Очевидно, и в наших условиях применение встроенной мебели вполне оправдано. Какие же требования следует предъявлять к встроенным шкафам? Прежде всего, они должны всегда доходить до потолка, в противном случае создаются излишние поверхности для скопления пыли. В коридорах желательно устройство шкафов большой глубины, которые должны служить для разгрузки спален и общих комнат от старого и сезонного платья, а также от предметов обихода. Комнаты, предназначенные для спальни и для пре-

Встроенный шкаф, обслуживающий две спальни
План. 1—спальня, 2—зеркало, 3—стол

Placard de ble pour deux chambres à coucher. Plan

Встроенный шкаф-гардероб
План

Placard garde-robe. Plan

бывания днем, целесообразно оборудовать шкафами, в которые можно входить, и гардеробными кабинками, куда днем можно поместить передвижную кровать.

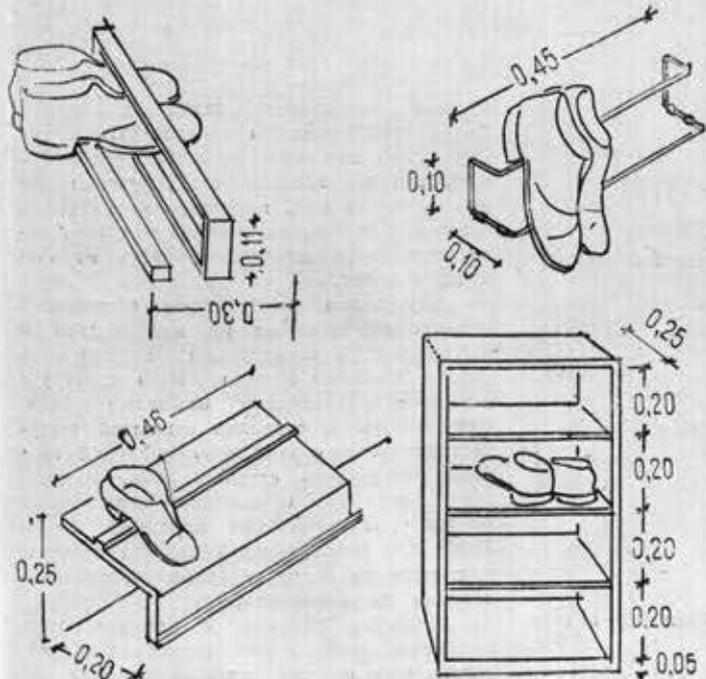
Важное значение имеет отделка на-

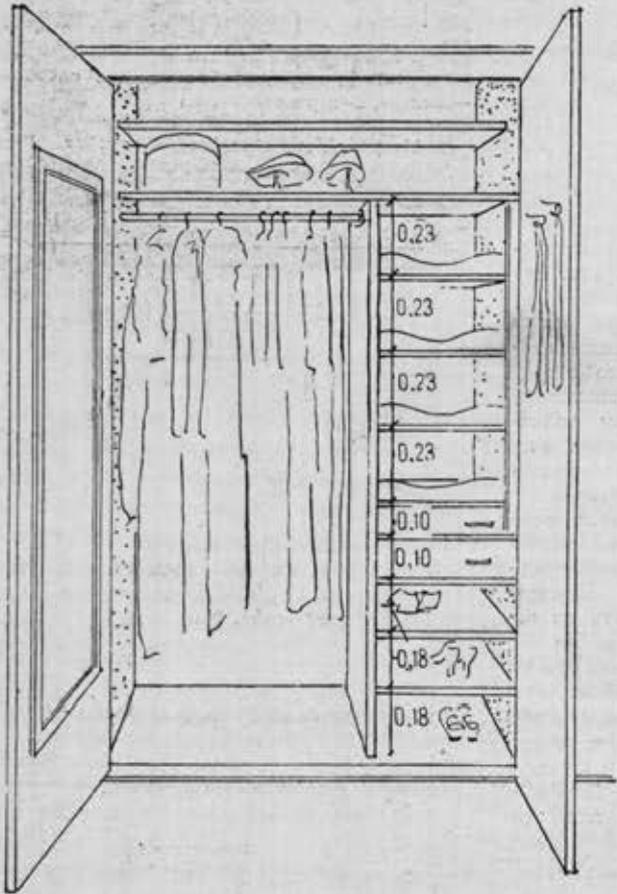
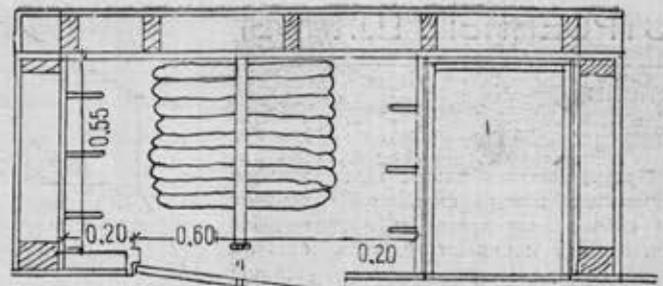
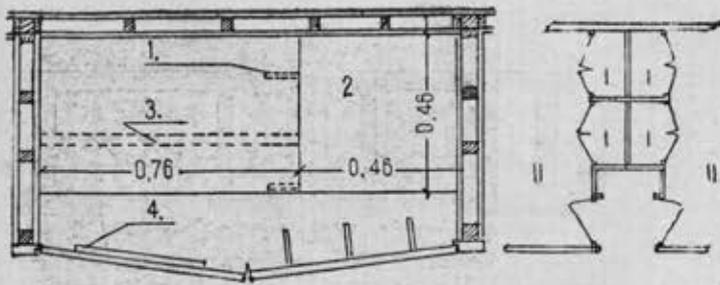
Подставки для обуви,
устанавливаемые в гардеробах
Дерево и металл

Supports pour chaussures
dans les armoires, en bois
et métal

Выдвижные никелированные
подставки для обуви

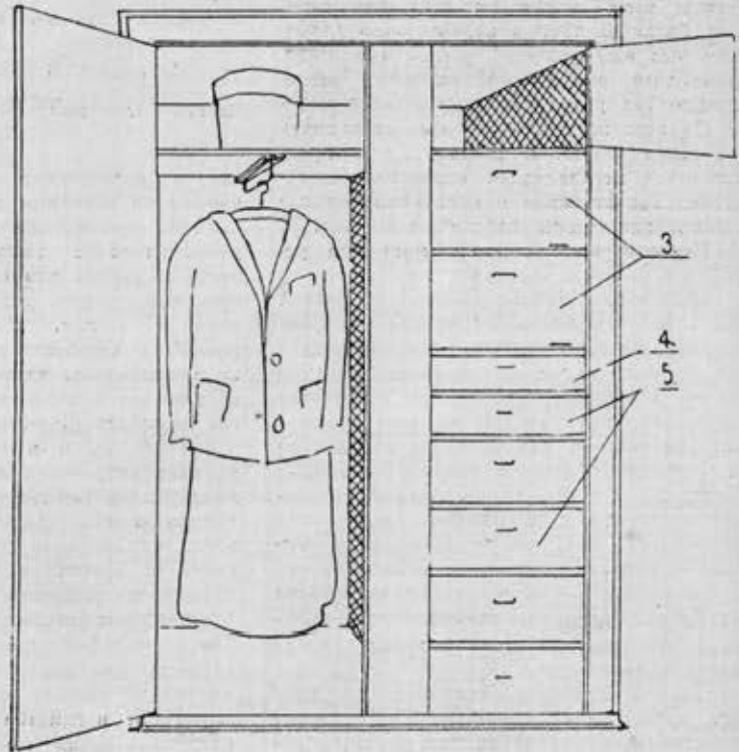
Supports mobiles nickelés
pour chaussures

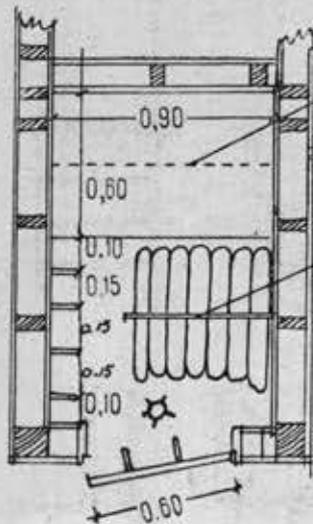
Встроенный шкаф с зеркалом
Плоский

Armoire à glace plate fixée
dans le mur

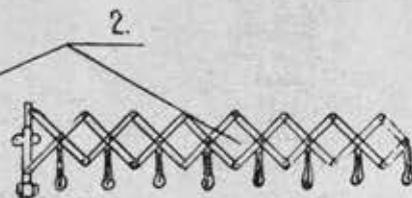

Встроенный шкаф
Плоский, с выдвижной штангой
и ящиками для белья

Armoire plate fixée dans le mur
avec barre mobile et tiroirs
pour le linge

Встроенный шкаф
Глубокий, с выдвижной штангой
„гармоникой“

Armoire profonde fixée dans le mur
avec barre mobile
„en accordéon“

ружной поверхности шкафных дверей. Двери шкафов можно окрашивать в тон стен, оклеивать теми же обоями или обивать той же тканью, что и стены; им можно, кроме того, придавать вид стеной панели. Наконец, они могут получить самостоятельную, контрастирующую со стенами, отделку.

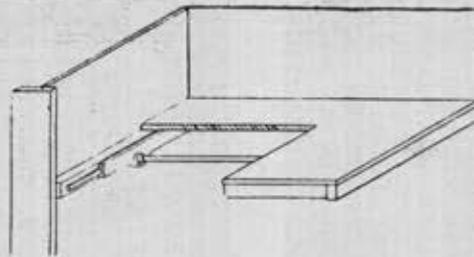
Внутренняя конструкция встроенных шкафов определяется их назначением и соответствует конструкции передвижной мебели. Стенные шкафы можно конструировать с деревянными боковыми и задними стенками, сохраняя открытой оштукатуренную и окрашенную масляной краской поверхность стеной ниш. В этом случае обычно применяют переставные планки для устройства вкладных полок. Последняя конструкция обходится дешевле и к тому же обладает большими гигиеническими достоинствами.

Планируя квартиру и намечая типы встроенной мебели, архитектор должен отдавать себе полный отчет в бытовых по-

Выдвижная вешалка в шкафу

Portemanteau mobile dans une armoire

Конструкция выдвижной вешалки в шкафу
Disposition du portemanteau mobile dans une armoire

сообразно помещать также электрический и газовый счетчики, огнетушители. Встроенные шкафы не должны затруднять расстановку передвижной мебели. Открытая дверь встроенного шкафа не должна препятствовать работе у письменного стола, движению в комнате или переходу из одной комнаты в другую.

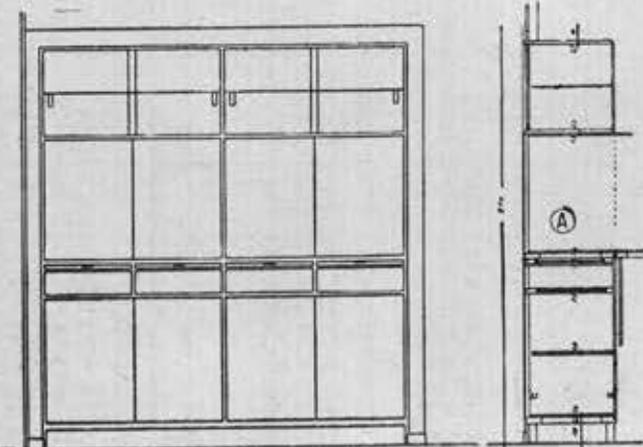
Ниже мы даем подробное описание наиболее распространенных типов встроенных шкафов.

а) Гардеробный шкаф в коридоре, обычно помещаемый у входа в квартиру, служит для хранения верхней одежды, дождевых плащей, шляп, зонтов, галош и т. п. Минимальные его размеры—0,60/1,00 м. Перекладина должна давать возможность подвешивания не менее 10 вещей. Над перекладной — полка для шляп, а на внутренней стороне двери — дополнительные крючки для плащей. Желательно также устройство стойки для зонтов и галош и

требностях будущих жильцов. Стенные шкафы должны различаться по их назначению. В коридоре или передней должен быть предусмотрен шкаф для верхней одежды, в задней части коридора — шкаф хозяйственного назначения, а также антресоли для чемоданов и т. п., в спальне — шкафы для платья и белья, в столовой — для посуды и т. п. Кухня не только может быть оборудована стенными шкафами, в ванной стенные шкафы могут служить для сушки и хранения белья. В специальные стенные шкафчики целе-

Встроенный шкаф в столовой (с окном для передачи блюд из кухни)

Buffet aménagé dans un mur d'une salle à manger avec guichet pour faire passer les plats de la cuisine

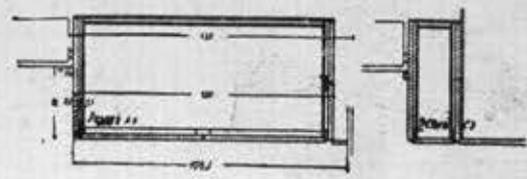
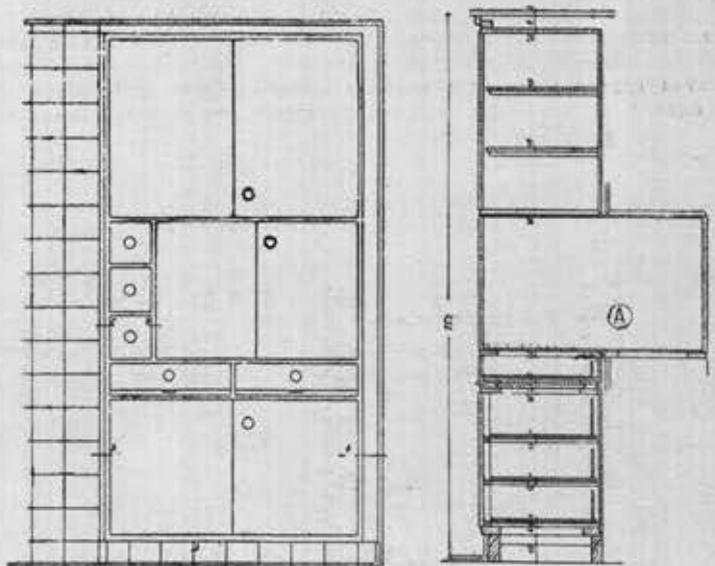
Встроенный шкаф в столовой с окном для передачи блюд из кухни

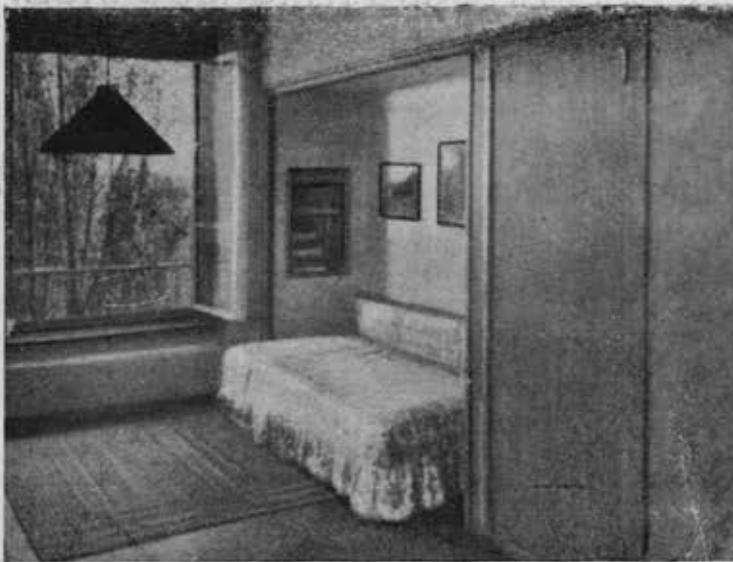
Buffet aménagé dans un mur d'une salle à manger avec guichet pour faire passer les plats de la cuisine

особого отделения для дождевых плащей с нагревательной трубой для их просушки. В глубоких шкафах следует устраивать искусственное освещение, автомати-

Встроенный шкаф в кухне (с окнами для передачи блюд в столовую)

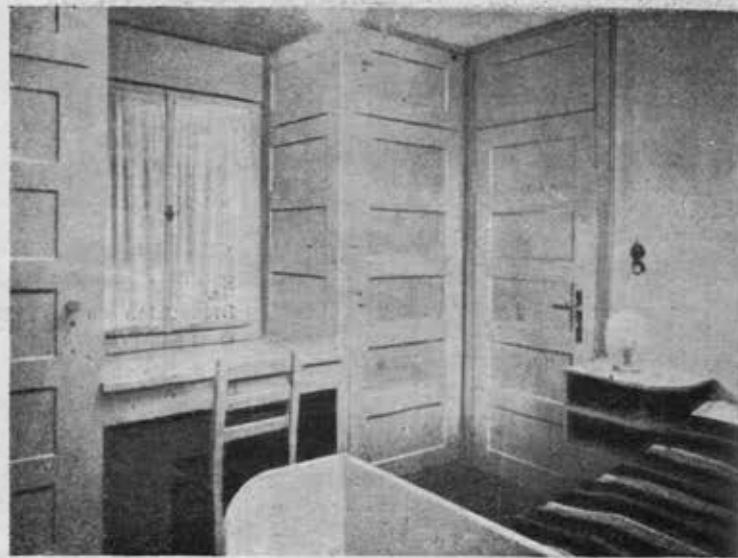
Placard aménagé dans un mur d'une cuisine avec guichets pour faire passer les plats dans la salle à manger

Складная кровать в нише, образованной двумя встроенными шкафами

Lit pliant dans une niche formée de deux placards

Спальня с встроенными шкафами

Chambre à coucher avec des placards

тески включаемое контактом при открывании двери.

б) Минимальный размер шкафов в спальне — 0,60/1,00 м. В таких шкафах на плечиках размещается до 12 носильных вещей (металлическая или деревянная перекладина для платья устанавливается с отступом на 30 см от задней стенки); над перекладиной — полка для шляп, по узким сторонам шкафа и на внутренней стороне двери — зеркала и ряд крючков для шляпок и т. п.

При более высоких требованиях устраиваются шкафы, в которые можно входить, или даже гардеробные комнаты с искусственным или дневным освещением. В шкафах, глубиной менее 0,60 м, платье вешается параллельно дверям, а штанга для платья делается выдвижной. В этом случае достаточна глубина шкафа в 0,40 м. С платьем шкафом большей

частью соединяют и бельевой шкаф (минимальные его размеры 0,50—0,90 м) с выдвижными и выдвигаемыми полками для всех видов белья. На высоте 80 см от пола в шкафу приделывается выдвижная доска для подсчета белья.

в) Хозяйственные шкафы, глубиной не менее 0,50—0,90 м, проектируются с переставными полками и рядом крючков для ведер, щеток, жидкостей для чистки, вакуумов и принадлежностей к ним. Верхнее пространство шкафа используется для хранения предметов, сравнительно редко употребляемых.

В хозяйственной части квартиры рекомендуется устройство особых шкафчиков для чистки обуви.

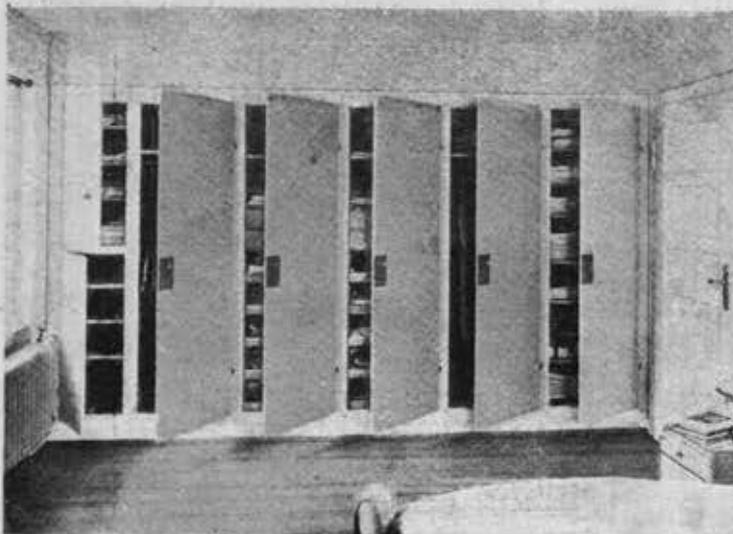
г) Стенные шкафы в столовой лучше всего связывать окошком с кухней. Здесь необходимо предусмотреть передвижные полки для стаканов и посуды и

выдвижные ящики с подразделениями для приборов, скатертей и т. п. Минимальная глубина такого шкафа 0,50 м.

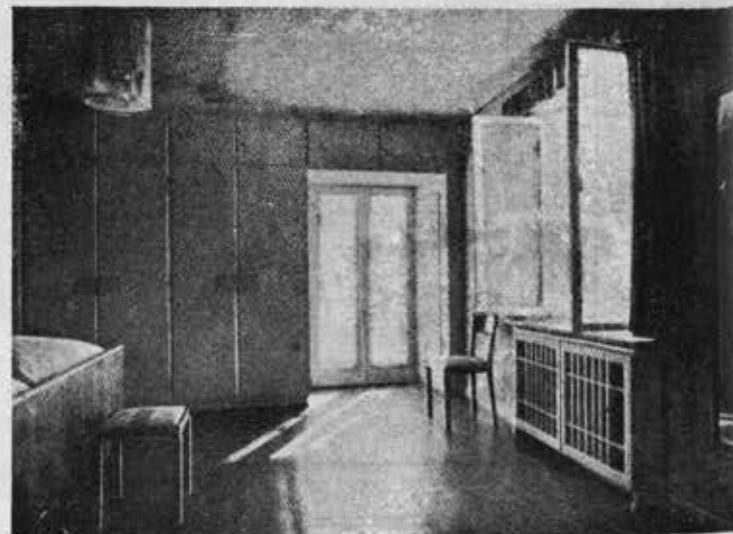
д) Кухонные шкафы, предназначенные для хранения припасов, обычно помещаются в нише под окном. Они соединяются воздушным клапаном с наружной стеной и посредством изоляционных плит и дверей с двойным пазом изолируются от внутренней температуры. При оборудовании кухни стенными шкафами необходимо учитывать возможность помещения в них мусоропровода, газовой плиты, двойной мойки для посуды, электрических холодильников, стеклянных и алюминиевых ларей для сахара, муки и круп, метелок, откидных гладильных досок и т. п.

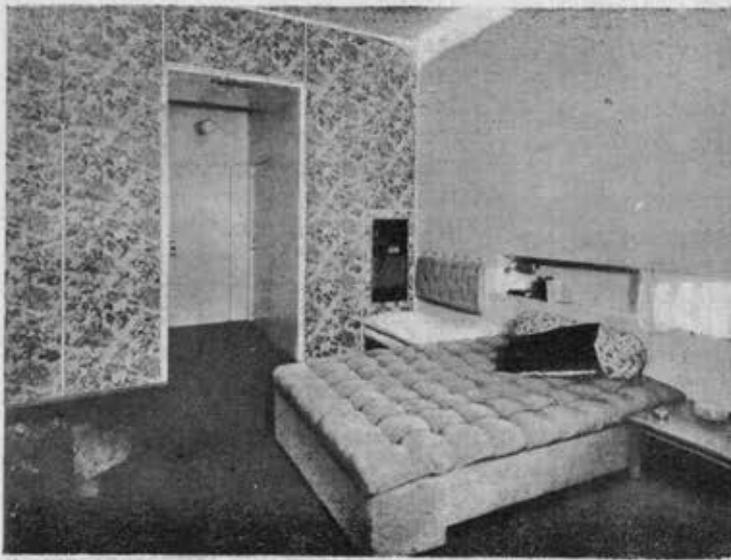
е) Стенные шкафы в общих комнатах могут получить самую различную форму и назначение. Ограничимся здесь лишь указанием на встроенные книжные шкафы

Встроенные шкафы в спальне, образующие перегородку

Placards dans une chambre à coucher formant cloison

Встроенный шкаф в спальне. Двери обтянуты тканью

Placard avec porte tendue d'étoffe dans une chambre à coucher

Встроенный шкаф в столовой

Buffet dans un mur d'une salle à manger

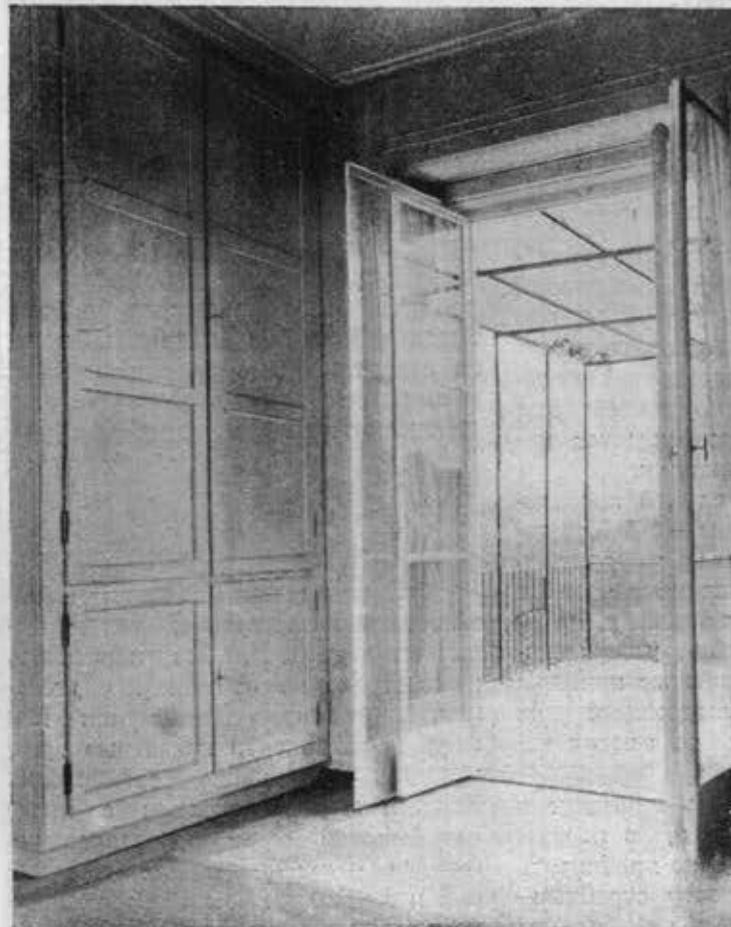
фы, которые обязательно должны быть запроектированы с переставными полками для книг разной высоты. Шкафы могут состоять из верхней и нижней частей. Верхняя часть должна иметь минималь-

ную глубину в 30 см, ее можно снабжать стеклянными дверьми; нижняя часть предназначается для хранения папок, альбомов и т. п. Она должна быть глубоже и закрываться деревянными дверьми.

Если книжные шкафы настолько высоки, что до верхних полок нельзя достать рукой (2,30 м), они должны быть снабжены лестницей, помещаемой в нише около шкафа.

Встроенный шкаф в коридоре

Placard dans un corridor

Встроенное оборудование кухни

Equipement d'une cuisine dans les murs

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

(ЗАМЕТКИ АРХИТЕКТОРА)

Я. КОРНФЕЛЬД

В выступлениях членов правительства на Всесоюзном съезде архитекторов и, особенно, в беседе тов. В. М. Молотова с делегатами съезда намечена программа коренной перестройки и изменения методов архитектурного проектирования.

Для решения величественных задач строительства третьей пятилетки нужно теснее связать наше творчество с социалистической экономикой и подчинить его строительной политике государства. Особое внимание мы обязаны при этом уделить художественной дисциплине строительства, внести в него высокое мастерство.

Чтобы подняться на уровень новых задач, надо решительно улучшить организацию проектирования.

В 1932 году, после исторического постановления правительства и партии по вопросам искусства, началась перестройка проектных организаций.

В 1933 году, по инициативе тов. Л. М. Кагановича, были созданы проектные мастерские Моссовета. Принципы, положенные в их основание, вполне себя оправдали. Мастерские стали ведущими организациями в архитектурном проектировании и получили распространение в большинстве городов Союза. Благодаря их организации было полностью ликвидировано проектирование на дому. Руководство мастерскими доверено сильнейшим архитекторам, им предоставлено право подобрать коллектив авторов, спаянный единством мыслей и установок в архитектуре. Ответственная роль авторов во всех стадиях проектирования и строительства, коллективный контроль и руководство мастера являются предпосылками неуклонного повышения качества архитектурного проектирования. Но отсюда вовсе не следует, что мастерские работают вполне удовлетворительно. Многочисленные недостатки мастерских объясняются, прежде всего, слабым руководством Отдела проектирования Моссовета и недостаточным вниманием, уделяемым мастерским Союзом архитекторов.

Случаи распада отдельных мастерских и снижения качества проектов в других — побуждают срочно внести ряд поправок в структуру мастерских. Необходимо ограничить количественный рост коллектива мастерской, так как за определенным пределом творческий коллектив перестает существовать и мастерская превращается в проектную организацию, лишенную собственного лица.

Очень часто руководитель мастерской при этом превращается в администратора, творчески не руководящего проектированием.

Разукрупнение мастерских связано, кроме того, с борьбой против традиций подряда и сосредоточением в одних руках излишнего числа заданий.

Опыт убеждает, что число авторов в мастерской не должно превышать четырех, пяти; коллектив сотрудников должен быть ограничен 60—80, а годовая программа проектирования — 1200—1500 тыс. рублей.

Только пассивностью Отдела проектирования объясняется ничем не ограниченный рост одних мастерских и увядание других.

* *
*

В сравнении со странами капитализма, мы располагаем неизмеримо большими возможностями координации проектирования вплоть до проектирования целых городских ансамблей. Но мы не научились еще использовать эти преимущества нашей советской организации.

Замечательный случай проектирования целой улицы — 1-й Мещанской в Москве — мы умудрились упустить. Проектирование велось без единого руководства; очевидно, предполагали, что ансамбль улицы сложится сам собою. Такие же примеры строительства, выпадающего из ансамбля, мы знаем во многих городах.

Необходимо усилить внимание к решению ансамблей, и, в первую очередь, для этого нужно приблизить проектирование к месту строительства.

Основные проектные организации и лучшие кадры архитекторов сконцентрированы в двух городах — в Москве и Ленинграде. Наиболее ответственные объекты, определяющие архитектурный ансамбль города, проектируются в мастерских этих двух центров. На долю архитекторов других городов остаются преимущественно объекты «местного значения». Изучению национальной культуры, местных условий, местных материалов, вопросов ансамбля уделяется в этих условиях недостаточное внимание; воспитание кадров на местах затрудняется, а наиболее сильные проектировщики оседают в центре. Между тем, в идеале, каждый город должны проектировать и строить живущие в нем архитекторы.

Существующая специализация проектных работ затрудняет не только проектирование ансамблей, но даже комплексное проектирование отдельного здания.

Последние годы большая часть рабочего проектирования вместе с санитарной техникой и сметным делом была сконцентрирована Моссоветом в Техпроекте. Этот отрыв принес большой ущерб проектированию и строительству.

Не удивительно, что крупнейшие и наиболее оперативные мастерские вынуждены были нарушить установленную структуру и постепенно обзавелись своими штатами техников, инженеров и даже сметчиков. Эта тенденция отражает необходимость воссоединить разрозненные части единого процесса проектирования. Нужно предоставить архитектору возможность руководить на деле проектированием и возложить на него ответственность за рациональное и экономное решение всех вопросов строительства.

* *
*

Сейчас проектированием занимаются как мастерские, так и различные ведомства. Все наркоматы, даже отдельные главки и управления, значительно расширили или создали вновь свои проектные организации. Старейшие организации Наркомтяжпрома накопили за много лет большой опыт проектирования городов и промышленных сооружений и вырастили своих высококвалифицированных специалистов. Так, на-

пример, в Промстройпроекте и Горстройпроекте культура проектирования и его техническая организация чрезвычайно повысились. Обе организации за последние годы во многом изменили свою структуру, используя опыт мастерских Моссовета.

В Промстройпроекте крупнейшие объекты выделены, для них созданы группы, объединяющие все виды архитектурного и инженерного проектирования площадки.

В Горстройпроекте все проектирование отдельных городов подчиняется главному архитектору — автору проекта, а для проектирования отдельных сооружений созданы мастерские.

Обе организации активно работают над рационализацией проектирования, над выработкой типовых проектов и конструктивных стандартов. В них собраны и классифицированы обширные библиотеки чертежей и проделана содержательная издательская работа, но в отношении к масштабу этих организаций и возложенных на них задач, это лишь первый, хотя и серьезный, шаг, и им предстоит значительный труд для реализации постановления правительства о проектировании.

В частности, Промстройпроекту нужно значительно усилить свои архитектурные кадры и уделить большее внимание архитектурным задачам в промышленных объектах.

Проектные организации других ведомств располагают значительно менее квалифицированными кадрами. Существующие дольше других организации Наркомпроса и Наркомздрава скандально провалили серьезнейшие задания и выпустили совершенно недоброкачественные проекты для массового строительства школ, яслей, детских садов и родильных домов.

Если признать законным построение проектирования по ведомственным специализированным организациям, а такова, несомненно, тенденция последнего времени, то нужно всерьез поставить вопрос об укреплении их кадров и руководства.

На этот путь стали Наркомпути, Комитет по делам искусств, Наркомлегпром, которые привлекли авторитетных архитекторов к руководству и организовали в своей системе проектные мастерские. Инертнее Наркомздрав и Наркомпрос.

Необходимо далее устранить излишнее распыление проектного дела на мелкие и мельчайшие кустарные организации, выпускающие проекты сомнительного качества.

Индустриализация строительства требует наиболее квалифицированной постановки проектирования для создания типовых решений и стандартов. И естественно, что в первую очередь эта задача стоит перед специализированными ведомственными проектными организациями.

* *
*

Типовое проектирование является одной из основных предпосылок индустриализации, ускорения и удешевления массового строительства.

В выработке стандартов для индустриализации и удешевления массового строительства — основная цель типизации. Вне этого — типизация сводится лишь к упрощению проектирования, оправданному лишь для небольших объектов массового строительства. В применении же к уникальным зданиям такое упрощение приводит к самым отрицательным результатам. Это не исключает, однако, проектирования экспериментальных, образцовых решений, позволяющих типизировать отдельные элементы таких зданий и их оборудования.

Типовое проектирование нужно сосредоточить в ведомственных проектных организациях. Для выработки типов и стандартов следует в них создать специальные проектные группы, укомплектованные лучшими кадрами. Убедительным примером может служить удачная организация типового проектирования жилья в мастерских Наркомтяжпрома.

Строительство, а вместе с ним и проектирование остается у нас до сих пор одним из наименее организованных производств.

Задания для проектирования передаются заказчиками незадолго перед началом строительства, без серьезной проработки, и в таком виде принимаются проектировщиками к исполнению.

Проектирование протекает в кампанейском порядке: организации то недогружены, то проектируют бешеными темпами. Проекты подолгу рассматриваются в различных инстанциях, по много раз переделываются. Строительство попрежнему часто

обгоняет проектирование и ведется наощупь.

Постановление правительства и партии от 11 февраля 1936 года дает исчерпывающие указания, как упорядочить проектирование. Однако прошло много времени, и мы еще далеки от реализации этих указаний.

Закон создает барьер против беспроектного строительства — к 1 декабря должны быть закончены и представлены на утверждение все проекты, осуществляемые в следующем году. Организации имеют право вносить за год отдельный титул на проектирование. Но этим правом еще редко пользуются и приступают к проектированию в год строительства, буквально перед началом стройки. Необходимо дополнить закон установлением второго барьера — против строительства по плохим и непроработанным проектам.

Так же, как регламентирован срок 1 декабря для окончания проектов, нужно установить срок приступа к проектированию — не позднее 1 марта. После этого срока банки не должны, как правило, принимать договоры к финансированию.

Часто проектирование начинают в срок, но по неверным заданиям, составленным дилетантски и не согласованным с размерами финансирования. Учреждения нередко разрабатывают свои задания «на-глаз» и не придают им серьезного значения.

Проектные организации не должны принимать бесконтрольно и исполнению всякое задание. Не снимая с заказчика ответственности за правильность задания, проектная организация должна нести ответственность за соответствие задания законным нормам. Задание должно утверждаться в той же инстанции, которой предоставлено право утверждения проекта. На ведомства должно быть возложено периодическое издание образцовых заданий, устанавливающих нормальный набор помещений, их соотношение и размеры.

Эти меры помогут избежать многократного пересоставления проектов, которое сейчас так удорожает и затягивает проектирование и строительство.

Процент использованных для строительства проектов все еще невелик. Мы расходует значительные

средства на бумажное проектирование, и в этом одна из основных причин удорожания проектирования.

Не последнюю роль в этом удорожании играет и порядок утверждения проектов, в который следует внести некоторые изменения. Здесь особенную важность представляют:

1) объем и характер материалов, представляемых на утверждение; 2) порядок утверждения и кадры экспертных советов.

На практике выяснилось, что для сколько-нибудь серьезных по архитектуре зданий установился порядок представления сперва проектного задания—эскиза, затем архитектурного проекта в карандаше и лишь в конце — технического проекта для оформления.

Этот порядок, диктуемый жизнью, нужно узаконить, иначе трудно избежать излишней затраты времени, сил и средств на повторное проектирование.

С другой стороны, выяснилось, что сметы, составленные по техническому проекту, неполны и не могут служить материалом для окончательной фиксации стоимости зданий. К моменту их составления остаются еще невыясненными многочисленные слагаемые — интерьер, благоустройство участка и набор его сооружений. Разнообразное санитарно-техническое и специальное оборудование исчисляется лишь в укрупненных измерителях; даже в самом костяке сооружения только при разработке рабочих чертежей выясняются многочисленные элементы, влияющие на стоимость здания.

Поэтому окончательная смета при проектировании сложных зданий уточняется только к моменту окончания всей разработки рабочего проекта. Только по параграфам такой сметы банк имеет возможность вести финансовый контроль за строительством.

При рассмотрении архитектурного проекта нужно по укрупненным измерителям условно фиксировать приблизительную стоимость здания, окончательную же стоимость следует фиксировать по сметам, составленным на основе совершенно законченного и всесторонне разработанного рабочего проекта.

Такой порядок не только не отрывает утверждения проекта от утверждения стоимости, но, наоборот, еще теснее их связывает и мо-

жет избавить от нарушений сметной дисциплины, имеющих место сейчас. Одновременно он позволит вести проектирование рационально, не нарушая его естественного развития.

Таким путем будет вернее всего выполнен закон, цель которого не допускать начала постройки до полной разработки детального проекта и твердой фиксации его стоимости на основе столь же исчерпывающей сметы.

* * *

Экспертирование и утверждение проектов представляет важнейшую функцию государственного контроля и руководства строительством. Однако в большинстве наркоматов это дело поручается безответственным и непостоянным по составу советам. Только в Наркомтяжпроме и Наркомпути создано ответственное руководство в лице главного архитектора и постоянной экспертизы при нем. Эту форму руководства необходимо распространить на все наркоматы, ведущие большое строительство.

Экспертный совет при главном архитекторе или при городском архитекторе должен состоять из 3—5 членов, рекомендованных Союзом архитекторов. По отдельным вопросам совет привлекает представителей заинтересованных ведомств и консультантов.

К экспертизе должны привлекаться наиболее компетентные архитекторы. Нужно установить звание «государственного эксперта», которое присуждается по представлению Союза архитекторов.

Установилась нездоровая практика: проект последовательно представляется в многочисленные инстанции, которые высказывают самые противоречивые суждения и требования. Удовлетворить всем этим требованиям невозможно. Утверждение длится для крупных объектов, особенно для целых комплексов, по году и больше.

Эту множественность инстанций необходимо решительно устранить. Как правило, инстанций должно быть не больше двух — одна в городе, для которого ведется проектирование. Здесь проект утверждается с точки зрения ансамбля и архитектурной политики города. Вторая, центральная инстанция окончательно утверждает проект и финансирование строительства.

Задача экспертных советов не исчерпывается деловым и компетентным рассмотрением и критикой проектов. Советы, накапливая и суммируя опыт проектирования, должны участвовать в разработке программ, в выработке норм, в рекомендации типовых решений.

* * *

Система оплаты труда архитектора должна играть важнейшую роль в организации проектного дела.

Постановление правительства и партии от 11 февраля 1936 года указало пути рационализации проектирования и удешевления его. После годичной проверки установленный лимит расходов на проектирование не вызывает никаких сомнений. Обычно проектирование укладывается в этот лимит. Более того, — сохраняется значительный резерв, который может быть использован на проектирование сложных объектов, на мероприятия по повышению качества проектирования и его рационализации.

Но, к сожалению, большинство ведомств игнорирует эту задачу. Выработанные ими инструкции и нормы оплаты построены на уравнительном принципе, давно осужденном во всех областях нашего хозяйства. Нормы не учитывают квалификацию исполнителя, качества проекта, сложности задачи, объекта работы.

В проектных организациях установлен механический принцип определения стоимости проекта в процентном отношении к условной стоимости здания. Стоимость проекта остается неизменной, независимо от того, выполняет ли проект высококвалифицированный мастер или его ученик. Нормы и расценки не поощряют рационализацию и повышение качества, наоборот, чем больше труда положено на экономное, рациональное решение и снижение кубатуры, тем более снижается оплата проекта.

Поэтому действующие нормы необходимо пересмотреть. Закон от 11 февраля должен служить поставленным им целям — повышению качества и рационализации проектирования.

Определение стоимости работы лишь тогда сможет стимулировать качество, когда оно будет построено на реальном учете совокупности ха-

рактических объектов. Для этого нужно, чтобы 1,5% стоимости строительства, предоставляемые законом в распоряжение наркомата на проектирование, распределялись по титульному списку, на основе смет на проектирование, представляемых с мест.

Сметы на серьезные объекты должны составляться на основе разработанного проектного задания и эскиза. В сметах следует учитывать квалификацию автора, характер архитектуры и объем работы, особые сложности задачи по условиям места, степень разработки, особенности проекта благоустройства территории, сложность конструктивной схемы и т. д.

Вся масса рядовых, повторяющихся, типизированных объектов оставляет в распоряжении наркомата достаточный резерв, который нарком может использовать для повышения процента оплаты по отдельным сложным объектам титула.

Крупнейшие тресты Наркомтяжпрома—Промстройпроект и Горстройпроект сообщают в отчетах, что средняя стоимость проектирования, проведенного ими по новым преискурентам в 1936 году, выражалась: по первому в 1,37%, по второму — 1,44%.

В этом, несомненно, серьезный, положительный эффект той дисциплины, которая установлена правительственной директивой. Но по цифрам можно сделать заключение, что Промстройпроект, который должен был уложиться в 1,5%, включая технологическое проектирование, не сумел пока выполнить удовлетворительно это требование закона. По промышленному проектированию средний процент — 1,37 говорит о том, что в Промстройпроекте ответственные объекты оплачивались заметно выше 1,5% за счет резервов по другим объектам. Среди объектов Промстройпроекта преобладают промышленные корпуса огромной кубатуры и стоимости и сравнительно однослойные по характеру внешней и внутренней архитектуры. Резерв,

оставленный этими сооружениями, перенесен на оплату сложных объектов с разнообразной отделкой. В Горстройпроекте источником для резерва средств является повторяемость объектов в проектируемых им городах и поселках. Средний процент — 1,44 говорит также о заметном превышении оплаты против 1,5% по серьезным объектам, имеющим художественную ценность.

Несомненно, оба треста имеют большие достижения по рационализации проектирования: наглядным доказательством служит факт общего снижения стоимости при одновременном повышении заработка сотрудников. Но также несомненно, что эти крупнейшие тресты смогли выполнить программу лишь при помощи регулирования стоимости проекта внутри треста.

Горстройпроект, снизив стоимость проекта жилого дома на 50% по планировочным работам, не нормированным законом, сократил стоимость лишь на 24%.

Внутреннее регулирование оказалось по силам лишь крупнейшим трестам. В преобладающем большинстве более мелких проектных организаций внутреннее регулирование оплаты невозможно провести. Поэтому даже в мастерских Моссовета оплата не учитывает особенностей объекта, и отсюда характерная тяга архитекторов к проектированию крупных жилых домов и снижение интереса к проектированию общественных зданий и небольших объектов.

Предлагаемая нами система централизованного регулирования оплаты проектов по сметам на проектирование устраняет случайность оценки труда архитектора и будет способствовать точному исполнению закона.

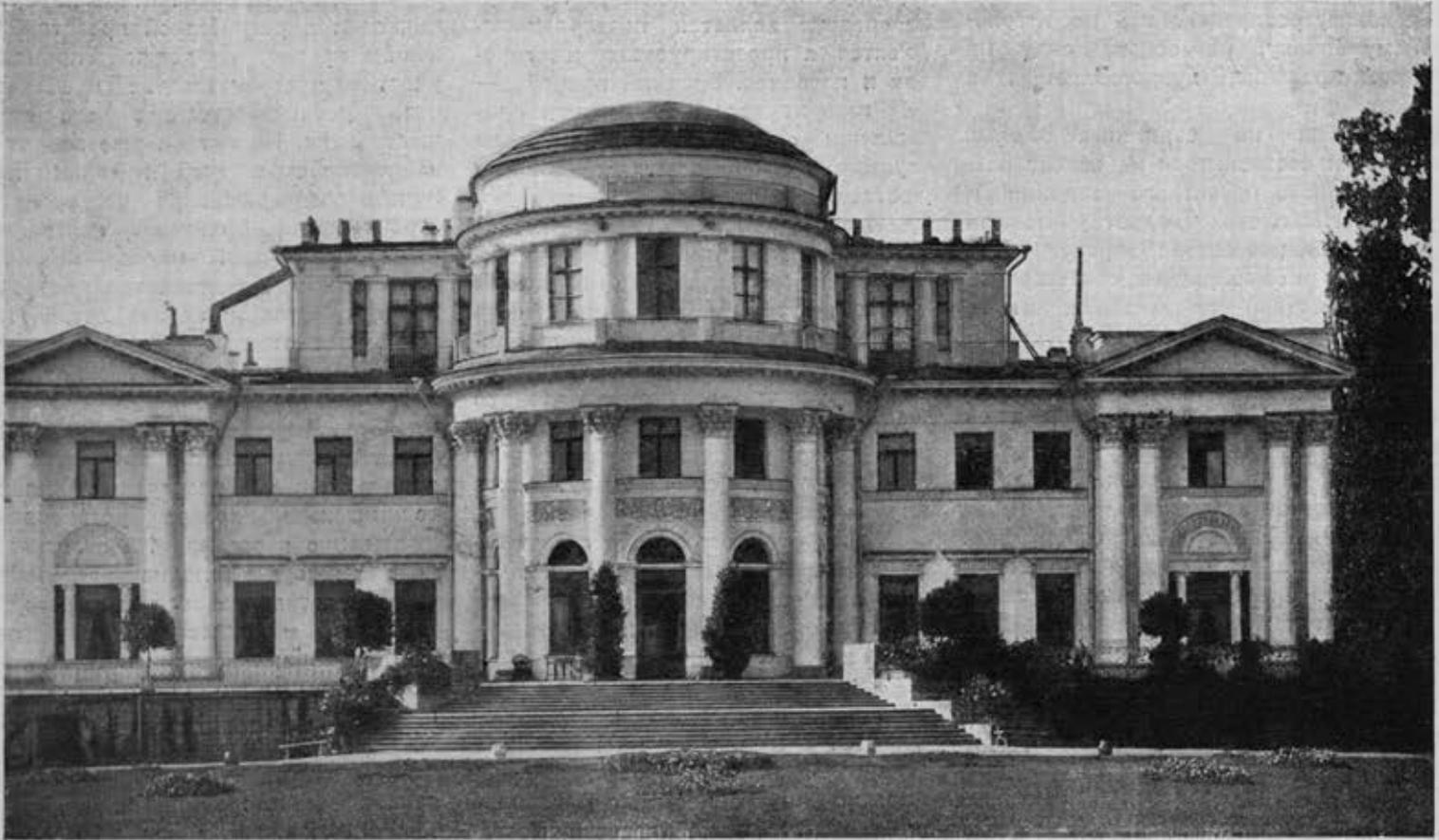
В лимит расходов на проектирование без всяких оснований включена в конце 1936 года оплата архитектурного надзора за стройкой. Это произвольное толкование закона усугубило и без того неясное положение с оплатой проектирования. Архитектурный надзор за постройкой — пря-

мая обязанность и неотъемлемое право архитектора, осуществляющего лозунг — «архитектор на леса».

Обязанности архитектора не ограничиваются разработкой проекта. Закончив проект, он должен принять участие в строительстве и обеспечить доброкачественное его осуществление. Но тут он уже входит в коллектив строителей и должен получать вознаграждение из средств строительства. Архитектор постройки осуществляет свой надзор на всем протяжении строительства, которое иногда длится несколько лет. Естественно поэтому, что оплата его труда должна быть повременная, как и оплата других руководителей стройки. Для этой цели не понадобится дополнительных средств. В текущем году для расходов на оплату технического надзора установлено отчисление в размере 1% ассигнований. Этих сумм вполне достаточно на осуществление всестороннего, в том числе и архитектурного, надзора. Необходимо узаконить такое толкование, и тогда будет устранена путаница в этом важном вопросе.

Архитектура — высокое искусство и разносторонняя наука, тесно переплетающаяся с другими науками и искусствами. Высококачественные произведения архитектуры могут создаваться лишь при вдумчивой организации всего процесса работы. Здесь равное значение имеют структура проектных организаций, воспитание кадров, формы сотрудничества внутри организации и между организациями, сроки проектирования, порядок утверждения проектов, система оплаты труда. Не последнюю роль играет и материальная обстановка труда, распорядок работы, оборудование, пособия, архивы, библиотеки и чертежные принадлежности.

Здесь нет ничего второстепенного, все важно, все должно быть подчинено единственной цели: достойно выполнить грандиозные задачи, возлагаемые на нас в третьей пятилетке.

Елагин дворец в Ленинграде (1817—1822)
Фасад со стороны Невы
Арх. К. Росси

Palais Elaguine à Leningrad (1817—1822)
Façade du côté de la Néva
Arch. C. Rossi

ЕЛАГИН ДВОРЕЦ (1817—1822 гг.)

Н. ВЕЙНЕРТ

Елагин дворец — первая большая работа Карла Ивановича Росси в Петербурге, в которой уже сказался опытный, сильный мастер и прекрасный организатор, в дальнейшем осуществивший ряд грандиозных замыслов.

Планируя эту усадьбу, Росси использовал часть уже имевшихся здесь построек. Естественные особенности острова, его небольшой размер (2 км × 450 м), близость к городу, богатая растительность, удобное и живописное расположение на берегу реки у стрелки, — все располагало к созданию здесь легкой пригородной видлицы.

Этим объясняется то, что уже почти с самого начала XVIII века этот остров

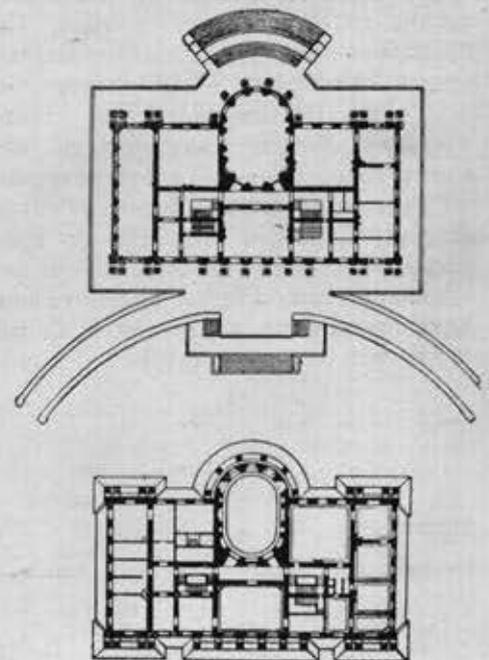
занимается под усадьбу. За XVIII век он сменил несколько владельцев: Шафирова, Мельгунова, Елагина.

При проектировании Елагина дворца не возникало сомнения в его назначении. Перед зодчим была поставлена определенная задача: необходимо было интимный уют частного жилища сочетать с дворцовой торжественностью убранства. Для организации работ была собрана специальная комиссия, в задачи которой входили: перестройка дворца, построение вновь кухонного и конюшенного корпусов, переделка оранжерей и прочие работы. На производство всех построек, согласно смете, было затрачено 1 587 632 рубля, из них на постройку дворца было ассигновано 741 000 рублей, на постройку кухни 238 000 рублей, на перестройку оранжерей 60 000 рублей, на прочие садовые работы около 300 000 рублей и т. д.

Пользуясь в качестве главного архитектора строительной комиссии кабинетом правом приглашать лучших мастеров, Росси именно при осуществлении этого первого своего проекта объединил вокруг себя тех специалистов, которые впоследствии стали переходить с ним от одной постройки к другой.

Планы
1-го и 2-го
этажей

Plans
du rez-de-chaussée
et du 1-er étage

На этой постройке начали складываться те внутренние, основанные на взаимном понимании и любви к общему делу, отношения, которые дали возможность целому коллективу воплотить замыслы России в совершенную форму.

В работах приняли участие архитектор Войлоков, помощники архитекторов Комаров и Отто, скульпторы — профессор Демут-Малиновский и Никита Саагин, живописцы — профессора Виги, Медичи и Н. Скотти, резчики — Чухнов и Леблан, мраморщики — Мадерни и Триекорни, обойщик Иван Тимофеев, позументщик Гущин, мастер фальшивого мрамора Яков Щепников, бронзовщики — Ажи, Шрейбер и Диннер, паркетчик Степан Тарасов, мебельщики — Бауман, Гроссе и Василий Бобков.

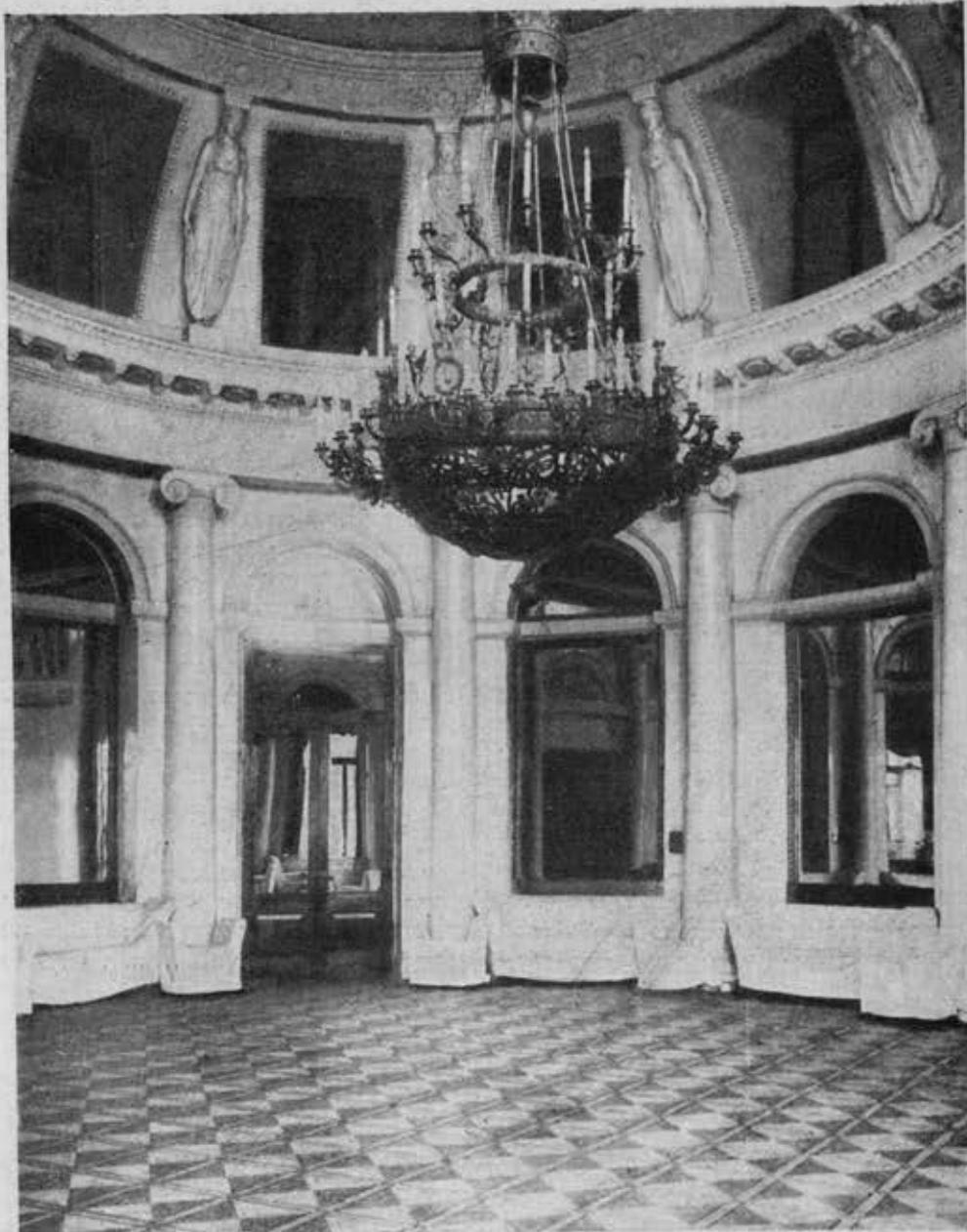
Считаясь с местоположением острова, Россия сделала архитектурным центром усадьбы дворец. С рекой дворец соединяется широкой полукруглой в плане лестницей, с 4 большими итальянского мрамора вазами и 4 корзинами для цветов.

К морю ведет аллея английского типа, пробегающая мимо прудов и живописных джмаек. Благодаря высокому стилобату и окружающей террасе, дворец господствует над линией берега реки.

Из числа служебных построек, архитектурно связанных с центральным зданием, со стороны реки эффектно выделяется навильон у гранитной пристани и гаунтвахта. Первый представляет собой постройку с открытым выступом — ротондой, поддерживаемой капелюрованными дорическими колоннами. Стены этого здания украшены панно с гирляндой и другими узорами. Вокруг поставлены вазы в виде жертвенников. По своим пропорциям навильон напоминает парковые постройки Камерна в Павловске и в Пушкине. Гаунтвахта представляет собой навильон, центр которого имеет вид открытой галереи, поддерживаемой 4 дорическими колоннами. С другой стороны, эта галерея завершается открытым же полукруглым выступом. Два портика по ее бокам украшены серыми мраморными колоннами. На уступе лестницы и вокруг здания поставлены вазы для цветов, также в виде жертвенников, но другого типа. Кухня, вынесенная за пределы дворца, превращена в очаровательный навильон, в плане имеющий вид полукруглости. Снаружи вместо окон он украшен вадинами со статуями и вазами. По оси кривой и прямой поверхностей здания поставлены два шестиколонных дорических портика. По богатству декоративного убранства кухня является одним из самых нарядных навильонов Елагинского парка. В этом стремлении скрыть утилитарное назначение постройки сказались еще вкусы XVIII века.

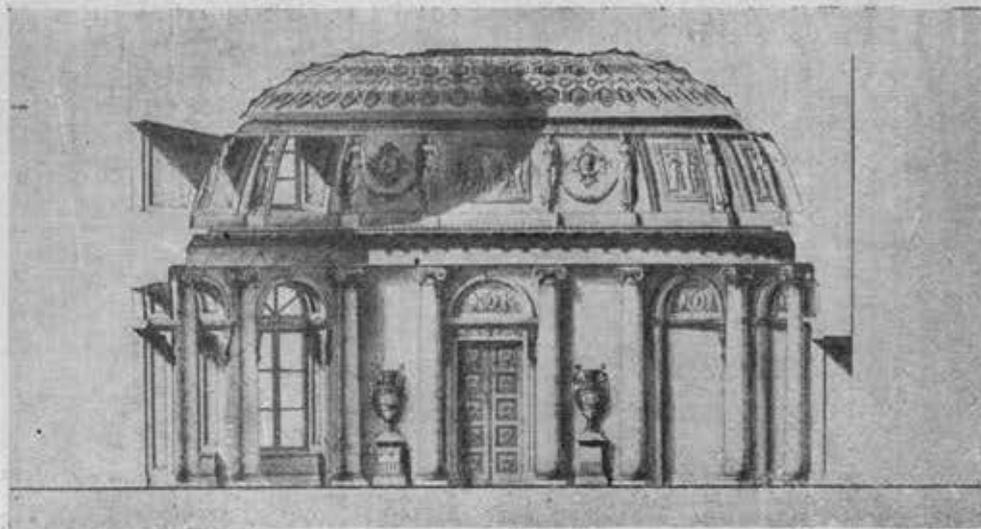
Служебные постройки усадьбы дополняются очень эффектным копиянным корпусом, центральная часть которого представляет собой открытую галерею, поддерживаемую 8 колоннами. Четыре из них выступают, служа опорой аттику и образуя въезд во двор. Два боковых флигеля несколько напоминают портики главного фасада дворца, задний фасад оформлен в виде полукруглого выступа.

Белоснежные постройки усадьбы прекрасно выделяются на фоне зелени парка.

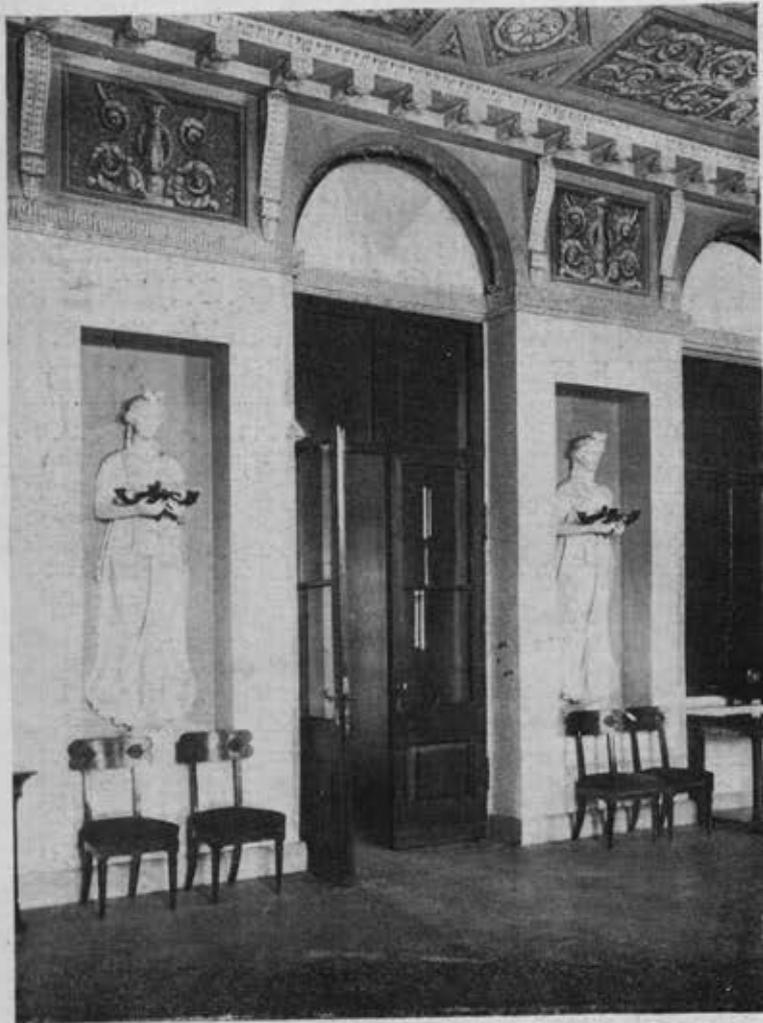
Овальный зал

Salle ovale

Проект овального зала

Projet de la salle ovale

Вестибюль

Vestibule

Свободное положение дворца дало возможность по-разному обработать его фасады. Фасад, выходящий в парк, украшен шестиколонным «коринфическим» портиком, с небольшим аттиком, прикрывающим верхнюю надстройку здания; по бокам его два небольших портика, состоящих из четырех двойных колонн. К дворцу ведет широкий скобовидный под'езд, украшенный двумя шарами, и прямая лестница с двумя чугунными львами.

Фасад со стороны реки украшен оставшимися от старой постройки полукруглым выступом, с трехчетвертными коринфскими колоннами и двумя портиками по бокам, подобными тем, что на главном фасаде. На окнах дворца наличники и сайдики «с разной лепной работы украшениями». Под окнами вокруг здания пояски. «Между первым и вторым этажами поясок с алягреком и разными порезками»... Вся постройка в целом производит характерное для России впечатление простоты и нарядности. В исключительном умении связать многообразие форм в единый художественный образ чувствуется рука большого мастера, уверенного в своих силах.

Еще больше убеждает в этом внутренняя планировка и убранство дворца. Низ дворца занят парадными, а второй этаж жилыми — апартаментами. Общий план и все без исключения убранство интерьеров, до мельчайших деталей орнамента, рисунков тканей, занавесок крошечных и узора паркета спроектированы России. Поэтому каждая комната в отдельности и все они в совокупности производят впечатление цельного художественного замысла.

«Овальный зал» занимает среднюю часть дворца. Основной материал его убранства — алебастр и искусственный мрамор. Украшен зал 16 коринфскими полуколоннами белого искусственного мрамора с серыми жилками. Между колоннами помещены 4 прямоугольных и 2 полукруглых барельефа. Купол украшен 16 кариатидами и женскими фигурами с канделябрами, работы Демут-Малиновского.

Верхняя часть купола расписана Медичи под лепную работу «кассетонами и розетами, алягреком и арабскими».

Зал выдержан в светлых тонах. Белый алебастр и серобелый искусственный мрамор прекрасно оттеняются естественным цветом дверей и мебели из тополя и дуба, а также паркетом из красного дерева с шафраном.

На белом фоне яркими пятнами выделяется желтый в полосах атлас мебели и зеленые шторы на окнах. Бронзовая, золоченая, люстра, работы мастера Шрейбера, и зеркала дополняют убранство зала.

Соседняя с овальной малиновая гостиная получила свое название от обоев малинового цвета с золотыми розетками.

Тот же малиновый тон повторяется в мебели и дверях красного дерева, в прожилках искусственного мрамора и красках плафона работы Н. Скотти, изображившего маски с фигурными орнаментами желтого, красного и лилового с золотом цветов. Стены гостиной расчленены 14 пилястрами, расписанными арабскими. Богато украшенные золоченой резьбой двери обрамлены пилястрами и завершены фронтонами с живописной вставкой. В этой ком-

Павильон

Pavillon

пате, наряду с мотивами росписей Помпей (арабески пилястров), использованы также мотивы, резко отличающиеся от сентиментально-романтического убора конца XVIII века. Здесь все торжественно и официально: среди орнаментов крылатые фигуры, медальоны с античными головами, венки, мечи, каски и прочая арматура.

Мебель этого зала исполнена Гроссе. По другую сторону овального зала находится синяя гостиная, стены которой были обиты холстиной и оклеены бумажными обоями голубого цвета с золотыми цветами. Мебель тополевого дерева. Занавеси белые с голубым бордюром, а драпир синего дамаса с белыми розетками.

Впервые после Тверского дворца в декорировании этой гостиной встречаются излюбленные Росси сочетания синего или голубого цвета с золотым и белым.

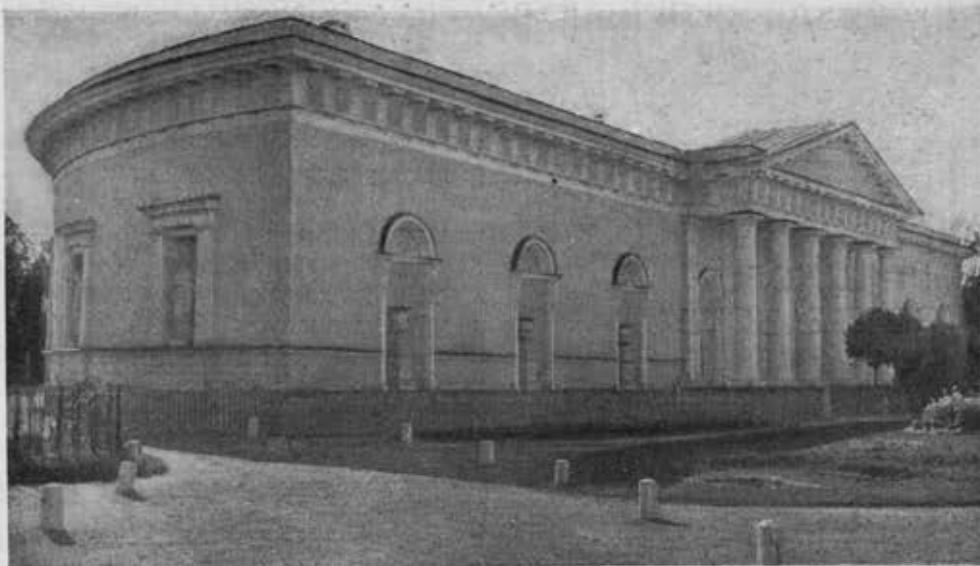
Одной из самых больших комнат дворца является столовая. Главное ее украшение — 20 герм искусственного мрамора желтого цвета, с головками скульптурной работы из алебаstra. Стены облицованы белым мрамором с прожилками. Фриз обработан под желтый мрамор с серыми прожилками. Над 4 дверями алебастровые купидоны с украшениями. Падуга и плафон получили роспись, имитирующую пластические лепные украшения. Двери и мебель, обитая желтым бархатом, — из березы, покрытой желтым лаком. Убранство дополняется 20 бронзовыми бра и 3 люстрами, исполненными по рисункам главного архитектора.

В том же стиле убран кабинет. Основной фон его — белый искусственный мрамор. На этом фоне роспись — «гирлянды и колорит розы и сирени, орнамент, вакханский инструмент и маски с венками», а также 12 женских фигур. Вся роспись исполнена проф. Виги по рисункам главного архитектора. Мебель серого дерева с золочеными порезками, обита шелковой желтой материей.

Строгое законическое убранство дворца резко отличается от декоративного стиля предшествовавшей эпохи с его волнистыми линиями и нежными красками. Оно торжественно и несколько напыщено.

Поверхности стен и мебели расчленяются горизонтальными линиями и в образовавшееся пространство, с оставлением широких полей, вставляются четко прорисованные фигуры, розетки, пальметки, венки и военная арматура. Расцветка преимущественно яркая. Щедро используется позолота, встречаются сочетания белого с оранжево-желтым и зеленым, иногда контрасты колорита нарочито подчеркиваются. Цвета и эмблематика убранства становятся яркими и явно прославительными. Сказывается стремление к воссозданию деталей убранства древнеегипетских и ассирийских дворцов. Все убеждает в том, что тяжелые, пышные формы и яркие краски убранства Елагина дворца представляют собою образец уже позднего ампира, — одну из последних ярких вспышек этого стиля перед его угасанием в «николаевский» период.

Необходимо привлечь внимание ленинградских организаций к бережной охране этого прекрасного памятника русской архитектуры начала XIX века.

Кухня

Cuisine

Колошья

Ecurie

Белый павильон

Pavillon blanc

ЭКОНОМИКА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В США

Б. КОГАН и арх. В. ГРОССМАН

За последние годы буржуазные экономисты уделяют особое внимание жилищному вопросу и в частности экономике жилищного строительства. Причины этого явления общеизвестны. Эксплоатация рабочего класса и всего трудящегося населения (мелких служащих и т. д.) достигла в послевоенный период чудовищных размеров. Экономический кризис выбросил на улицу десятки миллионов рабочих и служащих. Даже в условиях роста отдельных отраслей производства, связанных преимущественно с гонкой вооружений, реальный заработок трудящихся масс снижается. Рабочие и мелкие служащие вынуждены поэтому всячески урезать свой бюджет и экономить на самом насущном, и в первую очередь, разумеется, на квартирной плате.

Академия политических и социальных наук в Филадельфии опубликовала в этом году сборник, посвященный жилищной проблеме в США. Материалы сборника и ряд других статей, независимо от желаний их авторов, свидетельствуют о тупике, в котором очутилась американская строительная промышленность и архитектура, и о невозможности выхода из этого тупика на путях развития «частной инициативы».

В статье «На подступах к жилищному вопросу» один из соавторов сборника Уоррен Джей Винтон¹ вынужден в следующих чертах характеризовать положение в США:

«В настоящее время мы стоим лицом к лицу с острой жилищной нуждой. Квартирная плата угрожающе растет, принимая формы откры-

той эксплуатации. Наблюдается огромный разрыв между стоимостью жилищного строительства по нынешним процентам на капитал и доходом примерно половины населения страны. Хаос наших городов изо дня в день усиливается. Растет скученность в центре города, растет площадь трущобных районов, и в то же время растут пригороды со своими на скорую руку сколоченными домами, обезображивающими сельские местности».

Другие буржуазные экономисты и в частности известный американский экономист-жилищник д-р Эдит Эльмер Вуд, приходят к заключению, что «частный предприниматель совершенно не заинтересован в строительстве дешевых квартир»¹.

И тем не менее в Америке и в других странах ведется большая научно-исследовательская и практическая работа по удешевлению жилищного строительства путем его индустриализации, упрощения планировки и пр. Какие же силы действуют в этом направлении? Дело тут, понятно, не в лицемерных филантропических попытках облегчить жилищную нужду, не в социальных проповедях, которыми нашпигована буржуазная социально-экономическая литература, а в интересах частного капитала. Капитал, вложенный в промышленность строительных материалов, в своих энергичных поисках рынков сбыта, в своем стремлении к расширению производства, наталкивается на непреодолимую преграду: слабую покупательную способность или абсолютную покупательную неспособность «примерно половины населения страны» (говоря словами Винтона). Капиталисты пытаются преодолеть эти препятствия, используя прогресс техники. Они пытаются копировать опыт автомобильной промышленности, опыт Генри Форда. В то время как жилищное строительство в 1936 году достигло лишь 30% уровня 1929 года, выпуск автомобилей в 1936 году находился на уровне 81,9% выпуска 1928 года. Это отставание строительной промышленности и привлекает

внимание предпринимателей к опыту Форда. Они из кожи лезут вон, чтобы индустриализировать строительство, полагая, что остановка лишь за техникой. Они не хотят признать, что в основе отставания американской строительной промышленности лежат законы и условия капиталистической экономики США.

Винтон сетует на неустойчивость и хаотичность строительной промышленности. Высокая стоимость строительства, по его мнению, вызывается в основном спекулятивными барышами и непроизводительными затратами. «Строительная промышленность почти исключительно занята постройкой «хом»'ов, т. е. домов-особняков для зажиточных людей. Семьи рабочих вынуждены селиться в ветхих домах, когда-то служивших состоятельным слоям населения».

Эти строки, казалось бы, дают полное представление о причинах отставания строительной промышленности. Но Винтон обвиняет в этом отставании... архитекторов. Беда, по его мнению, в том, что архитекторы слабо представляют себе, какие типы жилья могут удовлетворить современным требованиям.

«Они не перестают жаловаться на то, — пишет Винтон, — что 80% наших домов построены без их помощи, но в этом они в значительной степени сами виноваты. Как по своей подготовке, так и по своим взглядам, они являются традиционалистами.

Именно в отношении проектировки жилищ для рабочих архитекторы всего более грешили. Одной из важнейших особенностей рабочего жилища является его экономичность... Мы нуждаемся в простых, просторных и солидных жилищах, а наши архитекторы стремятся к сложным формам, игнорируя красоту, которая свойственна простым поверхностям и компактным массам.

... Архитекторы стараются ограничить число комнат, более того, они предельно снижают размеры комнат, забывая о том, что, поскольку уже оплачены такие дорогостоящие элементы жилья, как ванные комнаты, кухни, лестницы и система отопления, всякая дополнительная площадь обходится сравнительно дешево».

¹ Warren Jay Vinton. „A. Survey of Approaches to the Housing Problem“.

¹ См. «Жилищный вопрос в странах капитала» в журнале «Социалистический год» № 5, 1937 г., стр. 27.

Характерно, что Винтон не одинок в своих высказываниях. Другой соавтор сборника А. Ц. Шайр в статье: «Организация фабричного жилищного строительства, его методы и стоимость»¹ также склонен видеть все зло в архитекторе.

Шайр винит американского архитектора и в том, что он связывает «инициативу», ограничивает «свободу» подрядчика и промышленника.

«Работая независимо от фабриканта, — пишет Шайр, — и от подрядчика, архитектор склонен игнорировать стандартные размеры и местный опыт. По темпераменту и подготовке он чужд четкости и ясности, и поэтому многословен в своих экспликациях, связывающих подрядчика».

В отсталости жилищно-строительной промышленности в США, как и в других капиталистических странах, архитектор, понятно, меньше всего виноват, и если мы подробно цитируем «обвинения» Шайра и др., то лишь для того, чтобы показать, в каких необычайно тяжелых условиях работают в США архитекторы, вынужденные обслуживать богатые классы и подлаживаться под их вкусы, и как беспомощна мысль буржуазных экономистов не только найти выход из создавшегося положения, но даже хотя бы объяснить тяжелую конъюнктуру строительной промышленности.

Внимательному исследователю бросается в глаза прежде всего чрезвычайная распыленность строительства в США. По переписи 1930 года в городах США числилось 23 200 000 домов² при городском населении в 68 954 000 млн. человек³, т. е. на один дом в среднем приходилось 3 человека, а средняя стоимость дома составляла по оценке 1930 года только 4 778 долларов. Таким образом «однэтажность» Америки — это отнюдь не выдумка писателей. Небольшое число небоскребов и многоэтажных домов еще резче подчеркивает коттеджный характер типичного жилища американца.

За этой распыленностью скрывается специфика капиталистической экономики США в области жилищного строительства. Методы «организа-

ции» жилищного строительства массового типа в США общеизвестны. Крупные финансовые компании или отдельные предприниматели закупают большие участки, которые они по частям с огромными барышами перепродают более мелким земельным спекулянтам. Иногда они предпочитают эти участки сами застраивать, привлекая к делу подрядчиков.

«Спекулянт, — пишет Шайр, — не заинтересован ни в хорошей планировке участков, ни в доброкачественности построек».

В области жилищного строительства хозяйничают, главным образом, мелкие и средние земельные спекулянты, которые в свою очередь привлекают мелких и средних спекулянтов-подрядчиков. В 1929 году 75% всего строительства было выполнено мелкими подрядчиками.

Исследования, произведенные сектором изучения жилищного строительства при университете Пюрдю, показали, что коттедж с тремя спальнями обходится в 5 000 долларов. Эта цифра является, разумеется, средней, и в каждом отдельном случае сумма затрат зависит от различных факторов. Одним из таких факторов является конкуренция между подрядчиками.

Крупные спекулянты строят дешевле, так как они приобретают строительные материалы самого низкого качества большими партиями. Землю они покупают также большими участками, сами их парцеллируют. Привлекая дешевую рабочую силу, они и на этом экономят до 15% и в результате имеют возможность продавать дома из 4 комнат, вместе с участком, по 4 000, а иногда даже по 3 000 долларов. Эта «дешевка» дает себя чувствовать покупателю позже, когда приходится на частый ремонт тратить дополнительно значительные средства...

В этих условиях многочисленные опыты улучшения жилищного строительства и снижения его стоимости не дали и не могут дать серьезных результатов в массовом масштабе. Эти опыты охватывают все виды конструкций, начиная с каркасного строительства и кончая комплектными системами стен и настилов⁴. Для опытов используются все виды материалов, начиная с бетона, стали и

кончая деревом. При распыленности американского жилищного строительства, все эти технические улучшения обходятся дорого и не могут найти широкого применения.

Чтобы устранить невыгоды производства строительных деталей на строительном участке, сделан был опыт так называемой «префабрикации», заключающийся в том, что все части дома изготавливаются на фабрике, а на стройплощадке производится только их сборка. Характерно, что, несмотря на рекламу, эта система не нашла широкого применения. Лишь около 200 домов были таким образом построены в США.

Как Шайр, так и другие американские экономисты, относятся к этому методу положительно, считая, что его применение может дать экономию в размере 30—40%.

Особые надежды в смысле удешевления жилища и оживления фабричного способа строительства экономисты возлагают на «трейлер». Что же представляет собою «трейлер»? Это передвижное жилище, «домик на колесах», нечто вроде купе международного вагона, с миниатюрной кухней, ванной и прочими элементами благоустройства. Трейлер не связан никакими рельсовыми путями. Он может сделать привал в любом месте.

Трейлеры пользуются большим успехом в США и сбыт их определяется десятками тысяч⁵. Шайр считает трейлер «идеальным жилищем». «Присущая трейлерам концентрированная форма ванной, кухни, системы отопления и стенной мебели должна проложить себе путь и при строительстве домов, а конкуренция со стороны трейлеров должна — по мнению Шайра — вызвать перелом в методах строительства домов и способствовать удешевлению стоимости».

Фабриканту производство «трейлеров» дает возможность освободиться от подрядчиков и земельных спекулянтов в жилищном строительстве и сосредоточить это строительство у себя на предприятии целиком, подобно производству автомобилей. Но совершенно очевидно, что трейлер не может заменить стационарного жили-

¹ A. C. Shire — The Industrial Organization of Housing: its Methods and Costs.

² Annals of the American Academy of Political and Social Science, стр. 8, март 1937 г.

³ American Yearbook 1937 г.

⁴ Полный обзор этих систем можно найти у Бемиса (Albert Farwell Bemis. The Evolving House, Vol. III—Rational Design).

⁵ По данным «Аналита» производство трейлеров составляло в 1935 г. 27 500 шт., в 1936 г. 60 000 шт., а в 1937 г. оно вероятно достигнет 80 000 (см. «The Appalistic» № 1262, от 27/III—1937 г.).

ща, дающего ряд бытовых удобств. Поэтому трейлер, несмотря на его временный успех, не решает ни в какой степени жилищной проблемы.

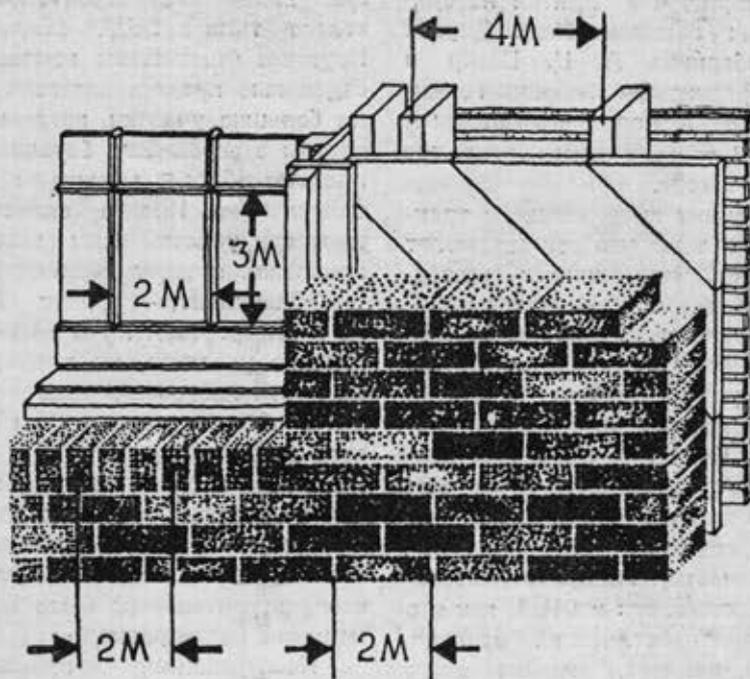
Интересным вариантом префабрикации, также преследующим цель удешевления строительства, является метод «интеграции»¹.

В основу этого метода положены следующие три принципа:

1. Принцип «модульного проектирования», согласно которому все элементы стен, перекрытий, проемов, переплетов и т. д. в своих измерениях соответствуют общему модулю размерами от 4" до 16" (см. рисунок). Размеры комнат, лестничных клеток, кухни и санитарных узлов также являются кратными модулю 8" или 16". Такой метод проектирования стимулирует стандартизацию и облегчает перестройку здания или всякие переделки, если они в будущем потребуются.

2. Применение стандартных деталей и целых комплектов оборудования, как-то: сборных лестниц, сборных полов, перегородок, стандартных стеновых шкафов, сборных систем водопровода и канализации, сборного оборудования кухни и фабрично-изготовленных ванных комнат. Все эти сборные элементы в своих измерениях также имеют общий знаменатель принятого модуля и поэтому всегда могут быть заменены частично и в целом.

3. Принцип применения деталей с двумя или тремя одновременными функциями, т.е. принцип концентрации нескольких различных рабочих процессов в одном виде строительной детали или оборудования. Рекомендуются, например, материалы для стен и потолков, которые имеют одновременно хорошие показатели звукоизоляции и теплопроводности, поверхность которых к тому же хорошо отражает свет. Так, стены из стеклянных кирпичей одновременно пропускают свет, изолируют от наружных атмосферных влияний и могут служить заполнением несущего каркаса. В области комплектного оборудования рекомендуются мусоросжигалки, комбинированные с горячим водоснабжением; комбинированное отопление с горячим водоснабжением, комбинированная система отопления и вентиляции, которая летом

охлаждает, а зимой согревает помещение.

Если одни ищут выхода в технике, то другие видят его в приближении строительства к интересам массового потребителя и в вытекающей из этого планировке домов. Интересна в этом отношении попытка группы американских архитекторов¹ проектировать жилые дома на основании учета определенной квартирной платы. Эта группа архитекторов пришла к выводу, что не следует проектировать и строить жилые дома для «неизвестного жильца», для аморфного жилищного рынка. Взяв за основу определенную квартирную плату за комнату, эта группа разрабатывала план большого комплекса многоквартирных домов, примерно в 1500 комнат. Архитекторы думают путем правильной планировки большого участка, путем рационального расположения квартир и т. д. снизить квартирную плату или же, не снижая ее, предоставить жильцу большие удобства. Но они забывают, что хозяином строительства по сути дела является банк. И, конечно, попытки этой группы архитекторов терпят

крушение, ибо проценты на заемные средства съедают их «экономия», поглощая свыше 50% квартирной платы.

Сторонники строительства таких квартир разработали анкету для обследования семейного и имущественного положения и жилищных условий жильцов с тем, чтобы на основе собранного материала создать проект, отвечающий экономическим возможностям жильцов, т.е. учитывающий их доходы и расходы. В проект входит также строительство магазинов, гаражей и прочих приносящих доход помещений. Авторы проекта, чтобы избежать подрядчиков и частных застройщиков, заранее определяют, что застройщиком должен быть не частный предприниматель, а кооператив или другая общественная организация, которая, по их мнению, использует доход от коммерческих помещений для снижения квартирной платы. Эта наивная вера в условиях капитализма в чудодейственную силу кооперации, зависимой от банков и общего состояния экономики, только подчеркивает бессилие американской буржуазии разрешить жилищный вопрос.

Авторы проекта полагают, что предлагаемые ими квартиры в 3,6 комнат (включая кухню) с площадью в 40,8 м² достаточны для семьи с

¹ См. Б. Гаррисон мл., Г. Уитней и К. Вудард—Соотношение квартирной платы и жилой площади. Журнал „Architectural Forum“, июнь, июль, август 1956 г.

¹ См. „Architectural Forum“, April 1937.

годовым доходом в 2000 долларов. Плата за такую квартиру из расчета 11,70 долларов за комнату, составляет 42,10 доллара в месяц или 505 долларов в год, что равняется 25% всего дохода семьи. Если же учесть, что свыше половины населения США имеет доход менее 2000 долларов, то окажется, что для большинства населения США квартира в 40,8 м² является недоступной роскошью. Авторы исследования вынуждены поэтому констатировать, что: «При существующей в данное время стоимости строительства, земли и финансирования, без помощи субсидий нельзя строить жилищ для трудящихся с низким заработком».

Таков пессимистический припев во всем этом хоре голосов, раздающихся в пользу разрешения жилищного вопроса путем удешевления жилищного строительства.

* * *

Как уже указывалось, многоэтажное жилищное строительство занимает сравнительно небольшое место в общем объеме жилищного строительства в США, и основным типом жилища является одно- или двухквартирный домик — коттедж. В этой области внимание американских архитекторов и экономистов-жилищников привлекает многолетний опыт Англии — типичной страны коттеджей. Средняя стоимость коттеджа (хом) типа «нон парлор» (без гостиной), включая стоимость участка, его благоустройства и канализации, в Англии равна 1750 долларам. Между тем, средняя стоимость американского коттеджа достигает 5000 долларов. Правда, коттеджи в США проектируются обычно большей площади, но все же разница в стоимости огромная. К тому же стоимость жилищного строительства в США за последние годы не только не снижается, но даже имеет тенденцию к росту. В Англии тенденция обратная: в 1935 году, например, коттедж, который в 1927 году стоил 413 фунтов стерлингов, обходился в 298 фунтов.

Приводим несколько типов квартир в английском коттедже и в многоквартирном доме («флет»).

А. Коттедж, состоящий из жилой комнаты, двух спален, кухни, ванной, отдельного клозета, помещения для хранения топлива и кладовой для продуктов. Полезная площадь —

697 кв. фут. (63,5 м²). Ориентировочная стоимость — 293 ф. ст.

Б. «Флэт». Число комнат и площадь такие же, как и при типе «А». Приблизительная стоимость—264 ф. ст.

В. Коттедж. Жилая комната, 4 спальни, кухня, ванная комната, клозет, помещение для хранения угля и кладовая для продуктов. Полезная площадь — 938 кв. фут. (85,3 м²). Приблизительная стоимость—357 ф. ст.

Если же, несмотря на прогресс техники жилищного строительства и его удешевление, Англия и поныне остается классической страной трущоб, если даже самый дешевый коттедж недоступен рабочему и малоимущему населению, если и поныне, по заявлению известного английского экономиста-жилищника сэра Эрнеста Саймона¹ — свыше 2 млн. детей ютятся в трущобах, то это лишнее подтверждает, «что современное государство не может и не хочет устранить жилищное зло... Чего не хотят отдельные капиталисты, того не хочет и государство (Ф. Энгельс, «Жилищный вопрос»)»².

Не подлежит сомнению, что многие изобретения и улучшения, которые в наших социалистических условиях могли бы дать прекрасные результаты, в капиталистических странах слабо прививаются или же совсем не прививаются. В то же время «новшества» весьма сомнительной ценности чрезвычайно широко рекламируются иностранными предпринимателями. Заинтересованные в расширении своего производства фабриканты широко используют архитектурные и технические журналы для рекламы. Эта реклама не всегда носит форму объявлений. Она может быть подана в виде «научной» статьи или заметки. Обычно добрые две трети иностранного журнала заполнены объявлениями, на которых зиждется его благополучие, а между тем эти журналы являются основным источником нашего ознакомления с иностранным опытом.

В заключение следует остановиться на вопросе, в какой мере техника жилищного строительства капиталистических стран может представлять практический интерес для нас.

Большого внимания заслуживает

¹ См. журнал «Социалистический город» № 10—11, 1935 г. стр. 8. «Жилищная нужда в капиталистических странах».

² Соцэгниз, 1932 г., стр. 61—62.

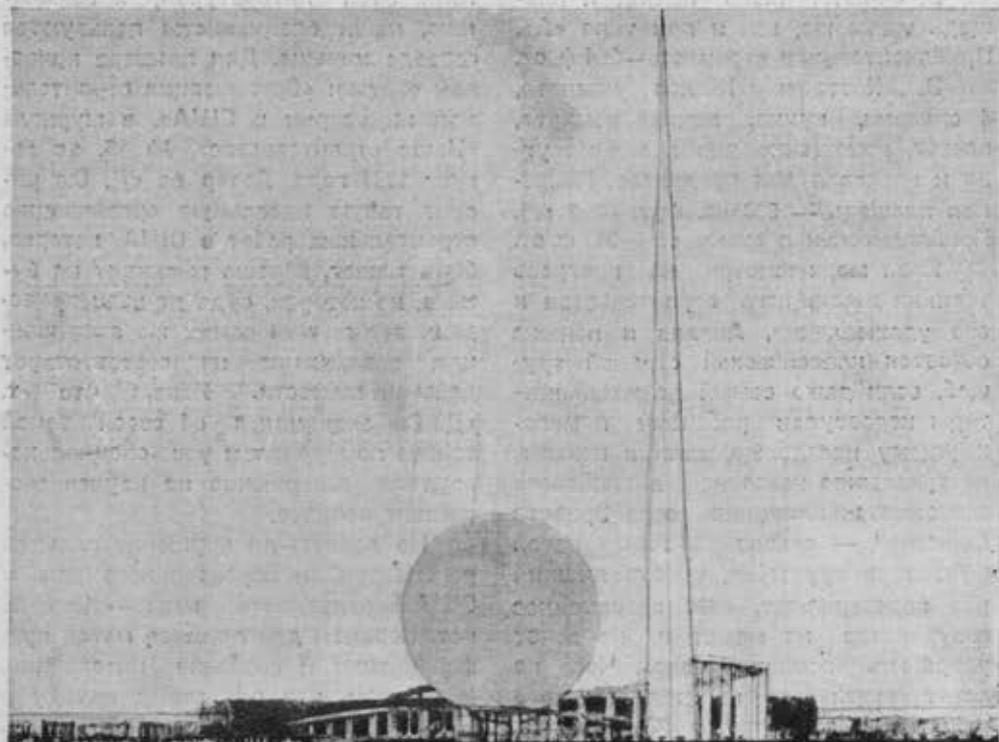
техническая литература, издаваемая научными организациями и институтами. Этой литературой, к сожалению, наши специалисты пользуются гораздо меньше. Для примера приведем статью: «Организация строительной индустрии в США», в журнале «Наше строительство», № 15, за август 1937 года. Автор ее «Д. С.» рисует такую идеальную организацию строительных работ в США, которая, быть может, хорошо выглядит на бумаге, но которая, судя по вышеприведенным отзывам самих же американцев, совершенно не соответствует действительности. Ясно, что т. «Д. С.» ознакомился со своей темой только по журналам узко-специального типа, совершенно не изучая экономики вопроса.

Но должно ли крушение попыток реконструкции строительного дела в США отпугивать нас? — Отнюдь нет. Возьмем для примера метод префабрикации и особенно интеграции. Мы знаем, что по этому методу в США построено всего 200 домов. У нас в настоящее время проводятся сходные опыты значительно более широкого масштаба. Нашу практику надо обогатить изучением техники префабрикации и интеграции в США.

Возьмем проблему внутреннего оборудования квартиры. За границей имеется довольно большая литература по внутреннему оборудованию и обстановке жилья, начиная от стенового шкафа и кончая столом, стулом, вешалкой и ящиком для хранения обуви. Совет по вопросам искусства и промышленности в Англии (Council for Art and Industry) организовал в июне этого года выставку обстановки. В качестве образца взята квартира для семьи с двумя детьми, состоящая из жилой комнаты, трех спален и кухни. Специальная брошюра, изданная этой организацией¹, несомненно представляет интерес, а ведь она только одна из многих.

Нужно, однако, сказать, что изучение иностранного опыта не организовано еще у нас так, как это необходимо. Мы полагаем, что изучением опыта массового жилищного строительства за рубежом, его экономики, техники и архитектуры должна заняться Академия архитектуры, создав для этого для начала небольшую научно-исследовательскую ячейку.

¹ The Workmans' Class Home. London. Цена 1 шилл.

Проект центрального здания международной выставки в Нью-Йорке („The Architectural Forum“ т. 66, № 5, 1937 г.)

Центральное здание выставки в Нью-Йорке. „The Architectural Forum“, 1937, т. 66, № 5, стр. 390—397.

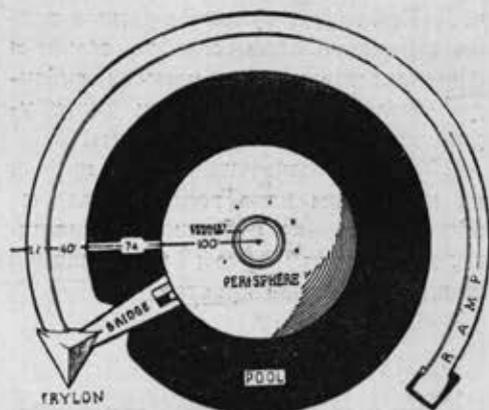
Журнал публикует проект центрального здания будущей всемирной выставки в Нью-Йорке, которое призвано стать ее символом, наподобие Эйфелевой башни.

Одобренный проект — плод сотрудничества нескольких архитекторов и инженеров — представляет «выставочный центр» в виде весьма элементарной композиции, состоящей в основном из большого шара, трехгранной башни-пирамиды и циркулярного пандуса (рампы). Посетители попадают внутрь шара по эскалаторам и продвигаются далее по движущимся платформам. Башня соединена с шаром при помощи моста и эскалатора. Самый шар покоится на восьми колоннах. Он окружен

вазмой, с которой открываются широкие виды. К статье приложена схема, дающая представление о размерах «выставочного центра» по сравнению с крупнейшими памятниками архитектуры (Египетская пирамида, Ай-София, собор св. Петра и т. д.).

Кинематограф «Метрополь-Палас» в Гааге. Арх. Ван-дер-Хук. „La Technique Moderne“, 1937, т. 13, № 6, стр. 283—288, илл.

Новый кинотеатр находится в центре населенного квартала, поблизости от «Дворца мира» и Управления государственными горнопромышленными предприятиями. В связи с этим, архитектору предложено было отказаться от типичных для большинства

Проект центрального здания международной выставки в Нью-Йорке
План

голландских кинотеатров форм «рекламного стекла».

Треугольная форма отведенного под кинотеатр участка вполне подходила для сооружения своеобразного прительного зала, рассчитанного на 1 000 мест в партере и на 480 — на галерее. Фасад театра получил полусферическую форму. Входы в партер расположены в центре фасада, а входы на галерею — по обе стороны последнего. Главный вход образует портик с мощными колоннами по сторонам и навесом-маркизой из матового стекла. Стена фасада прорезана восьмью узкими высокими окнами, освещающими внутренность холла-кафе. Верхняя горизонтальная линия фасада подчеркивается легким карнизом, а нижняя — вышеупомянутым низким портиком-маркизой и широкими окнами проемами нижнего этажа.

Схема соотношения величины центрального здания международной выставки в Нью-Йорке с египетской пирамидой, собором Софии в Константинополе, собором Петра в Риме и т. д.

В связи с двойным назначением Дворца архитектор запроектировал два самостоятельных здания. Каждый из корпусов покрывает площадь шириной в 45 м и длиной в 98 м с центральным коридором шириной в 6,40 м. На главной оси ансамбля расположен крытый холл.

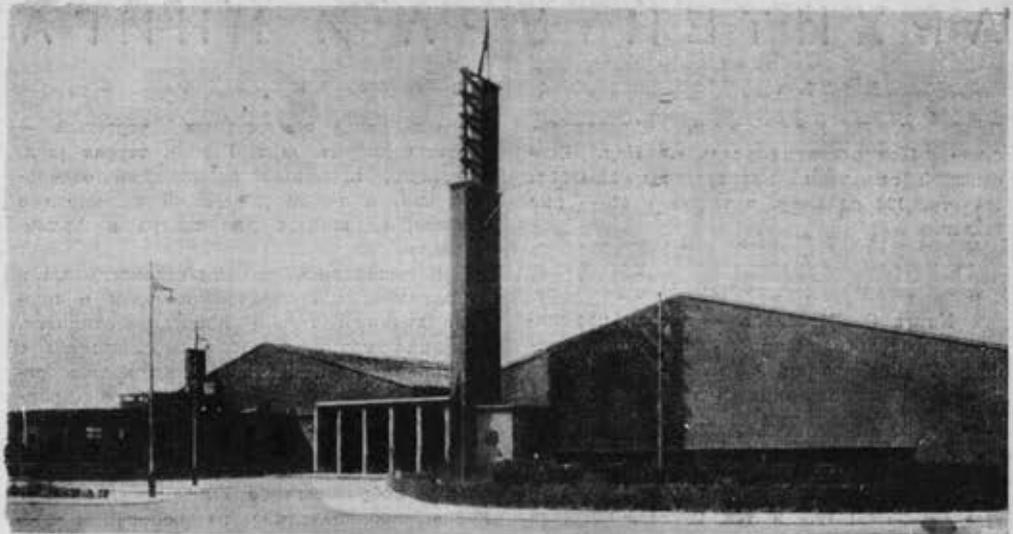
Центральный вход подчеркнут шестью массивными кирпичными столбами, между которыми устроено пять деревянных дверей с очень большими оконными проемами над последними. С левой стороны композиции находится большая полукруглая крытая ротонда, используемая как кафе. Правый корпус здания с примыкающим к нему коридором предназначается для всякого рода выставок, левый — служит для целей спорта.

Из обширного входного холла в выставочный зал, с одной стороны, и на арену, с другой — ведут четыре двери, расположенные попарно на оси коридора. Уровень пола обоих залов несколько понижен по сравнению с уровнем входного холла.

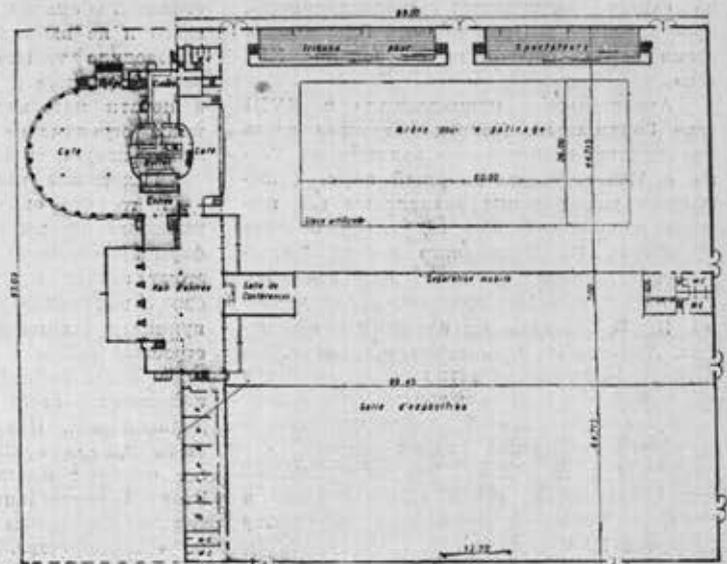
Большой выставочный зал с прилегающим коридором отделен от левой части здания подвижной стеклянной перегородкой. В центре левой части расположен большой конькобежный каток, площадью в 26 × 60 м. По продольным сторонам его находятся обширные трибуны для публики, расположенные над раздевальными, уборными и машинными помещениями.

При помощи ряда приспособлений каток легко может быть использован и как арена для других видов спорта.

Каркас главных корпусов и разделяющего их коридора состоит из металлических ферм с расстоянием между осями по 12,70 м.

Дворец спорта и выставок в Гааге. Арх. А. Ван-Леувен („La Technique des Travaux“, т. 13, № 8, 1937 г.)

Дворец спорта и выставок. План

Лотес Хаир. Зеленый пояс и ограничение роста Лондона. „Journal of the Royal Institute of British Architects“, 1937, т. 44, № 13, стр. 677—685, илл.

Автор дает краткий обзор всех попыток ограничения роста Лондона, начиная с XVI века и кончая проектируемым в настоящее время устройством зеленого пояса. Этот очерк ярко рисует, на примере Лондона, всю бесплодность проведенных планировочных мероприятий в условиях капиталистических стран.

Первые попытки ограничения роста Лондона восходят ко времени королевы Елизаветы. Этот первый опыт законодательного регулирования роста города, так же как и все последующие попытки, ограничивали только право застройки на прилегающей к городу территории. В XX веке возникает мысль о создании вокруг города специального «зеленого пояса» по примеру города Чикаго с его широким парковым кольцом. Так, в 1901 году лорд Мит предлагает образовать вокруг Лондона, в соответствии с его конфигурацией,

обширное зеленое кольцо на расстоянии восьми или десяти миль от центра, общей площадью в 12 696 акров. Кольцо это должно было состоять из ряда парков, соединенных между собой более узкими зелеными полосами. К 1910 году на конференции по планировке городов Шиплер также выдвигает проект зеленого пояса шириной в 326 футов.

В 1927 году Комитетом по планировке Большого Лондона был, наконец, утвержден проект «сельскохозяйственного пояса». Этот пояс предполагался в виде обширной зеленой территории, за пределами которой должно было начаться строительство городов-спутников. Автором плана был известный планировщик Раймонд Энуин, который провозгласил принцип «ограниченной застройки на фоне зеленой территории» вместо принципа прежних проектов: «зеленый пояс на фоне неограниченной застройки».

Однако столь широко задуманный проект Комитета планировки требовал для своего осуществления мощной поддержки со стороны правительства, советов графств

и т. д. Комитет не обладал исполнительной властью, и его предложения о взимании особого налога с целью покупки частновладельческих земель для зеленого пояса и зоны городов-спутников потерпели окончательную неудачу в связи с финансовым кризисом 1931 года.

В 1934 году преемником Энуина, Харди Симсон, выдвигается аналогичный проект. Начинается бесконечное обсуждение проекта в разных инстанциях.

Дело кончается выходом Совета Лондонского графства в 1936 году из Комитета по районной планировке и принятием укороченного и урезанного проекта зеленого пояса. Последний будет занимать площадь в 28 500 акров, которая подлежит дальнейшему расширению. Территория за пределами зеленого пояса не будет представлять собой, как это предполагалось, в проекте 1927 года, зеленой площади с разнообразными по ней городами-спутниками и будет застраиваться обычным, т. е. хаотическим, «сторядком». Таким образом проблема ограничения роста Лондона остается по-прежнему неразрешенной.

Проф. С. В. Безсонов. «Архангельское». Подмосковная усадьба. Изд. Всесоюзной академии архитектуры. М. 1937 г. 226 стр. + 126 иллюстр. в тексте и 42 — вне текста.

Книга С. Безсонова — первая научно-исследовательская монография, посвященная ансамблю лучшей из подмосковных. Если памятники Ленинграда и его загородные дворцы уже давно изучены и описаны, то московские памятники до сих пор еще не были детально обследованы. Труды «Общества изучения русской усадьбы» (1922—1929 гг.) и тех музеев, которые возникли в советское время в наиболее замечательных дворцах-усадьбах, положили лишь начало их изучению.

Поэтому нельзя не приветствовать труд С. В. Безсонова, посвященный одной из самых знаменитых «подмосковных», прославленной Пушкиным, Герценом и всеми ее посетившими в начале XIX века.

Архангельское принадлежало в XVIII веке Голицыным. Дворец строился здесь по проекту французского архитектора Герна в 1780 году, «регулярный парк» существовал уже раньше; знаменитые его террасы возникли в 90-х годах (по проекту Тромбаро). Но подлинного блеска Архангельское достигло в начале XIX века, после того как в 1810 году оно было куплено Н. В. Юсуповым, известным меценатом, любителем и знатоком искусства, которому Пушкин позвятил свое послание «К вельможе». Архангельское было превращено в подлинный дворец искусства. В работах, придавших законченность его архитектурному облику, участвовал целый ряд архитекторов, среди которых были и Бове, и Турин, и крепостной архитектор Юсупова В. Стрижаков.

За последние годы проведена серьезная работа по восстановлению этой замечательной подмосковной и ее первоначальном виде. Ансамбль Архангельского вновь получил свою утраченную художественную целостность. И это тем более отрадно, что проблема связи архитектуры с окружающей природой, со скульптурой и живописью, — проблема, ставшая сейчас для нас особенно актуальной, разрешена в Архангельском с большим блеском.

Все это вполне оправдывает выбор С. В. Безсонова. Книга его является завершением длительной работы (в «Архитектуре СССР» 1935, № 8 была уже напечатана небольшая статья С. В. Безсонова «Архитектурный облик Архангельского»). Автор широко использовал архивы Архангельского, ставшие доступными после Октябрьской революции, материалы по Архангельскому в Московском центрархиве, в Государственном историческом музее и в Публичной библиотеке Ленинграда, а также целый ряд отзывов современников, рассматривая по письмам и мемуарам.

Все это позволило С. В. Безсонову дать вычерпывающую картину строительства в Архангельском и опубликовать ряд

ценных, ранее неизвестных чертежей — проекты дворца (арх. Герна), террас (арх. Тромбаро), парковых павильонов, отдельных вал, а также декораций знаменитого Гонаго, сделанных для театра в Архангельском.

К сожалению, история строительства в Архангельском изложена автором в простейшей хронологической последовательности. Описание крупных работ перемежается с упоминаниями о бесчисленных мелких ремонтах, поэтому глава «Усадебное строительство» в ее настоящем виде трудно усваивается.

В главе «Архитектура усадьбы» дано весьма добросовестное описание дворца и парка, произведенное на основании собственных обмеров автора. Приходится, однако, пожалеть, что автор ограничился лишь протокольным описанием сохранившихся частей ансамбля. В предисловии сам автор указывает, что стилиевой анализ ансамбля Архангельского и не входил в его задачи и что им руководило только «стремление опубликовать собранные и доселе не появлявшиеся в печати материалы...» (стр. 5—6). Нам такое ограничение темы монографии кажется искусственным и неоправданным.

Некоторым недостатком книги является и то, что описание интерьеров Архангельского оторвано от описания наружных форм архитектуры. В частности, благодаря этому автору не удалось подчинить все свое изложение тому композиционному принципу, который лежит в основе построения усадьбы и который совершенно правильно найден С. В. Безсоновым в подчинении всего плана глубокой продольной оси. Именно благодаря развитию этого приема композиции ансамбль усадьбы получил исключительную целостность. Этот замечательный принцип вообще только отмечается С. В. Безсоновым, но не анализируется. Не ставится вопроса и о том, как этот принцип, типичный для барокко с его динамическим пониманием пространства, проявляется в усадьбе классического стиля. Вероятно, ответа на этот вопрос следовало бы искать в композиции «регулярного парка», возникшего раньше дворца. Автор совершенно справедливо отмечает противоречие, возникающее в результате сочетания «регулярного парка», типичного для первой половины XVIII века, с более поздней архитектурой дворца. Но он ограничивается лишь беглым замечанием о том, что этот разрыв не отразился на художественных достоинствах усадьбы. Этим замечанием заканчивается глава об «Архитектуре усадьбы», между тем как именно с него и должен был бы как раз начаться анализ Архангельского.

Нельзя не отметить и того, что при описании скульптурных и живописных памятников Архангельского С. В. Безсонов допустил ряд неточностей. Так, например, в книге повторяется легенда о том, что Мартос учился у Торвальдсена, — легенда, пуценная Ровинским и затем повторяющаяся во всех исследованиях, вплоть до «Истории русского искусства» И. Грабара. Между тем, Торвальдсен родился в

1770 году, т.е. за 4 года до того, как Мартос поехал в Рим в качестве пенсионера. Досадно и то, что говоря о Раметте, который упорно называется «Рошеттом», автор не указывает на его работы для императорского фарфорового завода, а самый его стиль определяет как «близкий» по манере к «Канове, Фальконе и русскому Шубину», то-есть к мастерам, резко отличным друг от друга. Неточны сведения о римском скульпторе Альбачини, который никогда не был в России, но отнесен в книге к московским мастерам (стр. 210). Досадны также опечатки, допущенные в именах и датах например «Дмитриевский» вместо «Дмитревского», в «шпиковском», вместо «шпипинском» духе (стр. 73). Удивляет и дата, к которой отнесено это определение — 1834 г. и т. д.

В целом, монография составлена автором с исключительной добросовестностью. Обильные примечания уточняют источники и значительно расширяют приводимые в основном тексте материалы... Исчерпывающая библиография снабжена ценными критическими аннотациями. Книга щедро снабжена иллюстрациями, сделанными в своем большинстве специально для данного издания. К сожалению, качество печати и полиграфическое оформление книги оставляют желать лучшего. Большинство иллюстраций (особенно в разделе «альбомы и иллюстрации») дает искаженное впечатление о первоклассных памятниках Архангельского.

Н. Коваленская

В. А. Иванов. «Архитектор А. Н. Воронихин». Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1937 г.

А. Н. Воронихин принадлежал к той «могучей» кучке русских архитекторов (Важенев, Казаков, Захаров, Воронихин), которые своими творениями выдвинули русскую архитектуру на одно из первых мест в мировом эстетстве.

Поэтому нельзя не отметить с удовлетворением выхода в свет издания, посвященного этому первоклассному мастеру русского ампира.

Представление о неповторимых индивидуальных творческих особенностях каждого выдающегося художника можно получить только тщательно изучая его биографию. С этой точки зрения изучению творчества Воронихина должна предшествовать большая и кропотливая работа по расшифрованию многих неясностей и недоговоренностей в личной и творческой биографии знаменитого зодчего. До настоящего времени сколько-нибудь обстоятельной биографии А. Н. Воронихина не существовало. Те публикации, которые в свое время производились, более или менее подробно освещали последние этапы жизни и творчества Воронихина, хотя и здесь не все было ясным. Особенно скудными были сведения о происхождении и ранних годах жизни зодчего. Оно и понятно: А. Н. Воронихин родился в семье крепостного крестьянина и поэтому никакой зафиксированной генеалогии у него не могло быть. Мы не знаем точно года и места его рождения, неясно, каким образом

он в раннем детстве попал в Москву, где учился живописи и архитектуре. Существуют различные мнения об отношениях Воронихина к своему меценату и «покровителю» А. С. Строганову. Нет достоверных сведений о том, в каких странах Воронихин побывал за границей и чем там занимался.

В книге В. Палова, к сожалению, не приводятся новые документы, которые внесли бы ясность в эти многочисленные белые места биографии Воронихина.

В метрике села Нового Усоля, Соликамского уезда, Пермской губернии за тысяча семьсот пятьдесят девятый год значится: «Октября семнадцатого, у домового Никифора Степанова Воронихина родился сын Андрей». Однако сам А. Н. Воронихин в «сказке», поданной им в Петербургскую консисторию 20 сентября 1801 года с просьбой дать разрешение на брак — пишет, что ему 41 год; следовательно, по собственному свидетельству Воронихина, он родился в 1760 году, а не в 1750, как записано в метрике. Дальше имеется разногласие о месте рождения; приведенная метрика говорит о рождении А. Н. Воронихина в селе Новом Усолье, а сам Воронихин в «сказке» за 1801 год называет своей родиной Пермь; в этом же документе Воронихин называет своего отца канцеляристом, в то время как в «неповедных росписях» отец его определенно назван дворянином человеком. И последнее — с 1760 года имя Андрея Воронихина в церковных документах не встречается вовсе, в то время как брат его упоминается каждый год. Будущий зодчий куда-то исчез.

Таким образом, мы решительно ничего не знаем о его детских и юношеских годах. В период 1775—1779 гг. Андрей Никифорович появляется в Москве, где обучается живописи и архитектуре у В. И. Баженова и М. Ф. Казакова. Никаких материалов, прямо говорящих о том, какими путями и когда именно крепостной А. Н. Воронихин попадает в Москву и точно ли он обучался у Баженова и Казакова, В. А. Панов, как и его предшественники, не приводит.

Значительно богаче источники, на основе которых В. А. Панов описывает более поздние годы жизни и творчества Воронихина. Однако и здесь необходимо отметить ряд существенных недостатков.

Для многих исследователей и биографов жизни и творчества А. Н. Воронихина оставалось совершенно непонятным, каким образом крепостной мог воспитать в себе столь блестящее дарование и достигнуть такой славы. Как могла произойти метаморфоза от крепостного далекого Усолья до академика живописи и «господина архитектуры профессора»?

Довольно широко распространено мнение, что Воронихин был побочным сыном весьма влиятельного графа А. О. Строганова, который заботился о его воспитании и всячески содействовал его успехам. Впервые это предположение высказал А. Аппаксин. Это мнение целиком разделяет и развивает также и автор рецензируемой книги, стараясь во что бы то ни стало породнить А. Н. Воронихина с графом.

Мы не намерены утверждать, что такое предположение совершенно неправдоподобно. Но все-таки следует заметить, что никаких прямых доказательств этого родства автор не приводит.

Предполагаемые родственные отношения к графу не вяжутся с тем, что «польная» была предоставлена Воронихину только перед отъездом за границу в 1786 году, т. е. когда ему было 26 лет. Как видим, граф совсем не торопился отпускать Андрея, а родственники его вообще никогда на волю отпущены не были.

Необычайный успех Воронихина в Академии художеств В. А. Панов объясняет главным образом влиянием все того же Строганова — всеильного президента Академии. Вряд ли это верно. Строганов стал президентом Академии в конце столетия, а первых решающих успехов Воронихин добился в Академии еще при президенте Мусин-Пушкине.

Как нам кажется, лучше было бы отказать, говоря о происхождении Воронихина, от натяжек и необоснованных догадок, памятуя о том, что даже тяжелый гнет самодержавно-помещичьего строя не помешал многим выдающимся талантам из народа пробить себе дорогу и преодолеть все препятствия. Для того, чтобы это стало ясным, достаточно привести имена Ломоносова, Шевченко и многих других.

Автор, повидимому, не ставил себе целью дать подробный анализ формально-стилевых особенностей творчества Воронихина. Однако краткие оценки твор-

чества Воронихина, которые В. А. Панов дает в своей книге, все же следует признать неудовлетворительными. На стр. 78 после растянутого на 32 страницы описания постройки собора автор ограничивается следующей «художественной» оценкой творения Воронихина: «Постройкой Казанского собора А. Н. Воронихин написал одну из самых крупных глав в истории русского храмового зодчества». На стр. 114 автор почему-то вдруг убедительно советует читателю не переоценивать творчество Воронихина («Восторженные отзывы Яцевича и Аппаксина звучат несколько навязно; конечно, Воронихин — не художник вне времени и пространства...»). Беда-то как раз не в этом, а в том, что мы все еще плохо знаем наше великолепное художественное наследие и в частности замечательное творчество Воронихина.

В вступительной части книги (стр. 11—17), где идет речь о рождении классицизма на Западе, главным образом во Франции, сложная картина развития архитектуры второй половины XVIII века освещена недостаточно четко и ясно. Переход от стиля барокко к классицизму и ампиру предельно схематизирован; например, о французском классицизме XVII века совсем ничего не сказано. В ряду ведущих архитекторов французского классицизма XVIII века почему-то не упоминается такой крупный мастер, как Габриэль. Вряд ли также следует объяснять различие классицизма и ампира только тем, что ампир якобы является классицизмом, перекочевавшим из усадьбы в город.

Книга написана простым и ясным языком и свободна от витиеватых словесных оборотов, столь милых сердцу некоторых искусствоведов. Неприятно поражают только кое-где лягушечьи, допущенные в ней. Так, на стр. 75 читаем: «В наружных стенах собора, прикрытых пертиками, помещены ниши, увенчанные полукуполами». Между тем, в нише ничего не надо «увенчивать». Далее на стр. 25 сказано, что Воронихин получил «вольную» 17 июня 1768 года, а несколько ниже, на стр. 30 сообщается, что он ее получил 25 июня 1768 года. Верить надо только последнему.

Издана книга удовлетворительно.

М. Цапенко

Типы сборных железобетонных перекрытий, приводимые в настоящем номере, еще не нашли применения в нашей строительной практике.

Центрофугированный способ приготовления изделий дает возможность повысить прочность бетона и сократить количество вяжущего, входящего в его состав. Применение напряженной арматуры в железобетонных деталях повышает их и сущую способность. Проведенные проф. Михайловым в тбилисском отделении ЦНИИПС опыты дали вполне положительные результаты и выявили пригодность конструкций из центрофугированных деталей для гражданского и промышленного строительства.

Заемствованные из западной практики примеры конструктивного решения плоских кровель с пластичными материалами покрытия заслуживают особого внимания. Доброкачественность таких несложных конструкций гарантируется только при условии тщательного и аккуратного их выполнения.

Как видно из публикуемых образцов, в местах примыкания плоских кровель к стенам и парапетам используются пластинки из цветных металлов (цинка, свинца). В наших условиях было бы целесообразно заменить в этом случае цветные металлы черными или какими-либо другими видами материалов.

Приводимые нами образцы сборных карнизов не следует рассматривать как типовые, стандартные. При том же принципе решения, изменив лишь пропорции деталей, можно и в нашей практике добиться применения легко монтирующихся индустриальных карнизов.

Чугунные водосточные трубы у нас еще не получили применения. Между тем, к достоинствам таких труб относится их долговечность, хороший внешний вид и сравнительная дешевизна. Непрочные, быстро ржавеющие и быстро растрескивающиеся водосточные трубы из кровельного железа обычного типа, несомненно, отжили свой век и значительно уступают предлагаемым образцам.

Асбоцементные трубы также значительно превосходят по качеству трубы из кровельного железа. Наша строительная промышленность должна освоить производство таких труб, особым достоинством которых является их незначительный вес.

Общая редакция отдела „Справочник архитектора“—арх. Б. Н. БЛОХИН

Информационный материал справочника составил инж. И. А. КОВЕЛЬМАН

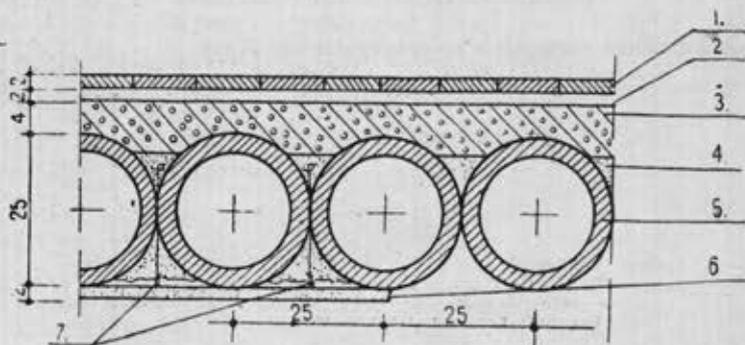
СБОРНЫЕ ПЕРЕКРЫТИЯ

ДЕТАЛИ ИЗ ЦЕНТРОФУГИРОВАННОГО БЕТОНА

(предполагаются к изготовлению на строящемся заводе № 5 Мосстройдетали)

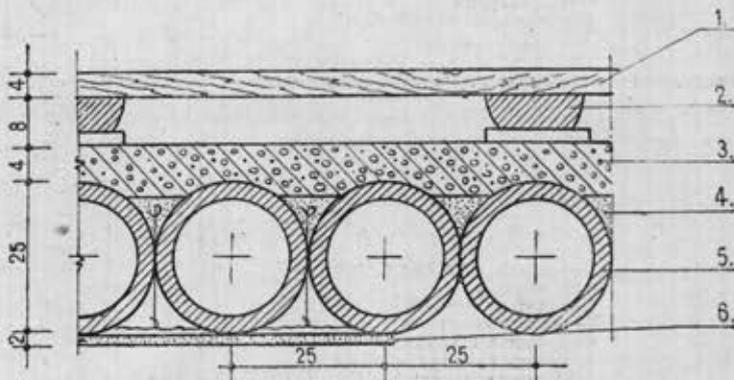
1. Междуетажное перекрытие из трубчатых балок Тип I

- 1—паркет;
 - 2—асфальт;
 - 3—шлакобетон;
 - 4—цементный раствор;
 - 5—трубчатые балки;
 - 6—штукатурка по сетке Рабица;
 - 7—проволока $\varnothing = 2$ мм
- Вес перекрытия 371 кг/м²

2. Междуетажное перекрытие из трубчатых балок Тип II

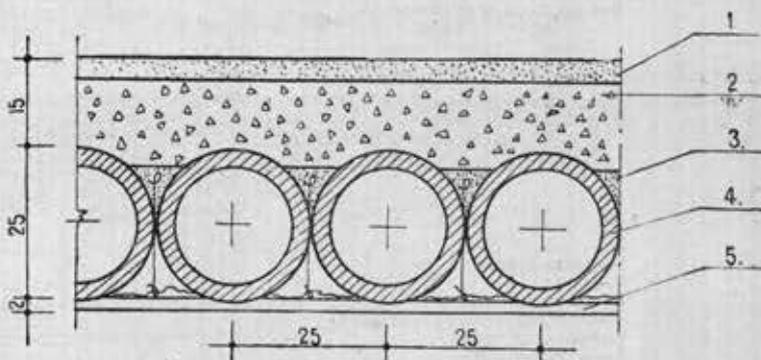
- 1—настил;
 - 2—лаги из пластин $\approx 10/2$;
 - 3—шлакобетон;
 - 4—цементный раствор;
 - 5—трубчатые балки;
 - 6—штукатурка по сетке Рабица
- Вес перекрытия 365 кг/м²

Длина балок 450, 550, 575 см. Усилением арматуры несущая способность балки доводится от 150 до 600 кг/м² полезной нагрузки в пределах одного и того же наружного диаметра трубы.

3. Чердачное перекрытие из трубчатых балок

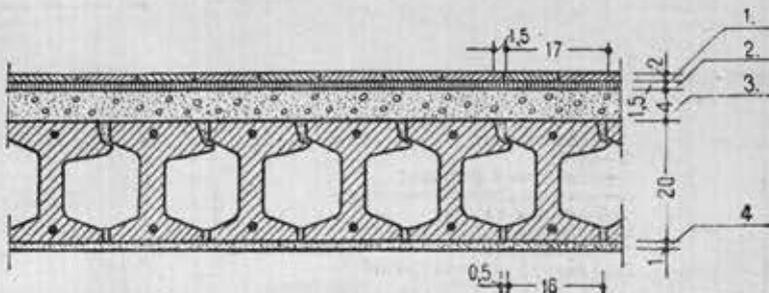
- 1—шлакобетон стяжка 4 см;
 - 2—засыпка шлаком;
 - 3—цементный раствор;
 - 4—трубчатая балка;
 - 5—штукатурка по сетке Рабица
- Вес перекрытия—377 кг/м².

Длина балок—450, 550, 575 см. Полезная нагрузка—75 кг/м².

4. Перекрытие из балок Рапид, изготовляемых на павшинском заводе Союзстройдетали. Вариант перекрытия

- 1—паркет—2 см;
- 2—асфальт—1,5 см;
- 3—шлакобетон—4,0 см;
- 4—штукатурка—1 см.

Длина балок—400, 450 и 500 см; габаритные размеры стандартны. Усилением арматуры и утолщением стенок достигается различная несущая способность балки в 150 и 350 кг/м² полезной нагрузки.

По материалам, собранным «Техпроект»

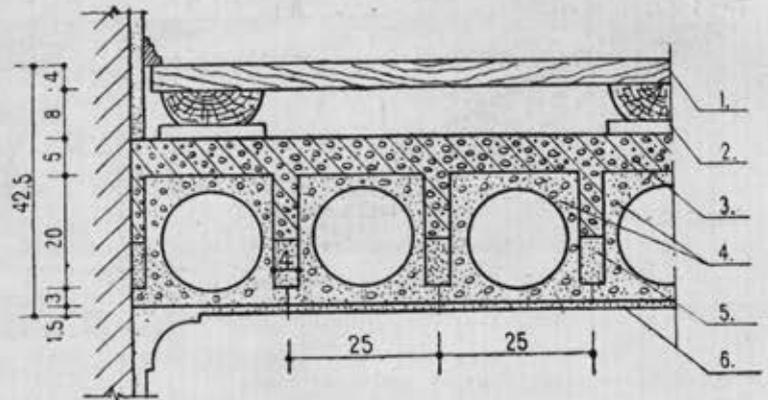
СБОРНЫЕ ПЕРЕКРЫТИЯ

ДЕТАЛИ ПЕРЕКРЫТИЙ ИЗ БАЛОК, ИЗГОТОВЛЕННЫХ ЦЕНТРОФУГИРОВАННЫМ СПОСОБОМ

(предполагаются к изготовлению на строящемся заводе № 5 Мосстройдеталл)

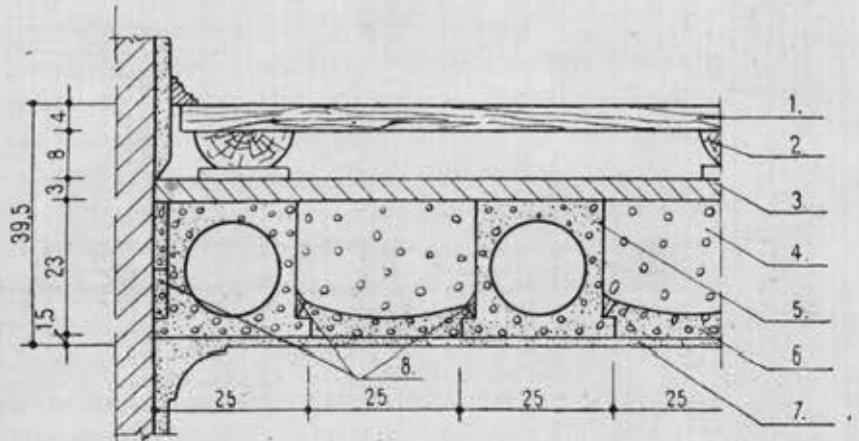
5. Междуетажное перекрытие из прямоугольных балок

- 1—чистый пол;
 - 2—лага;
 - 3—шлакобетон;
 - 4—прямоугольная центрофугированная железобетонная балка;
 - 5—цементный раствор;
 - 6—штукатурка
- Вес перекрытия—413 кг/м²

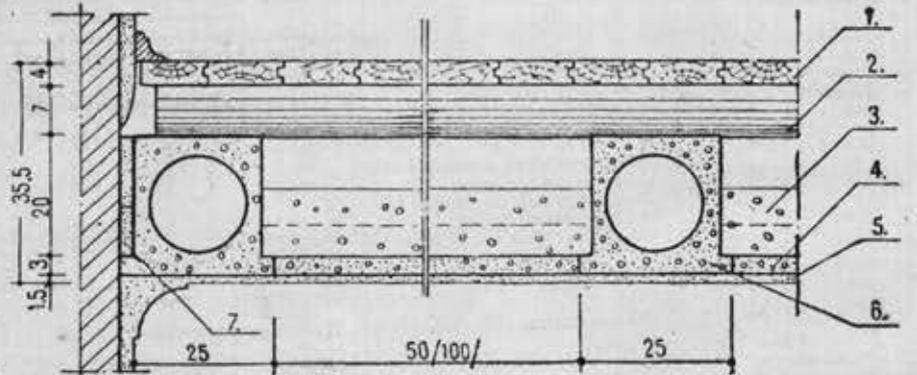
6. Междуетажное перекрытие из прямоугольных балок и плит

- 1—чистый пол или настил под паркет;
 - 2—лага;
 - 3—шлакобетон;
 - 4—засыпка шлаком;
 - 5—центрофугированная железобетонная балка;
 - 6—железобетонная центрофугированная плита;
 - 7—штукатурка;
 - 8—цементный раствор
- Вес перекрытия—382 кг/м²

Междуетажное перекрытие из прямоугольных балок и плит

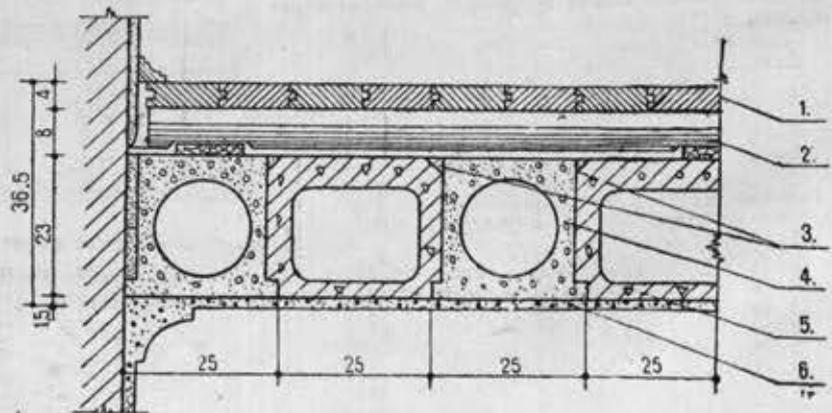
- 1—чистый пол;
 - 2—лага;
 - 3—засыпка шлаком;
 - 4—центрофугированная железобетонная плита;
 - 5—штукатурка;
 - 6—центрофугированная железобетонная балка;
 - 7—цементный раствор
- Вес перекрытия—303 (209) кг/м²

8. Междуетажное перекрытие из прямоугольных балок с шлакобетонными блоками в 25 см

- 1—чистый пол;
 - 2—лага;
 - 3—цементный раствор;
 - 4—центрофугированная железобетонная балка;
 - 5—шлакобетонный блок;
 - 6—штукатурка
- Вес перекрытия—319 кг/м²

В типах перекрытий 5, 6, 7, 8 длина балок—450, 550, 575 см. Полезная нагрузка—75, 150, 60 кг/м². Несущая способность балок при одинаковом наружном диаметре достигается различной армировкой и утолщением стенок.

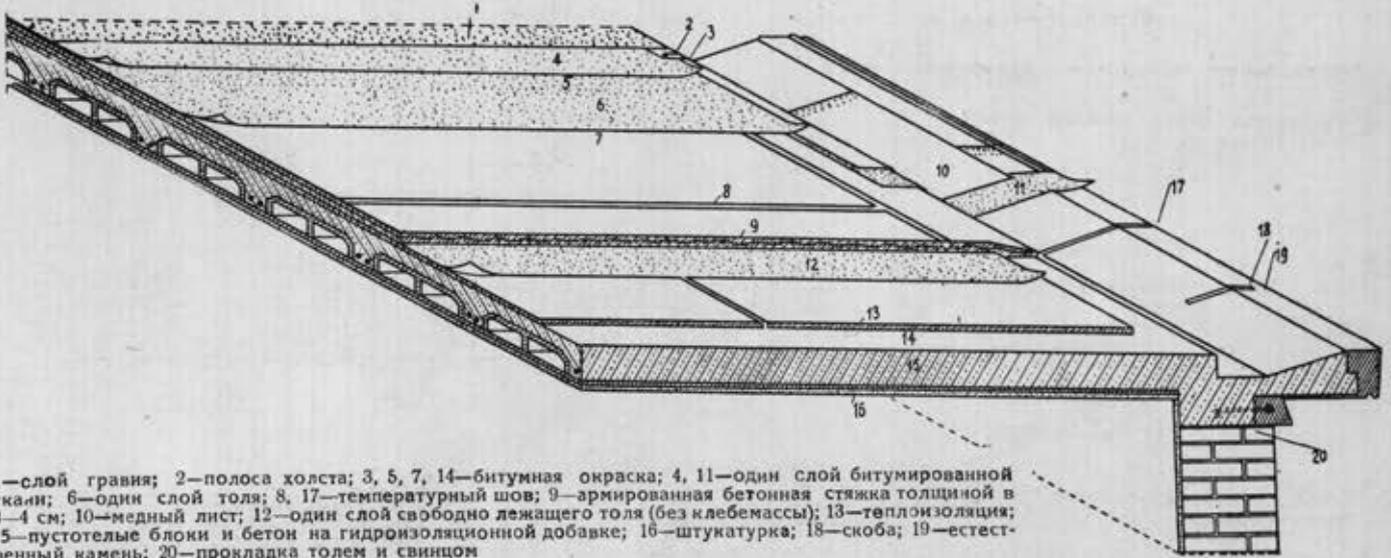

По материалам, собранным „Техпроектот“

КОНСТРУКЦИЯ ПЛОСКИХ КРЫШ

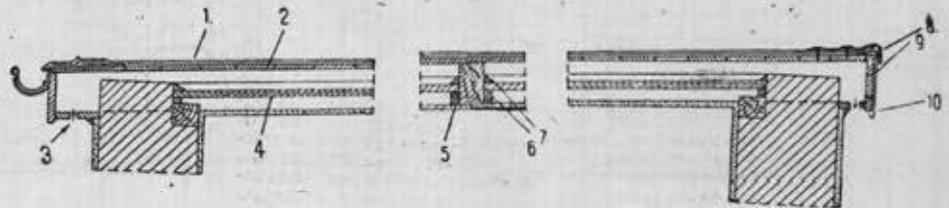
(ЗАПАДНЫЕ ТИПЫ)

1. Плоская крыша по железобетонному перекрытию

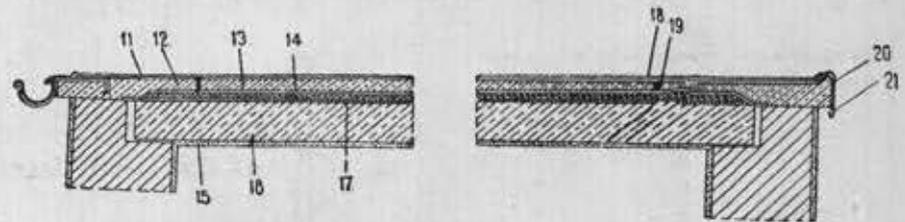
1—слой гравия; 2—полоса холста; 3, 5, 7, 14—битумная окраска; 4, 11—один слой битумированной ткани; 6—один слой толя; 8, 17—температурный шов; 9—армированная бетонная стяжка толщиной в 3—4 см; 10—медный лист; 12—один слой свободно лежащего толя (без клеемассы); 13—теплоизоляция; 15—пустотелые блоки и бетон на гидроизоляционной добавке; 16—штукатурка; 18—скоба; 19—естественный камень; 20—прокладка толем и свинцом

2. Плоская крыша по деревянному перекрытию

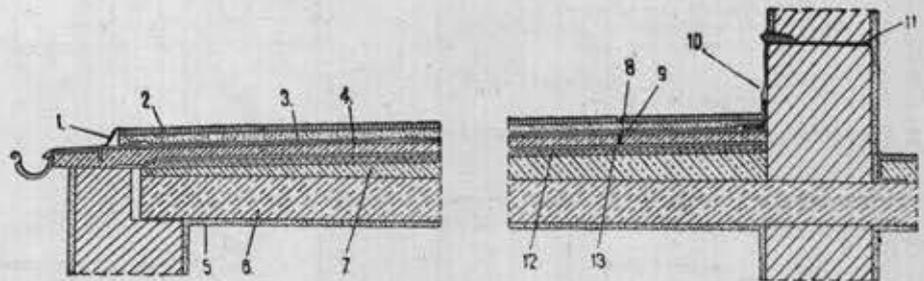
1—гидроизоляция; 2—настил; 3—вентиляция; 4—теплоизоляционные плиты; 5—штукатурка; 6 и 7—рейки; 8, 9—металл; 10—железо по козылью

3. Плоская крыша по железобетонному перекрытию

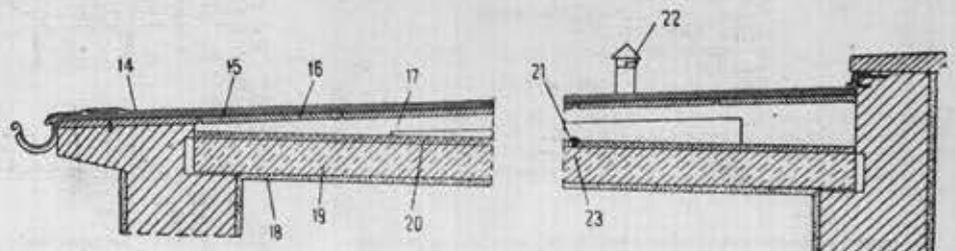
11—гидроизоляция; 12—бетон; 13—толь; 14—теплоизоляция; 15—штукатурка; 16—железобетонная плита; 17—выравнивающий слой; 18—металлическая полоса; 19—температурные швы; 20—металл; 21—железо по козылью

4. Плоская крыша по железобетонному перекрытию с бетонным уклоном

1—металл; 2—плиты на песке; 3—гидроизоляция; 4—бетон; 5—штукатурка; 6—железобетонная плита; 7—бетонная подготовка, создающая уклон; 8—температурный шов; 9—металлические полосы; 10—металл; 11—изоляционная прокладка; 12—теплоизоляция; 13—толь

5. Плоская крыша по железобетонному перекрытию со стропилами

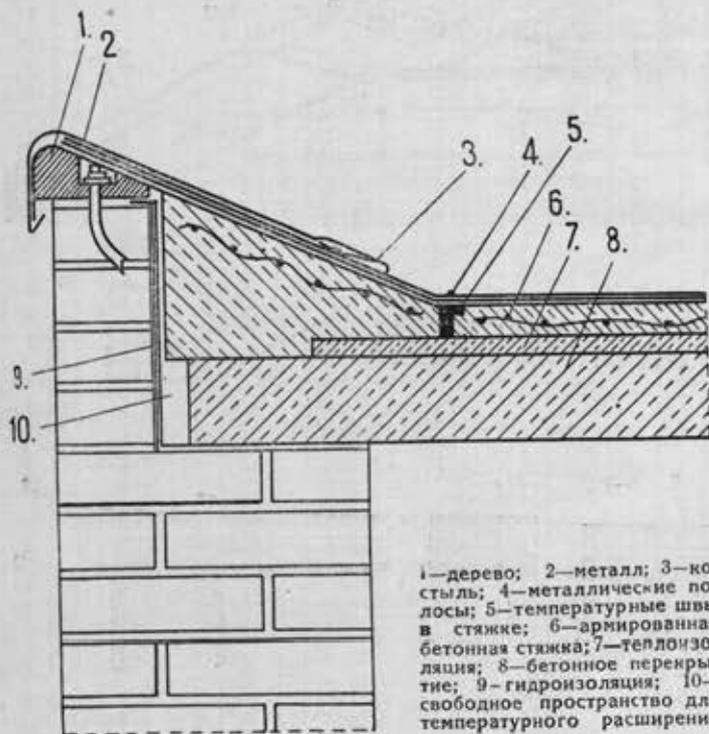

14—кровля; 15—выравнивающий слой; 16—железобетон; 17—стропила; 18—штукатурка; 19—железобетонная плита; 20—теплоизоляция; 21—металлические полосы; 22—вентиляция; 23—температурный шов

ДЕТАЛИ УСТРОЙСТВА ПЛОСКИХ КРЫШ

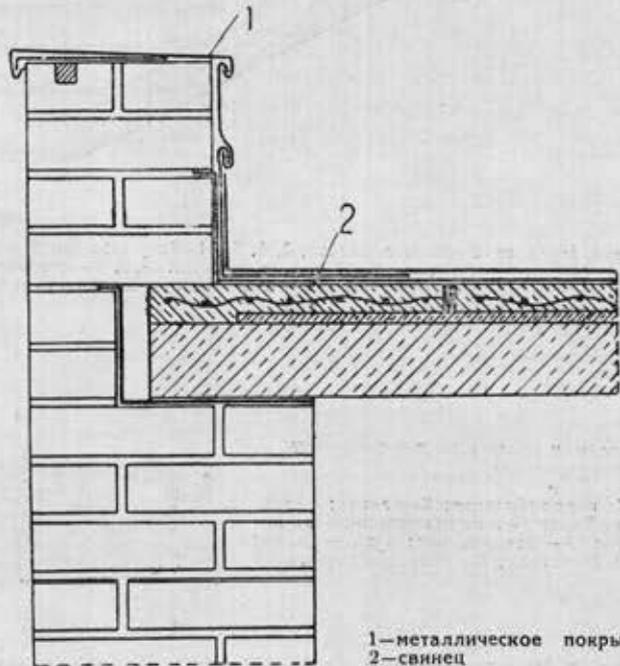
(ЗАПАДНЫЕ ТИПЫ)

1. Устройство борта плоской кровли

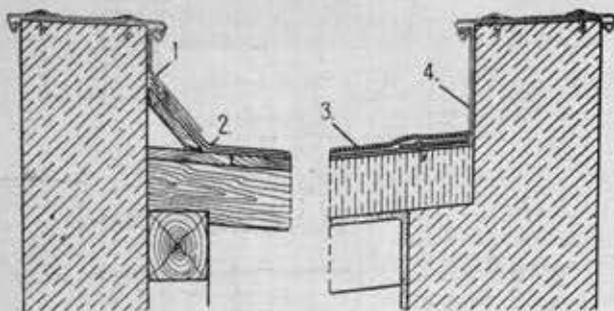
1—дерево; 2—металл; 3—ко-
стыль; 4—металлические по-
лосы; 5—температурные швы
в стяжке; 6—армированная
бетонная стяжка; 7—теплоизо-
ляция; 8—бетонное перекры-
тие; 9—гидроизоляция; 10—
свободное пространство для
температурного расширения

2. Примыкание плоской крыши к парапету

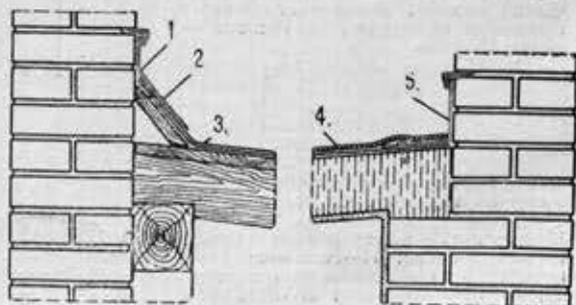
1—металлическое покрытие;
2—свинец

3. Примыкание плоской крыши к парапету

1—цинк; 2—двойное толевое покрытие; 3—асфальтовое
покрытие; 4—цинк

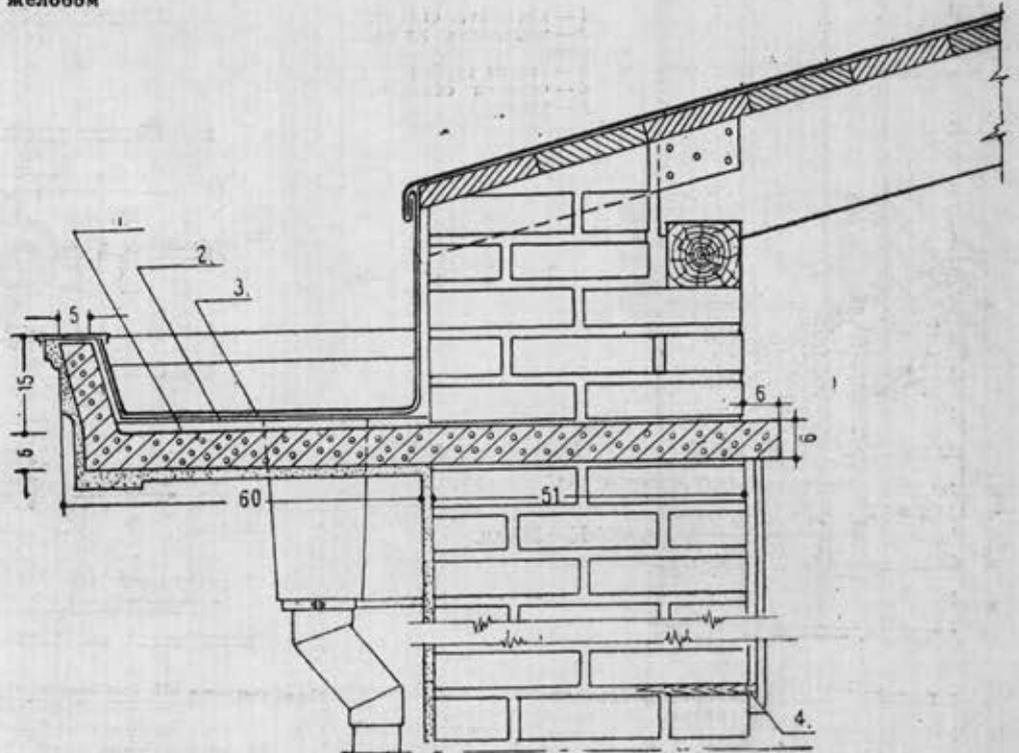
4. Примыкание плоской крыши к стене

1—цинковые полосы; 2—откос; 3—двойное толевое покры-
тие; 4—асфальтовая кровля; 5—цинк

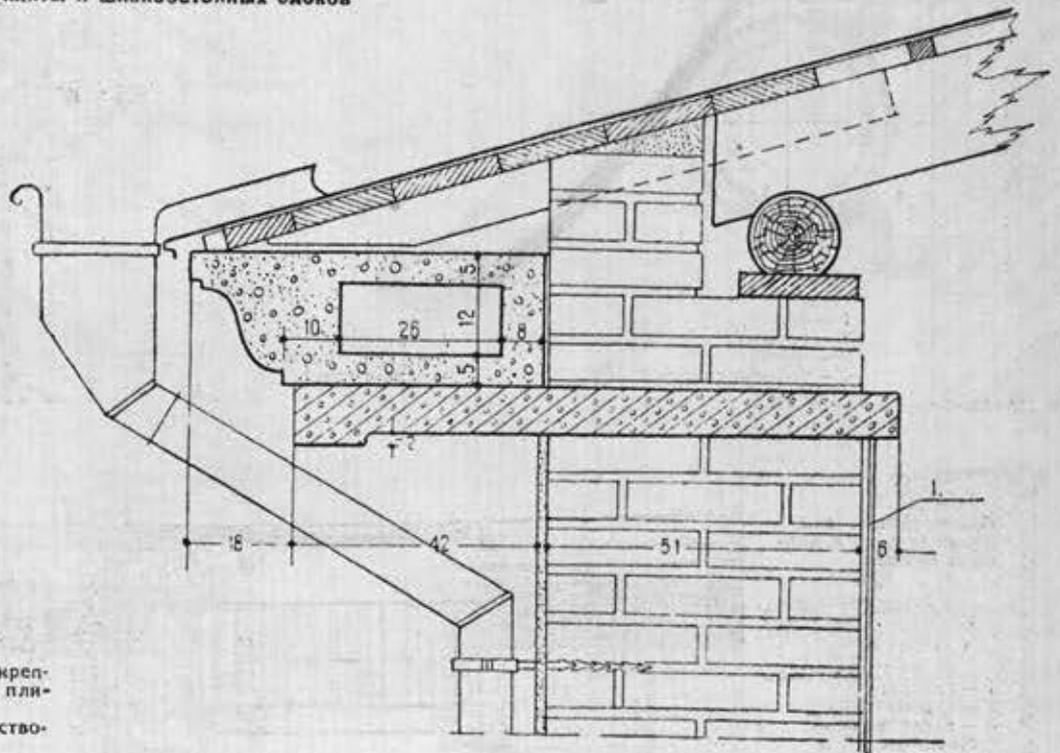
СБОРНЫЕ КАРНИЗЫ

1. Карниз, служащий водосточным желобом

1—тощий бетон; 2—цементный раствор 1:1; 3—оцинкованное железо;
4—костыль для крепления к плите карниза.

2. Карниз из железобетонной плиты и шлакобетонных блоков

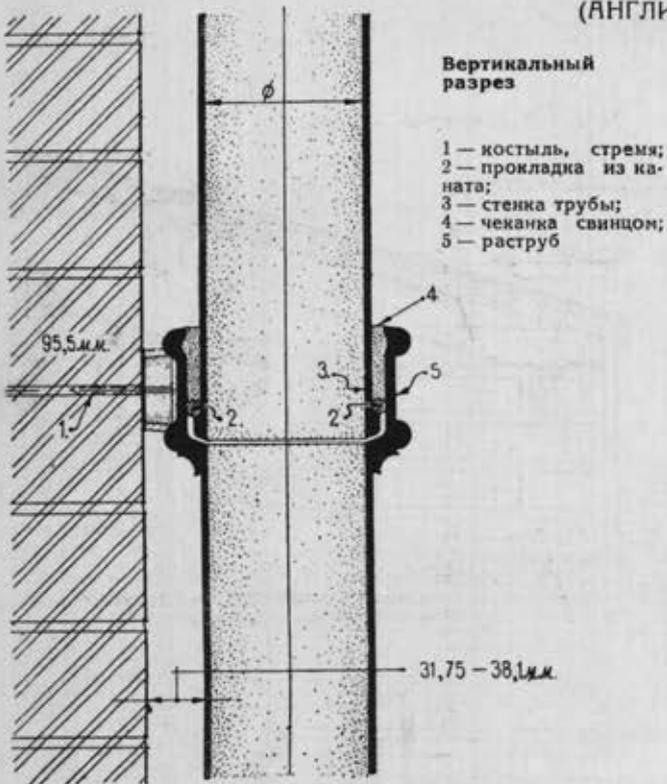

1—металлическая затяжка для крепления к стене железобетонной плиты
Заштукатурен цементным раствором—1:3

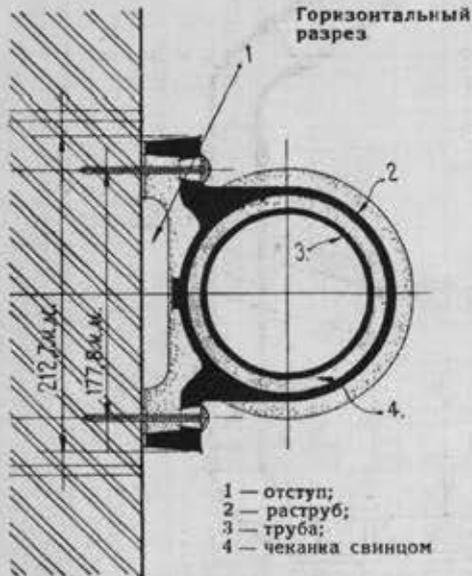
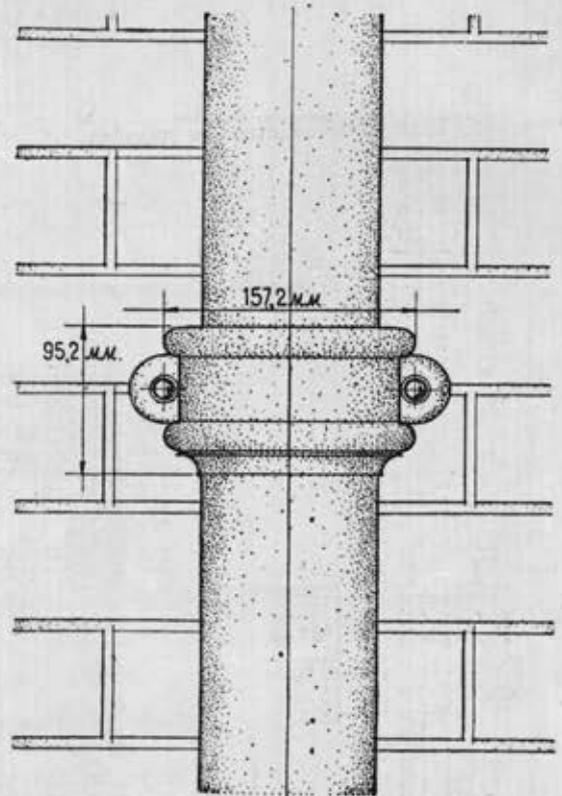
По материалам, собранным „Техпроектм“

ЧУГУННЫЕ ВОДОСТОЧНЫЕ ТРУБЫ

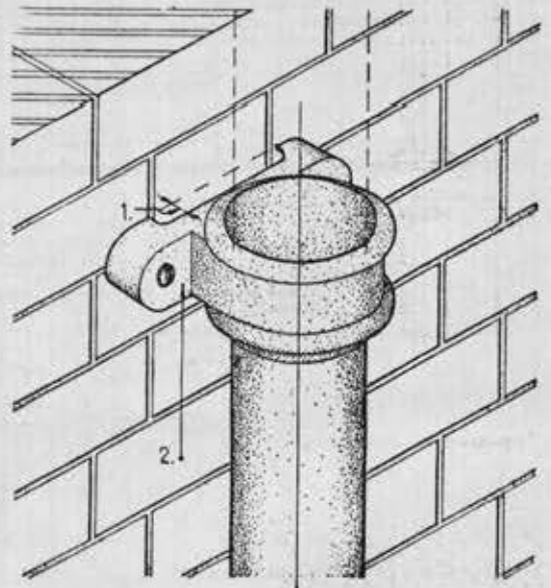
(АНГЛИЙСКИЕ)

Фасад

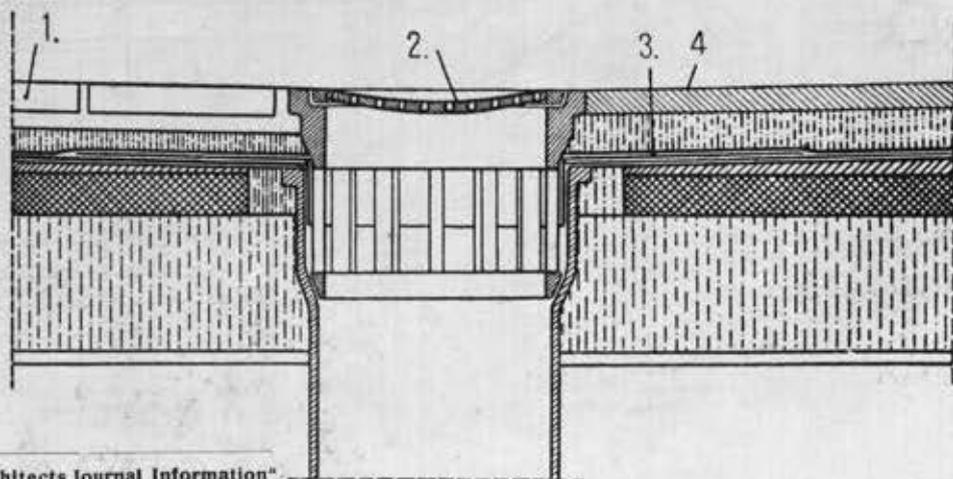

Перспектива

Примыкание водосточных труб к плоской крыше

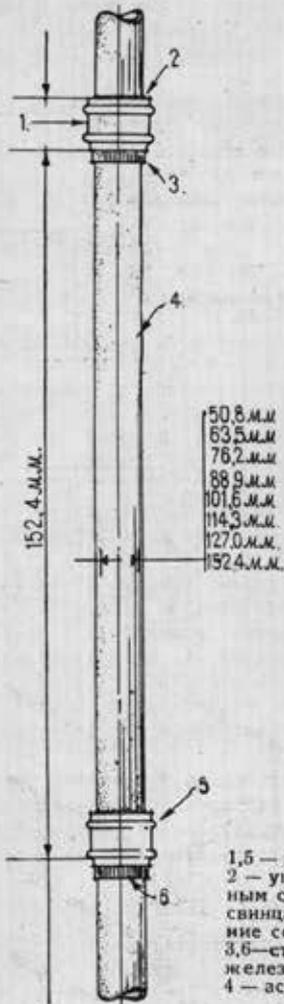
1 — плитки;
2 — решетка;
3 — вальцованный (рольный) свинец;
4 — асфальт

АСБОЦЕМЕТНЫЕ ВОДОСТОЧНЫЕ ТРУБЫ

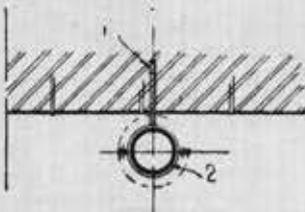
(АНГЛИЯ)

1. Водосточная труба

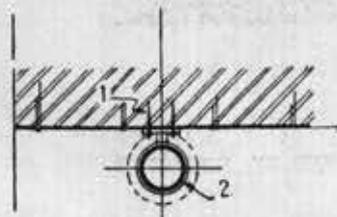

1,5 — муфта;
2 — уплотнение стыка битумно-свинцовым составом с примесью красного свинца, затрудняющего затвердевание состава;
3,6 — стрема из гальванизированного железа;
4 — асбоцементная труба

4. Горизонтальный разрез

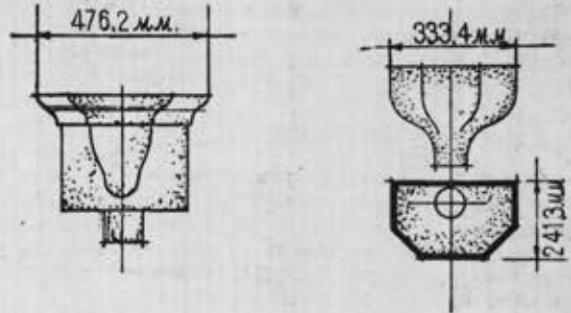

1 — стрема, заделываемое в кладку;
2 — асбоцементная труба

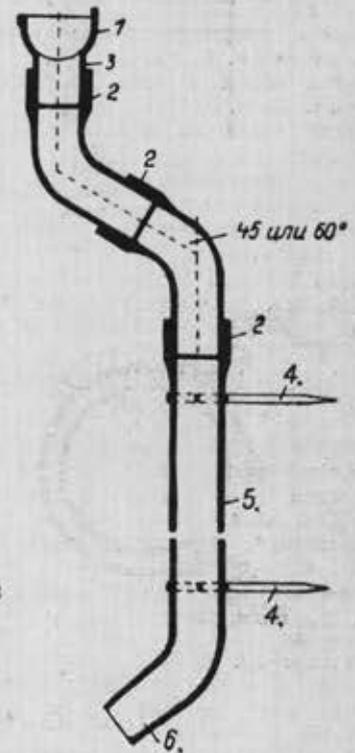

1 — стрема, укрепляемое гвоздями;
2 — асбоцементная труба

2. Типы асбоцементных воронок

3. Типы асбоцементных фасонных частей для водосточных труб

1 — желоб с воронкой;
2 — раструб трубы;
3 — отвод желоба;
4 — стрема;
5 — труба;
6 — отмет трубы

Асбестовые водосточные трубы имеют следующие преимущества перед железными: не требуют окраски, долговечны, не дают ржавых потеков.

По данным: „The Architects Journal Information“

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ в № 1—12 „АРХИТЕКТУРЫ СССР“ за 1937 г.

Конституция (Основной закон) Союза советских социалистических республик. I, 3.
Речь товарища И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре. XII, 2.

XX-ЛЕТИЕ ОКТЯБРЯ

Двадцать лет Великой Октябрьской социалистической революции. X, 6.
Сталинская забота о человеке. X, 10.
Что нам дала Великая Октябрьская социалистическая революция. Статьи: Б. Иофана, В. Щуко, М. Гинзбурга, А. Рухлядева, В. Крицкого, А. Бекетова. X, 70.
Звезды на башнях Кремля. А. Ланда. XII, 12.
Архитектурные памятники эпохи. Р. Хигер. X, 61.
Изменился облик наших городов. Н. Несис. X, 14.
Трудящиеся получили новые жилища. П. Блохин. X, 30.
Сталинская забота о детях. Л. Кашкарова. X, 56.
Обеспечено право на отдых. Л. Луниц. X, 43.
Дворцы социалистической культуры. Я. Корифельд. X, 36.
Советская промышленная архитектура. И. Николаев. X, 23.
К истории обелиска на Советской площади в Москве. Н. Виноградов. X, 69.
Сюда обращены взоры человечества. X, 74.

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

Все на выборы! XI, 2.
Вместе с народом! XI, 8.
Архитекторы — кандидаты в Верховный Совет СССР. XI, 9.
Да здравствует Верховный Совет СССР! XII, 9.
Величайший праздник демократизма. В. Веснин. XI, 5.
Высокий гражданский долг. А. Рухлядев. XI, 6.
Наш путь. А. Власов. VI, 23.
Прекрасно наше сегодня. В. Мовчан. XI, 6.
Счастье свободного труда. Д. Савицкий. XI, 7.

1-й ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

1-й Всесоюзный с'езд советских архитекторов гг. Сталину, Молотову, Кагановичу, Ворошилову. VII—VIII, 1—3.
Делегация с'езда архитекторов в Совнарком СССР. VII—VIII, 4.
Реконструкция городов, жилищное строительство и задачи архитектора — речь тов. Н. А. Булгакина на 1-м Всесоюзном с'езде советских архитекторов. IX, 13.
Речь зам. председателя Совнаркома СССР тов. В. Я. Чубаря. VII—VIII, 7.
Перед с'ездом. V, 2.

Дневник с'езда. VII—VIII, 14.
Архитектура союзных республик. VII—VIII, 14.
Дискуссии на с'езде. VII—VIII, 28.
Иностранцы архитекторы на трибуне с'езда. VII—VIII, 45.
Вопросы жилищной архитектуры на с'езде. Н. Былинкин. VIII—VIII, 54.
Вопросы планировки городов на с'езде. А. Мостяков. VII—VIII, 57.
Проблема подготовки архитектурных кадров. А. Яшин. VII—VIII, 60.
Резолюция с'езда по докладом о задачах советской архитектуры. VII—VIII, 4.
Творческие уроки. Д. Аркин. VII—VIII, 51.

ОБЩИЕ СТАТЬИ

Архитектор прошлого — архитектор будущего. Ю. К. Милонов. III, 9.
Вопросы организации проектирования. XII, 54.
Из нашей архитектурной практики. VI, 6.
Народное творчество. I, 12.
О некоторых тенденциях в нашей архитектурной школе. IV, 2.
О достоинстве советского архитектора. IX, 2.
О мастерстве и стилизаторстве. III, 4.
Стахановское движение в архитектуре. III, 1.
Советский архитектор и его союз. VI, 2.
3-я сессия Всесоюзной академии архитектуры. III, 73.

СТО ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ А. С. ПУШКИНА

Пушкин. Великий народный поэт. I, 81.
Отражение архитектуры в поэзии Пушкина. С. Дурыйлев. III, 33.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО В АРХИТЕКТУРЕ

Выставка народных художественных ремесел. В. Васильченко. VII—VIII, 91.
Дерево как материал в русской народной архитектуре. И. Соболев. I, 20.
Жилой городской дом Бухары и Хивы. А. Писарчик. I, 15.
Колхозная самостоятельность в архитектуре. Л. Кашкарова. I, 15.
Крестьянские дарбази Грузии. Н. Северов. I, 58.
Народная архитектура Украины. П. Юрченко. I, 27.
Орнамент казских татар. П. Дульский. I, 75.
По Грузии и Армении. В. Лавров. I, 60.
Русская народная роспись по дереву. В. Василенко и Е. Теляковски. I, 69.
Скульптурная декорация в древне-русском каменном зодчестве. А. Некрасов. I, 51.

ПРАКТИКА

Архитектура и отделка станции «Киевский вокзал». В. Симбирцев. III, 23.
Архитектура канала Волга — Москва. Я. Корифельд. VI, 39.

Архитектура дошкольных учреждений. Л. Кашкарова. VII—VIII, 64.
Архитектурная реконструкция советских заводов. И. С. Николаев. X, 23.
Архитектура завода имени Сталина в Москве. Е. Попов. XII, 26.
Без коридоров. С. А. Манусевич. III, 59.
Всесоюзный конкурс на колхозный дом культуры. Р. Я. Хигер. III, 44.
«Городок искусств в Москве». Н. Былинкин. IV, 20.
Гостиница «Москва». А. И. Некрасов. III, 32.
Жилой дом Ленинградского совета. А. Юнггер. III, 25.
Здание Академии наук в Москве. Н. Н. III, 10.
Ленинградский дворец пионеров. С. Покшишевский. IV, 11.
Палехские росписи в Ленинградском дворце пионеров. Г. Жидков. IV, 14.
Новое здание Военной академии имени Фрунзе в Москве. В. Кусаков. IV, 4.
Новосибирск. Н. Поляков. IV, 25.
Об архитектуре наших курортов. Н. Несис. VI, 69.
Оборудование школы. Л. Длугач. XII, 36.
1-й Дом ВЦИК в Москве. Р. Хигер. V, 27.
Планировка и застройка Воронежа. А. Миронов. А. Попов-Шаман. VII—VIII, 85.
Проект реконструкции здания Московского университета. А. Габричевский. VII—VIII, 75.
Планировка и озеленение двора. Л. Залеская, С. Черешин. IX, 57.
Станция «Киевский вокзал» Московского метрополитена. А. Власов. III, 17.

ДВОРЕЦ СОВЕТОВ

Архитектурно-технический проект Дворца советов Союза ССР. VI, 27.
Конструкция Дворца советов на стальном каркасе. В. Николаев. II, 61.
Монтаж основных конструкций Дворца советов. В. Николаев. VI, 34.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА 1937 г. В ПАРИЖЕ

Павильон Союза ССР на Международной выставке в Париже. IX, 9.
Советский павильон. Д. А. IX, 5.
Гигантская статуя из нержавеющей стали. В. Николаев и П. Тарасенко. V, 8.
Как делалась статуя. П. Львов. V, 13.
На международной выставке. Письмо из Парижа. П. Балтер. XI, 61.

АРХИТЕКТУРА ТЕАТРОВ И ДВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ

Дворец культуры Пролетарского района в Москве (клубная часть). Д. Аркин. XII, 18.
Дворец культуры им. В. В. Куйбышева. Я. Корифельд. II, 57.
Театры и дворцы культуры в Горьком. Д. М. Аранович. III, 93.
Театр им. Горького в Ростове. Я. А. Корифельд. III, 38.
Театр в Сочи. В. Попов. II, 53.

НОВЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА МОСКВЫ

- Жилой дом Воевострой по Лубянской дороге. И. Соболев. II, 59.
Жилой дом Главсевморпути на Никитском бульваре в Москве. В. Кусаков. III, 25.
Жилой дом на улице Крапоткина. Н. Былякин. II, 46.
Жилой дом Наркомлеса на улице Горького. С. Кожин. II, 42.
Жилой дом у Покровских ворот. Т. Вайнер. II, 38.

АРХИТЕКТУРА И ОБОРУДОВАНИЕ ЖИЛИЩА

- Индивидуальная квартира. М. Барщ. IX, 37.
Балконы в жилом доме. С. Покшишевский. IX, 51.
Об архитектуре жилых зданий. Постановление правления Союза советских архитекторов. IX, 11.
О строительных правилах. Б. Блохин. IX, 33.
Образ жилого дома. Е. Нохелес. IX, 34.
Освещение жилищ. Н. Гусев. XII, 44.
Отопительные системы в жилых домах. А. Очкин. XII, 41.
Проект квартиры на две-три комнаты. К. Джус. IX, 38.
Практика Горстройпроекта. Г. Гурьев-Гуревич, Д. Меерсон. IX, 28.
Встроенные шкафы. Ю. Нойман. XII, 49.
Опыт стандартизации оборудования кухни. Г. Шмидт. IX, 46.
Конструкция мусоропровода по системе архитектора Г. Шмидта. IX, 49.

ТИПОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

- Конкурс на типовые проекты театров. Я. Корифельд. V, 17.
Типовое проектирование. Н. Былякин. VI, 54.
Первый опыт. Н. Былякин. XI, 11.
Типовые проекты Горстройпроекта Наркомтяжпрома. П. Блохин. XI, 15.
Типовые проекты архитектурно-проектной мастерской № 1 Наркомтяжпрома. XI, 30.
Типовые проекты жилых домов мастерской № 2 Наркомтяжпрома. XI, 37.
Типовые проекты архитектурно-проектной мастерской № 3 Наркомтяжпрома. XI, 45.
Типы и стандарты в проектировании. Б. Блохин. III, 8.

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

- Архитектурная композиция генплана Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В. Лавров. II, 32.
Генеральный план Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В. Олтаржевский. II, 29.

ПЛАНИРОВКА ГОРОДА

- Генеральный проект планировки г. Нальчика. В. Шквариков. IV, 35.
Некоторые вопросы планировки городов. В. Боберко. VI, 66.
Планировка юго-западного района Москвы. Л. Бумажняя. III, 59.
Рельеф в архитектуре города. Л. Лоповок. III, 28.
Безобразное «наследство» архитектора Э. Мая. А. Мостаков. IX, 60.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И СТРОЙМАТЕРИАЛЫ

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЗАДАЧИ АРХИТЕКТОРА

- Архитектура и техника. И. Л. Маца. III, 5.
Строительная индустрия и архитектор. В. К. Олтаржевский. III, 14.
Акустические штукатурки. С. Лифшиц. IV, 49.
Индустриализация жилищного строительства Г. Красин. IX, 10.
Кондиционирование воздуха в зданиях. Инж. К. Россель. Перев. со шведского. IV, 39.
Конструкции многоэтажных зданий в сейсмических районах. И. Хейфен. VII—VIII, 78.
Крупноблочное строительство, его состояние и перспективы. А. Зальцман и К. Соколов. VI, 59.
Крупноблочное жилищное строительство. А. Новиков. IX, 26.
Культура стройки и эксплуатации здания. И. Вайнштейн, Вяч. Корчагин, В. Скосырев. III, 61.
Музей отделочных материалов. А. Пеганов. VII—VIII, 119.
Свет и архитектура. Г. Шмидт. V, 35.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

БАЖЕНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ. 200 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

- Баженов. Д. Аркин. II, 2.
Жизнь и деятельность В. И. Баженова. С. Безсонов. II, 5.
Некоторые черты творчества Баженова. Н. Кожин. II, 12.
Объяснительная записка В. И. Баженова к его проекту Екатерининского дворца в парке. С. Безсонов. II, 18.
Архитектурное наследие В. И. Баженова. В. Снегирев. II, 21.
Проект Екатерининского дворца В. И. Баженова. III, 59.
Воронихин Андрей Никифорович. А. Крутецкий, Е. Лундберг. V, 41.
«Дом Инвалидов» в Париже. П. Балтер. III, 51.
Елагин дворец. Н. Вейнерт. XII, 58.
Из новейших раскопок в Месопотамии. А. Прокопе-Вальтер. IV, 59.

- Минеланджело как архитектор. М. Алпатов. IV, 53.
Новые открытия в Киевской Софии. В. Лазарев. V, 51.
Фонтаны. Н. Вейнерт. V, 55.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АРХИВ

- Выставка архитектурного рисунка в Эрмитаже. Н. Вейнерт. IX, 64.
Даниеле Барбаро и его комментарий к Витрувию. В. Зубов. VII—VIII, 107.
Проект М. Ф. Казакова. С. Безсонов. I, 79.

ЗА РУБЕЖОМ

- Американский загородный дом. В. Олтаржевский. VII—VIII, 94.
Вопросы противозащитной обороны на страницах архитектурной прессы Запада. III, 48.
Документы кризиса. III, 72.
Из французского опыта индустриализации жилищного строительства. Н. Я. Коллин. III, 26.
Индивидуальное жилищное строительство в США и в Англии. Г. Шмидт. III, 38.
Новая школьная мебель во Франции. А. Люрса. XII, 38.
Санитария жилого дома. В. Олтаржевский. III, 43.
Санитарная техника жилищ на Западе. Ф. Эрман. IX, 39.
Экономика жилищного строительства в США. Б. Коган и В. Гроссман. XII, 62.
«Хрустальный дворец» Джозефа Пакстона. Д. А. П. 68.
Фаннистские варвары. X, 76.

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

- I, 85; II, 77; III, 62; IV, 65; V, 66; VI, 77; VII—VIII, 105; IX, 70; XII, 68.

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

- II, 71; III, 60; IV, 60; V, 64; VII—VIII, 102; IX, 68; XII, 65.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

- СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА
III, 66; IV, 68; V, 70; VII—VIII, 110; IX, 72; XI, 74; XII, 70.

НОВОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ НА ЗАПАДЕ

- II, 75; IV, 62; IX, 69.

ХРОНИКА

- III, 78.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Pages

S O M M A I R E

Речь товарища И. В. Сталина на пред- выборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы	2	Discours de J. V. Staline à la réunion des électeurs de la circonscription électorale Stalinski de Moscou
Да здравствует Верховный Совет СССР!	9	Vive le Conseil Suprême de l'URSS!
Звезды на башнях Кремля. — Проф. А. Ланда	12	Étoiles sur les tours du Kremlin, par A. Landa
ПРАКТИКА		NOS RÉALISATIONS
Дворец культуры Пролетарского рай- она в Москве (клубная часть). — Д. Аркин	18	Palais de la culture quartier Proletaire à Moscou (partie de club), par D. Ar- kine
Архитектура завода имени Сталина в Москве. — Е. Попов	26	L'architecture de l'usine Staline à Mos- cou, par E. Popov
ВНУТРЕННЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЗДА- НИЙ		AMÉNAGEMENT DE L'INTÉRIEUR DES IMMEUBLES
Оборудование школы. — Л. Длугач	36	Équipement des écoles, par L. Dlou- gatch
Новая школьная мебель во Франции. — А. Люрса	38	Nouveaux meubles scolaires en France, par A. Lurçat
Отопительные системы в жилых до- мах. — А. Очкин	41	Systèmes de chauffage dans les maisons d'habitation, par A. Otchkine
Освещение жилищ. — Н. Гусев	44	Eclairage des habitations, par N. Gous- sev
Встроенные шкафы. — Ю. Нойман	49	Les placards, par J. Neumann
Вопросы организации проектирова- ния (заметки архитектора). — Я. Корифельд	54	Questions sur l'organisation du travail de l'architecte, par J. Kornfeld
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО		HÉRITAGE ARCHITECTURAL
Елагин дворец (1817 — 1822 гг.). — Н. Вейнерт	58	Palais Elaguine à Léningrad (1817—1822), par N. Veinert
ЗА РУБЕЖОМ		A L'ÉTRANGER
Экономика жилищного строительства в США. — Б. Коган и арх. В. Грос- сман	62	Conditions économiques dans la con- struction des habitations aux Etats-Unis
ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ	66	A TRAVERS LES REVUES ÉTRANGÈRES
АРХИТЕКТУРА И КНИГА	68	L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE
СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА	70	INDICATEUR DE L'ARCHITECTE
Перечень статей, помещенных в №№ 1 — 12 „Архитектуры СССР“ за 1937 г.	78	Table des articles, publiés dans les №№ 1—12 de „L'Architecture de l'URSS“ en 1937

me XI-926

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Оформление — Б. А. Соморов. Техническая редакция — Г. В. Белинский. Корректурa — М. Э. Гутцайт. Фото — Н. Петров, Н. Корабельщиков, И. Сосфенов. Репродукция — Ф. Коган. Чертежи — М. Перельштейн и А. Ахтырко. Слано в производство 11/XI 1937 г. Подписано к печати 21/XII 1937 г. Формат 62×94/16. Тираж 7 000. 128 г. зн. в 1 бум. л. Уполномоч. Главлита Б—34256. Зак. тип. 736

Типография и цинкография Жургазобъединения, Москва. 1-й Самогтечный пер., 17.

Ц. 1937
АКТ №

Цена 6 руб.

М8603

П 39

5

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Гранатный пер., 7

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 72 руб.,
6 мес. — 36 руб., 3 мес. — 18 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11. Жургазобъединением;
уполномоченными Жургаза на местах;
повсеместно почтой и отделениями Союзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabian

ADRESSE DE LA REDACTION:
MOSCOU, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS, SECTION DES LIVRES, 25, RUE
DE LA VILLE L'ÉVÊQUE, PARIS, VIII

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 253, FIFTH AV., NEWYORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, ALDWYCH
W. C. 2. LONDON, ENGLAND

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNJ STRASSE, 7

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSKAU,
UdSSR, KUŠNETZKY MOST 18

KNIGA BUCH UND LEHRMITTELGE'S. m.B.H.
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE, 33
POSTSCHECKKONTO BERLIN 12610.
DEUTSCHLAND